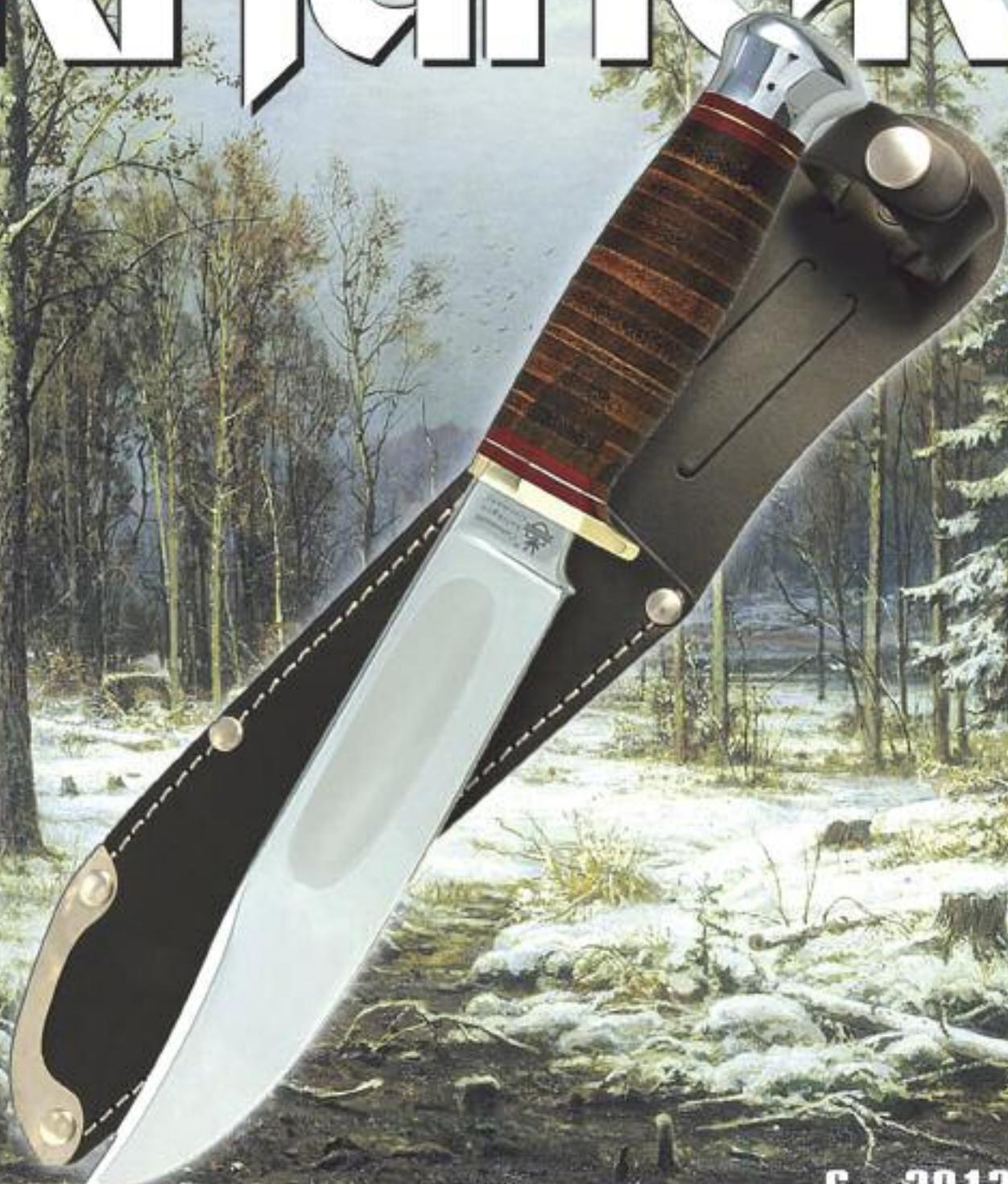

украинский специализированный журнал

№51

NOZH

Корсиканская "Вендетта"

Ножи LES VOORHIES

С чем мы воевали...

Ярославицкий бой

Казацкий нож

6/51/2012

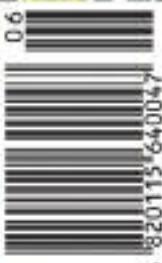
ЧИТАЙТЕ

since 2003

Original Version

Подписной индекс

06540

Фирма «АРМА»
Охотничий магазин
«АРМА»

АР Крым,
г. Симферополь
ул.К.Маркса, 5(в дворике)
т/ф: (+380 65) 224 55 76 , 250 59 28.
e-mail: arma@crimea.com
Лиц.МВДУкраины АВ321400,231401от19.05.07г.

Розничная торговля охотничим гладкоствольным и нарезным оружием от ведущих фирм **BENELLI, BERETTA, BROWNING, FRANCHI, ANTONIO ZOLI, FABARM, WEATHERBY, REMINGTON, CZ, BAIKAL, САЙГА, АКМС-МФ, ВУЛКАН, МОЛОТ**. Оружие травматического действия **ПМР, ПСМР, ФОРТ**. Порох, боеприпасы. Подсадные чучела птиц. Одежда для охотников и аксессуары. Одежда для охранных структур. Газовые баллончики для самозащиты. Пневматическое оружие. Охотничьи прицелы, бинокли, компании **YUKON**, тактические фонари. Чистящие принадлежности для оружия. Подарочные сертификаты различного номинала на весь ассортимент.

Ножи охотничьи, туристические, коллекционные, сувениры от компаний: ЗЛАТКО, АИР, КИЗЛЯР, КА-БАР, VICTORINOX.

**Ножевой центр
«БУЛАТ»**

БУЛАТ Г. Запорожье
т/ф: +38 098 421 41 66
http://www.bulat.net.ua
e-mail: knife7@ukr.net

Производство и реализация клинков из высококачественной дамасской стали, охотничих ножей из дамасской стали, и ножей из легированных марок сталей.

Реализация ножей узбекского мастера **МАМИРЖОНА САИДАХУНОВА**. Реализация ножей импортного производства. Оптовая реализация и розничная продажа.

ГРАЕВСКИЙ А.Ю. (Россия)
Представитель по Украине
АВЕРШИН И.А.

моб.: +38 095 160 57 29
т/ф: +380 642 71 87 65
e-mail: info@russkaya-kuznica.com
http://www.russkaya-kuznica.com
Изготовление кованых топоров и ножевых изделий из нержавеющих и высококоррозионных сталей, дамаска и булаты. Серийное производство и на заказ. Все изделия сертифицированы ЭКЦ МВД Украины как хозяйственно-бытовые и не являются холодным оружием.

Клиник **Журнал «КЛИНОК»**
Засновник та видавець
ТОВ «РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛУ
«ЗБРОЯ ТА ПОЛЮВАННЯ»
т: КиївСтар +380 98 898 11 20 (21)
e-mail: info_zbroya@mail.ru
http://www.klinokmag.com.ua

Провідне видання, що видається руською та українською мовами (за мовою авторів).

Журнал з питань холодної зброї, туристичних, спортивних, мисливських та побутових ножів. Історичні питання, технологія та конструкція, матеріали та проектування, використання та таке інше. Незалежне видання.

Передплатний індекс у каталогі ДП «Преса» – 06540 – найліпший спосіб отримати журнал своєчасно за оптимальною ціною.

Магазин «КЛИНОК»

г. Донецьк, ул. Петровского, 138
т: +380 95 144 08 29
т: +380 95 144 08 28
с 9-00 до 16-30 без выходных
http://www.klinok.in.ua
e-mail: nefeler@yandex.ru

Фирмы и Мастера Украины**Магазин «КЛИНОК»**

Предлагает ножи фирм России: **АИР, РОСОРУЖИЕ, ЗЛАТКО, САРО, ВИЯЗЬ, ГЕБО**.

Продукцию мировых брендов: **LINDER, SOG, BUCK, NIETO, BENCHMADE, KA-BAR, VICTORINOX, COLD STEEL, SPYDERKO+BYRD, OPINEL, MARTTIINI, GRAND WAY, CANTALI, LEATHERMAN, BOKER & MAGNUM, WENGER, KERSHAW, GERBER, FALLKNIVEN.**

Ножи кухонные от **FELIX SOLIGEN, BKW, VINZER, BERGOFF**.

Сувенирное оружие от **DENIX, ART GOLADIUS** (Китай, Россия).

Камни для заточки и все приспособления для заточки ножей.

Луки и арбалеты, комплектующие к ним.

ЮРИЙ КУЛЬБИДА & ОЛЕГ ЛЕСОЧЕВСКИЙ, ЧП

Киевская обл., г. Ирпень,
ул. Полтавская, д. 48
т: (+380 44 97) 94 067

моб.: +38 066 411 51 45

Интернет-магазин

Http://www.kulbida.com.ua

e-mail: klinok75@mail.ru

Изготовление рабочих охотничьих ножей и ножей с ювелирным и художественным оформлением.

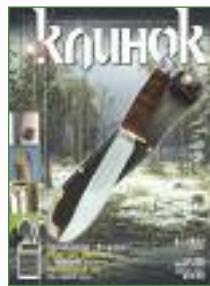
КУЧИНА Е.В., ФОП

м. Київ, вул. Червонопрапорна,
28, оф.307.
т. +038 050 3342617
т. +038 044 5019811

E-mail: superedge@meta.ua

Офіційний дистриб'ютор фірми **CARL LINDER NACHF.**, Золінген, Німеччина

Мисливські, рибацькі, туристичні, кишенькові, кухонні та подарункові ножі відомої німецької фірми та її партнерів: **CUDEMAN, EICKHORN, BELTRAME, TEKUT, KERSHAW, JOKER, SIMBATEC** та інш.

Уважаемые читатели!

Коллектив Редакции поздравляет вас с выходом заключительного в 2012 году – 6-ого номера журнала «Клиник» и с наступающим Новым, 2013, Годом!

Мы надеемся, что и в следующем году вы, как и всегда, останетесь с нами!

В почтовых отделениях Украины заканчивается подписка на 2013 год.

Мы позволим себе напомнить вам наш подписанной индекс – 06540.

Коллектив

Редакция журнала «Клиник» –

ООО «Редакция журнала «Оружие и Охота»

Выставка**Мастер Клиник**

«МАСТЕР КЛИНОК»

Организатор –

ООО «РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА «ОРУЖІЕ И ОХОТА»

т: КиевСтар +380 98 898 11 20 (21)

e-mail: info_zbroya@mail.ru

http://www.masterklinok.com.ua

МАСТЕР КЛИНОК – ведущая специализированная выставка в Украине.

Проводится ежегодно с 2005 г.

На выставке представлены: коллекционное клинковое оружие, боевое снаряжение и рыцарские доспехи; национальные оружейные школы; творческие мастерские и авторское художественное оружие; современные клинковые изделия различного назначения; клинковые стали, булат, дамаск; научные разработки, новые материалы и технологии в производстве и декоре клинкового оружия; оружейные, туристические, рыболовные аксессуары; специализированные издания.

Выставка **МАСТЕР КЛИНОК** проводится при поддержке **ТПП УКРАИНЫ**.

XIX выставка **МАСТЕР КЛИНОК** будет проходить 28 -31 марта 2013 г. по адресу: Киев, ул. Большая Житомирская, 33 – Львовская площадь – выставочный зал ТПП Украины.

Журнал**Оружие
Охота**

«ОРУЖІЕ И ОХОТА»

Засновник та видавець

ТОВ «РЖ «ЗБРОЯ ТА ПОЛЮВАННЯ»

Для пошти: 03062, Київ-62, а/с 14.

Київська область, Обухівський район, м. Украйнка, вул. Промислова, 41.

т: КиївСтар +380 98 898 11 20 (21)

т: МТС +380 50 144 91 25

т: Лайф +380 63 038 46 39

e-mail: info_zbroya@mail.ru

http://www.zbroya.com.ua

ОРУЖІЕ И ОХОТА – провідне видання, що видається руською та українською мовами (за мовою авторів), з питань вогнепальної зброї та мисливства, боєприпасів та аксесуарів. Історичні питання, технологія та конструкція, матеріали та проектування, використання та таке інше. Незалежне видання.

Передплатний індекс у каталогі ДП «Преса» – 22896 – найліпший спосіб отримати журнал своєчасно за оптимальною ціною.

Выставка**СТАЛКЕР**

Организатор –

ООО «РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА «ОРУЖІЕ И ОХОТА»

т: КиевСтар +380 98 898 11 20 (21)

e-mail: info_zbroya@mail.ru

http://www.zbroya.com.ua

СТАЛКЕР – специализированная выставка.

На выставке представлены: оборудование, снаряжение, экипировка и аксессуары для страйкбола и пейнтбола; пневматическое оружие и оружие под патрон Флобера (те виды оружия и боеприпасов, реализация которых не является лицензируемым видом деятельности) и аксессуары к ним; оптика различного назначения; одежда и обувь; стрелковые тренажеры и аксессуары;

Выставка **СТАЛКЕР** проводится при поддержке **ТПП УКРАИНЫ**.

II выставка **СТАЛКЕР** будет проходить 28-31 марта 2013 г. по адресу: Киев, ул. Большая Житомирская, 33 – Львовская площадь – выставочный зал ТПП Украины.

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

КЛИНОК

Информация

- 2** Фирмы и мастера Украины
- 67** Содержание – журнал «КЛИНОК» – 2012
- 68** Журнал «КЛИНОК»

История клинка

- 4** Великий Золинген

Национальный нож

- 57** Корсиканская «вендетта»

Заметки на полях

- 60** Кортик пожарного

Страницы Истории

- 35** Ярославицкий бой
- 48** Шашка образца 1927 года для Литвы
- 51** С чем мы воевали...

Магия клинка

- 54** Казацкий нож

Ножевой бой

- 16** Кама и кваддара

Визитная карточка

- 14** Семейство ножей «Panda»

История оружия

- 42** Гусарская сабля у себя на родине

Кунсткамера

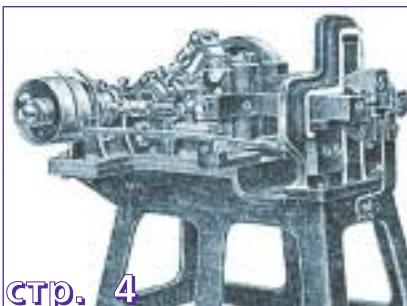
- 40** О ношении штыка
- 50** «Житомирский» кинжал

Портрет мастера

- 62** Les Voorhies

Школа мастерства

- 19** Фехтование. Рапира, эспадрон, штык

Ноябрь-Декабрь 06(51)/2012

Журнал «КЛИНОК»
Листопад-Гудень 2012 року
Підписано до друку: 30.11.2012 р.
Рекомендована роздрібна ціна
30,00 грн.

Надруковано:
ТзОВ «ВПК «Експрес-Поліграф»,
м. Київ-54, вул. Фрунзе 47, корпус 2.
Замовлення: №12-1070 від 26.11.12р.

Тираж: 10 000 примірників
Заснований у січні 2003 року
Свідоцтво про державну реєстрацію
серія КВ №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці
Передплатний індекс: **06540**

Телефони:
КиївСтар +380 98 898 11 20
МТС +380 50 144 91 25
Лайф +380 63 038 46 39

E-mail: info_zbroya@ukr.net
Website: www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:
03062, м. Київ-62, а/с 14

Адреса редакції:
Київська область,
Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

Статті друкуються мовою оригіналу. Рукописи та фотографії
не повертаються і не рецензуються. Редакція не заважає
поділяє погляди авторів. При підготовці журналу були вико-
ристані матеріали зарубіжних видань.

Передрук матеріалів – з дозволу редакції. Автори
публікацій та рекламидації несуть відповідальність за
точність наведених фактів, іх оцінку та використання відо-
мостей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2012 ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»

Генеральний директор: Ю.С. Папков

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання» –
член Торгово-промислової палати

В Редакции в наличии:
следующие номера журнала:
2003 – 2, 3 100 грн.

2004 – нет.

2005 – 1, 2, 3, 4 100 грн.

2006 – 1, 2, 75 грн.

2007 – 4, 5 75 грн.

2008 – 1, 2, 3, 4, 5, 6 75 грн.

2009 – 1, 2, 3, 4, 5, 75 грн.

2010 – , 2, 3, , 5, 50 грн.

2011 – , 2, 3, 4, 5, 6 50 грн.

2012 – 1, 2, 3, 4, 5, 6 30 грн.

Стоимость одного номера указана
на вместе с почтовыми услугами доставки
в пределах Украины.

Так выглядел Золинген в конце XIX века

ВЕЛИКИЙ ЗОЛИНГЕН

Поединок титанов

Первые десятилетия XIX века радикально изменили традиционный уклад европейской экономики. Политика и торговля рушили прежние межнациональные барьеры Старого Света, на смену которым законодатели спешно воздвигли новые – военно-политические союзы, торговые эмбарго, таможенные пошлины. Британский промышленный переворот обеспечил уверенное доминирование клинков из Шеффилда по всему миру в первой половине XIX века. Тем не менее, к середине XIX века германский Золинген уже дышал британцам в затылок.

История Шеффилда и Золингена

удивительно похожа. Географическое расположение города в долине реки Вуппер, впадающей в главную торговую артерию германских государств Рейн, обеспечивало мастерские города не только торговыми коммуникациями, но и бесплатным источником гидроэнергии. Вблизи города добывали все необходимое для производства: уголь, железную руду и свинец. Покровительство рыцарского ордена святого Иоанна Иерусалимского, известного как Мальтийский орден, позволило получать стабильные заказы и обогащать собственные технологии знаниями секретов металлообработки иных народов Европы, Азии и Африки, на которых простиралось влияние ордена. Всесильные гильдии железной рукой регламентировали жизнь мастеров. Но были и отличия.

Золинген, попав под контроль администрации Наполеона, был вынужден на рубеже XVIII и XIX веков сосредоточить все силы на изготовлении оружия для Французской империи. Император просто запретил германским производителям вывозить свою продукцию в другие страны с тем, чтобы те не отвлекались от производства оружия для агрессивно расширявшей свои границы империи. Только в 1820-х немцы вернулись на международный рынок, на котором уже успели плотно закрепиться британцы. Достичь паритета с британцами по объемам импорта производителям Золингена удалось лишь в последней четверти XIX века, несмотря на то, что качество продукции этих великих центров сравнялось еще в 1840-х.

Попытки догнать по импорту британцев Золинген начал в неравных условиях. В начале XIX века население небольшого германского городка, расположенного в местечке Бергишес земли Северная Рейн-Вестфалия, почти на порядок уступало Шеффилду, в котором

Александр МАРЬЯНКО,
илюстрации
представлены
автором

Городской герб Золингена

Среди множества национальных исторических центров производства ножей особое место занимает «Город Клинков» (нем. – Klingenstadt). Именно такое название с марта 2012 официально носит германский Золинген. Это имя настолько прочно вошло в обиход как символ качества и престижа что, несмотря на предпринятые еще в 1938 году германским правительством законодательные меры по защите названия «Solingen», многочисленные пластики и копиисты продолжают эксплуатировать его, намеренно коверкая написание – zolingen, sollingen zolinger, solinger и др.

жило и трудилось почти четверть миллиона человек. Даже в составе официально завершившегося в 1929 году объединения в «большой Золинген» близлежащих городов Грефрат, Вальд, Олигс и Хохшайд совокупная численность жителей этой германской области не составляла и трети от населения «стальной столицы» Британской империи. А уж в эпоху, предшествующую индустриальной эре, численность трудоспособного населения, работавшего преимущественно надомным методом, являлась важным фактором, определявшим предельные объемы производства.

До начала XIX века существенным тормозом для развития производственных отношений Золингена являлась сохранявшаяся со времен средневековья гильдейская система. Привилегии, принадлежавшие различным гильдиям мас-

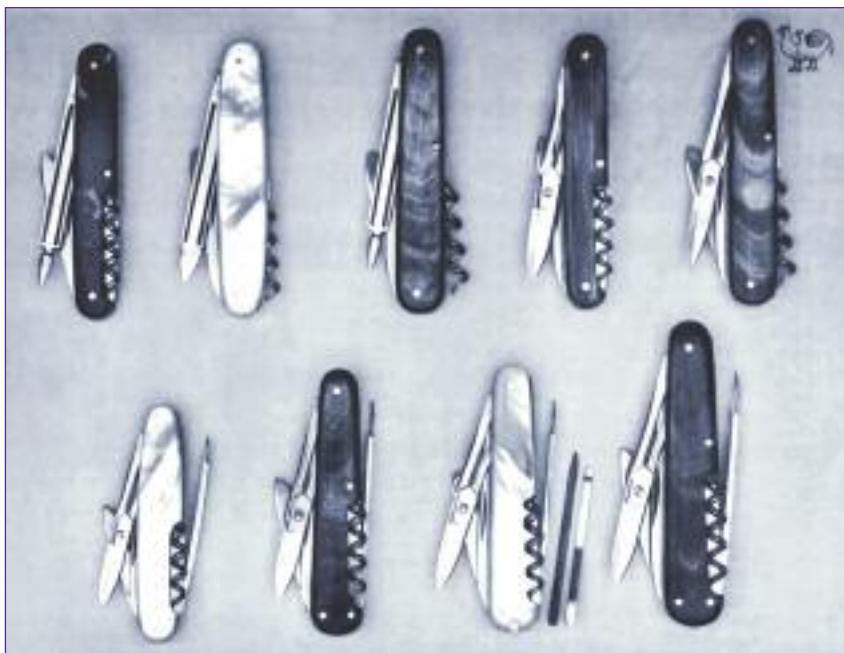

1. Центр. 2. Виперфурт. 3. Ремсхайд. 4. Крефельд.
5. Аplerбек. 6. Геккелховен. 7. Вупперталь

Золинген имеет два «дня рождения»: первый, летописный, восходит к 1374 г, а второй, объединивший пять независимых муниципалитетов в «Большой Золинген» – август 1929 года

Элегантные изделия фирмы C. Bertram Reinhard & Sohn, Solingen

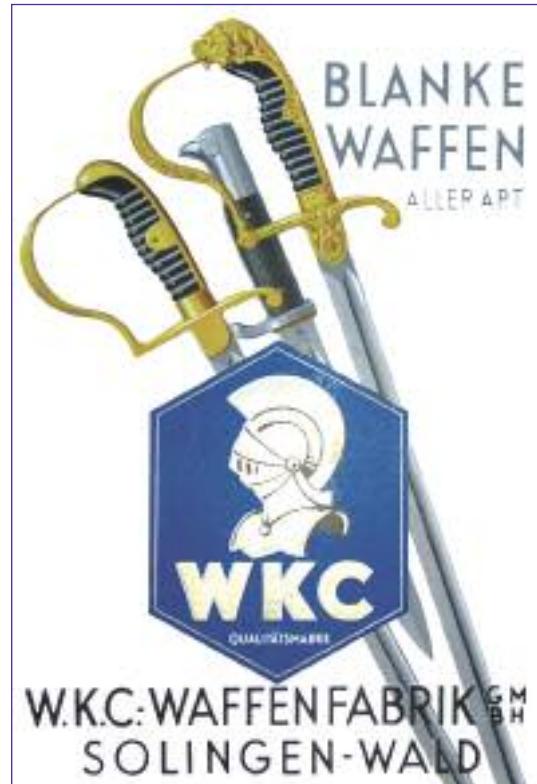
теров железных и стальных изделий с XIV и XV веков, были отменены уже в 1809 г., что сняло множество преград для эффективной организации производства. В частности, немцы быстро освоили межпроизводственную кооперацию, когда несколько надомных мастерских различной специализации объединялись для более рационального использования своих мощностей. В то время как Шеффилд вплоть до конца XIX века делал ставку на маленькие мастерские, продукт которых проходил полный цикл превращений из сырья в готовое изделие, производители Золингена за счет «гибкой специализации» меньшими силами умудрялись производить в несколько раз больше продукции. Которая, в придачу, была еще и намного дешевле английской.

Благодаря этим инновациям производителям из Золингена удавалось в значительной мере удовлетворять спрос в огромном количестве холодного оружия

весь период почти непрерывных войн, длившийся в Европе с 1792 по 1815 гг.

А с падением империи Наполеона недорогая и качественная германская клинковая продукция стала предметом многочисленных государственных и частных заказов, поступавших из небогатых стран Европы, Латинской Америки, Ближнего Востока.

Так на протяжении всего периода XIX – начала XX веков основным иностранным поставщиком холодного оружия и клинков в Российскую Империю оставалась Германия, на долю которой приходилось до 90% всего импорта. Даже в 1878 г., когда Златоустовская фабрика достигла наивысшей производительности, изготовив 77129 ед. холодного оружия (примерно 7200 пудов), импорт превысил это количество почти в два раза и составлял до нескольких сот тысяч клинков, преимущественного германского производства. Лишь к началу

Реклама и продукция Waffenfabrik GmbH Weyersberg (WKC), известной также как Kirschbaum & Co., Solingen-Wald

90-х гг. XIX в. импорт холодного оружия резко сократился и до начала 1910-х гг. составлял 150-300 пудов в год.

Помимо самой продукции, сопредельные страны пытались экспортировать и технологии, перекупая золингенских мастеров: группами и поодиночке.

Иммигранты и инвесторы

Высокая конкуренция и жесткая регламентация производства, унаследованная от средневековых гильдий, побуждала многих амбициозных мастеров

Классические охотничьи кинжалы «Хиршфангеры» от Carl Eickhorn мало изменились за два века

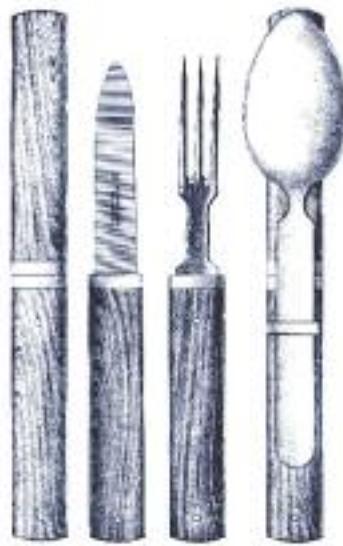
искать счастья на чужбине. В первой половине XVII века Иоганн Киндт и Иоганн Хоппе, несмотря на обязательства и клятву верности гильдии, покинули Золинген и перебрались в Англию, где Киндт в 1629 году основал собственную фабрику в Хонслоу, а Хоппе работал на англичан в Гринвиче. Единичные случаи иммиграции квалифицированных трудовых ресурсов к концу XVIII столетия приобрели массовый характер.

В конце XVIII столетия в России решено было построить завод для изготовления холодного оружия по образцу золингеновских производств, как лучших в Европе. В феврале 1807 года Александром I был подписан указ о строительстве оружейной фабрики на Урале. А уже в 1814 году главнокомандующий Златоустовскими заводами Г. Эверсман начал массовый рекрутинг золингеновских мастеров на завод, руководство которым осуществляла в те годы тоже полностью набранная из немцев команда: горным начальником был обер-бергмейстер Фурман, а управляющим — Меджер. В 1814 году в Златоуст прибыли первые золингеновские мастера: главный мастер по приготовлению оружия Андрей Кунц, специалист по рафинированию стали Франц Лун, мастер по приготовлению ножен Брынкер, Кондрат Флик и седельный мастер Генкен. Во второй половине 1816 года появляются первые изделия, выпущенные под руководством германских специалистов — несколько десятков офицерских и солдатских сабельных клинков.

Империя щедро платила германцам за труды. Оклады мастеров достигали 1500 рублей в год, что на порядок превышало оплату труда местных специалистов. В 1818 году набор был завершен: всех выписанных из заграницы мастеров находилось на фабрике 115 человек, а численность немецкой диаспоры с жена-

Реклама 1922 года фирмы Gustav Felix. Gloriawerk, Solingen

Набор для пикника фирмы Edward Wusthof Dreizackwerk, Solingen

Продукция фирмы Jorgen Moede (Solingen-Ohligs) середины XX века

ми и детьми достигла 450 человек. Повзрослевшие сыновья прибывших вскоре увеличили число мастеров до 147-ми.

Ушедший на пенсию в конце 1817 года Эверсман весьма порадел своим землякам в ущерб государственной казне. По свидетельству занявшего его место Фурмана «из 13 мастеров-немцев, занимающихся приготовлением клинков, знающих это дело только 5, остальные 8 явились сюда без всяких знаний и приобрели некоторый навык только здесь». Далее Фурман пишет, что из 74 иностранных мастеров только 29 человек могут быть названы мастерами; остальные 45 человек сами нуждались в обучении и учились уже в Златоусте.

Подлинными специалистами немцы оказались в отжимании привилегий, чем настроили против себя не только местных коллег, но и своих петербургских покровителей.

По окончанию сроков контрактов в начале 1820-х многие немцы пожелали остаться на фабрике: ничего подобного по условиям содержания в самом Золингене им не светило. В числе немно-

гих уехавших были Вильгельм и Людвиг Шафы, специальностью которых было украшение клинков. Уехали они, однако, недалеко: осели в Петербурге, выпросили компенсацию за «обиды» в размере 6000 рублей, после чего завели мастерскую холодного оружия.

Нелицеприятный образ немецкого гастарбайтера был увековечен в творчестве П.П. Бажова — в сказе «Две ящерки» (1939 г.), «Таютко зеркальце» (март 1941 г.) и сборнике «Сказы о немцах» (1943 г., Свердловск). Справедливо ради следует отметить, что самим Бажовым германские экспаты воспринимаются дифференцированно: немцам-мастераам своего дела воздавалось должное. Так прообразом «понимающего мужика» Штофа из сказа «Иванко Крылатко» послужил декоратор оружия Вильгельм-Николаус Шаф. С фамилией его наследников связан целый пласт оружейной культуры российской империи, получивший название «сабель деда Шафа».

Желая поддержать престиж казачества, Приказом по Военному Ведомству 1909 года № 409, объявлялось: «Казаков всех вообще казачьих войск не неволить иметь оружие казенного образца и, не стеснясь однообразностью его, разрешить казакам выходить на службу с доставшимися им от отцов и дедов шашками, лишь бы оружие это было годно в боевом отношении». В казачьих войсках схватились за голову, — приказ подрывал основы единобразия вооружения казачьих полков. Однако, поразмыслив, г.г. офицеры нашли выход. Дабы умерить пыл и полет фантазии соратников, по лучшим сохранившимся образцам был выработан образец казацкого клыча, заказанный офицерами Лейб-Гвардии Казачьего полка Его Величества к производству на петербургской фабрике Шафа. На фабрике быстро смыкали, какую выгоду может принести эксклюзивное производство клычей, и включили несколько моделей «сабель казацких» различной отделки в свои каталоги, по которым казачество в дальнейшем и заказывало себе их у «деда Шафа» — партиями и штучно.

Помимо Англии и Российской Империи мастера из Золингена разъезжались по всей Европе: в Австро-Венгрию и Францию, в Польшу и Голландию...

Многие в поисках лучшей доли уехали в Америку. После принятия Конг-

Хиршфангеры фирмы Clemens und Jung из каталога 1913 года

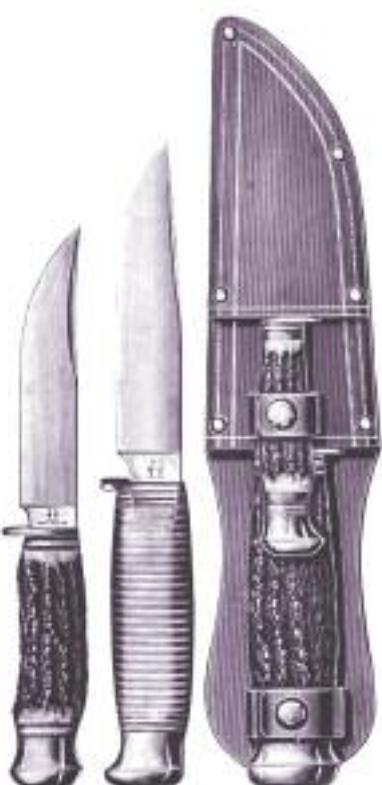

Складные ножи из каталога Carl & Robert Linder, Solingen-Weyer конца XIX века

Знаменитый нож Mercator K55K в 1867 г. был разработан на фирме Heinrich Kaufmann&Sohne (1856-1995 гг.)

В настоящее время производится фирмой OTTER-Messer GmbH

Модели фирмы Robert Klaas, Solingen-Ohligs

рессом США в конце XIX века заградительных ножевых тарифов на импортные ножи вслед за мастерами в Новый Свет потянулся и золингеновский капитал. Крупный импортер «Адольф Кастрор и Братья» выкупил у Чарльза Шервуда в 1902 году находившуюся на грани разо-

Охотничьи никеры от фирмы Gebruder Grafrath, Solingen-Widden

Элегантные многопредметные ножи от фирмы Carl Schlieper, Solingen

Ножи для охоты и туризма от фирмы E. Maussner, Solingen

рения небольшую фабрику по производству ножей, которая стала впоследствии одним из крупнейших американских производителей клинков — Камиллус Катлери. Другим впечатляющим примером немецкого вложения средств была фирма «Бекер», основанная в 1837 году Германом Бекером сперва в качестве импортера в Северную Америку золингеновской продукции, а с 1899 года — и в качестве производителя, начавшего американский этап собственного изготовление клинков на перекупленном у Valley Forge Cutlery Company, на заводе в Ньюарке (Нью Джерси).

Сталь от Круппа

Энергетика Золингена базировалась на водных ресурсах реки Вуппер, которая зимой часто замерзала, а летом — пересыхала, предоставляя производствам города вынужденные «каникулы». Ковка клинков осуществлялась вручную плоть до начала XIX века, хотя шлифо-

вальные бабки приводились во вращение энергией воды еще с конца XVIII века. Одним из первых энергию воды для ковки клинков применил Петер Даниэль Перес, который занялся производством ножей в 1792 году в возрасте 16 лет. Ввиду отсутствия в те годы доступного по цене качественного сырья для клинков своих первоначальных ножей Петер вынужден был закупать сталь... в Шеффилде. Стали закупались также у шведов, австрийцев и французов.

Собственные запасы железных руд вблизи Золингена кончились довольно быстро, и предприятия переключились на сырье, поступавшее из города Эссен. Наиболее известным поставщиком легендарной «золингенской стали» стало предприятие Альфреда Круппа, который в 1826 году унаследовал от отца практически разорившуюся сталелитейную фабрику в Эссене с семью рабочими и многотысячным долгом. Юный наследник, вступивший в права владения, будучи всего 14-ти

лет от роду, быстро привел семейный бизнес в порядок, удачно переоборудовал производство и уже к 1840-м годам освоил английские технологии производства качественных литых сталей.

В 1870-х на предприятиях Круппа работало уже 16 тысяч человек. Помимо нескольких сталелитейных заводов в его собственности находились рудники, шахты, четыре парохода и даже собственная железная дорога. В 1912 году металловеды заводов Круппа внедрили в производство первые коррозионностойкие никелевые сплавы. Они шли ноздря в ноздрю с учеными Шеффилда в области исследования и производства специальных сталей и уже в 1930-х немцами были успешно внедрены в производство собственные составы аустенитных коррозионностойких сталей для столовых приборов и посуды, а также маргентитных коррозионностойких сталей — для ножей, хирургических инструментов, деталей машин.

Централизация и модернизация

Опыт изготовления клинков в годы наполеоновских войн и наступивший вслед за войнами спад производства окончательно убедил производственников Золингена в простой истине: на рынке выживают сильнейшие. Крупный, хорошо оснащенный производитель имеет больше шансов получить выгодный контракт и в лихую военную годину, и в мирное время, сможет выполнить его

быстрее и с лучшим качеством, чем мелкий заводик, вынужденный на период аврала набирать малоквалифицированный персонал.

К началу XIX века в Золингене объемами производственных мощностей выделяются такие крупные фирмы как Вайерсберг, Шиммельбуш, Киршбаум, Кнект, Коппель и Блекманн. Впрочем, производство оставалось многоукладным: небольшие фабрики по производству ножей и бритв сосуществовали бок о бок с производившими холодное оружие гигантами, типа объединившихся в 1883 году «Братьев Вайерсберг» и «В.Р.Киршбаум и К».

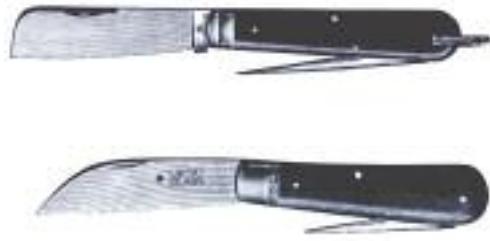
Если к моменту объединения производственные площади этих фирм составляли более 2 тыс. кв. метров, а в 16-ти зданиях располагалось порядка 80 станков, то после Первой мировой войны их площади выросли почти до 20 тыс. кв. метров. 92 здания, 140 паровых машин, несколько сотен станков позволяли выпускать ежедневно до 1000 штыков, 500 сабель и 200 металлических пик.

Этот рост отражал общие изменения в отрасли. Уже к середине XIX века мастера-надомники, составлявшие ранее основное большинство производителей, в Золингене практически исчезли. Их полностью вытеснили наемные работники. В то же время паровые машины начали вытеснять ненадежную и нестабильную гидроэнергетику. В начале 1850-х в Золингене работало более де-

сятка паровых двигателей, посредством которых приводились в движение кузнечные молоты и шлифовальные станки. В 1890-м году на территории города с численностью населения всего 36540 жителей размещалось 48 фабрик столовых ножей и вилок, 4 фабрики бритв, производство ножниц, сабель, шпаг, пуговиц, утюгов, замков и т.п.; бумажная мельница, 5 кожевенных заводов, а также банк с ежегодным оборотом до 40

Слева внизу — реклама германских охотничьих ножей фирмы Koriun, 1956 г.

Справа внизу — реклама изделий фирмы J. A. Henckels

Модели изделий и реклама фирмы F. HERDER, Solingen

млн. марок. Начало XX века ознаменовалось массовым переходом производств уже на электрическую энергию.

Однако производители Золингена не только следовали в русле общемирового индустриального процесса.

Фактически к концу XIX века они внедрили в производство уникальные машины и технологии для массового промышленного изготовления клинков, определившие облик всей ножевой от-

Классические германские ножи для охоты различных производителей

Промышленный гриндер SIEPMANN 4000 1970-х годов изготовления

расли на протяжении XX века. Сам XX век также привнес немало инноваций в автоматизацию, а в последней четверти XX века — и компьютеризацию ножевого производства, однако основы теории механизмов специализированных станков, до настоящего времени используемых во всем мире для изготовления клинков, были сформулированы и внедрены в производство именно в Золингене.

Результаты структурных изменений производства себя ждать не заставили. К началу XX века экспорт ножевых изделий из Золингена превосходит английский и французский, взятые вместе. Период, предшествующий Первой мировой войне, стал для Золингена «золотым веком». Лишь послевоенный спад, перешедший в общемировой кризис, сократил импорт до пятой части от дооцененного.

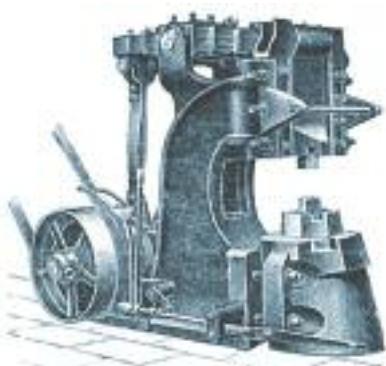
Предшествовавшее Второй мировой войне оживление сменил еще более глубокий кризис, наступивший вследствие практически полного разрушения города авиационными бомбёжками союзников. Хотя город смог подняться из руин и пепла Второй мировой, но те рынки, на которых Золинген ранее царил безраздельно, к тому времени уже были заняты производителями из

Швейцарии, Швеции и Франции, к которым в 1970-х присоединились молодые и агрессивные дальневосточные производители. Усвоив преподанные немцами уроки, они побеждали учителей-немцев принадлежавшим когда-то лишь им «ноу-хай»: высокой автоматизацией производства, предельным снижением себестоимости, гибким изменением модельного ряда в угоду местным вкусам и предпочтениям.

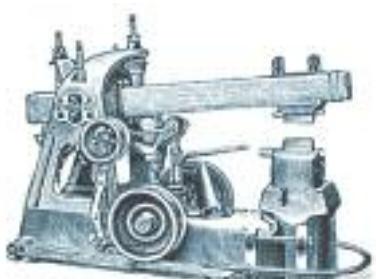
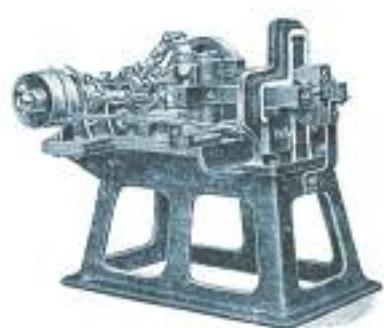
К концу XX века в почти 180-ти тысячном городе в производстве клинков было задействовано всего 5500 человек. Разительная разница с началом 1890-х, когда в Золингене с 45-ти тысячным населением в производстве клинков был занят каждый третий житель. Сегодня иметь собственные производства в Золингене — роскошь, по средствам доступная лишь международным гигантам отрасли, таким как Zwilling J.A. Henckels AG, Wusthof Dreizackwerk, Boker Manufaktur Solingen, Eickhorn-Solingen Limited и др.

В городе функционирует и несколько совсем маленьких предприятий с богатой историей, ориентированных на производство небольших объемов специальных, коллекционных и малосерийных моделей — фирмы Hartkopf

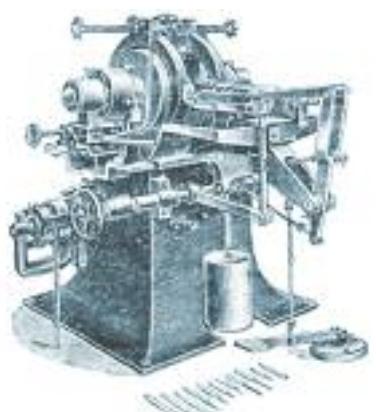

Германские кузнечные молоты различного назначения. Начало XX века

(год основания – 1890), Friedrich Olbertz (1872, также владеет брендом Carl Schlieper), Otter (1840), Klaas GmbH & Co. KG (1834), Herbertz & Meurer Schneidwarenherstellung (1914) и пр.

Промышленная ассоциация производителей ножевых изделий и домашней утвари IVSH (Geschäftsführer des Industrieverbands Schneid- und Haushaltwaren) объединяет в своих рядах и небольшие ножевые производ-

Германский шлифовальный станок. Начало XX века

ства Золингена, и крупные международные концерны, имеющие тут свои офисы – KAI Europe GmbH, Wilkinson Sword GmbH, Gehring Schneidwaren GmbH.

Нельзя не упомянуть и о том, что названия некоторых, некогда расположенных в Золингене, фирм ныне превратились в раскрученную торговую марку для продвижения ножевой продукции из Юго-Восточной Азии. Глобализация не обошла стороной и ножевую отрасль.

Однако есть еще область, где лидерство германского Золингена незыблемо. Это – производство машин и автоматов для изготовления деталей ножей.

Царство машин

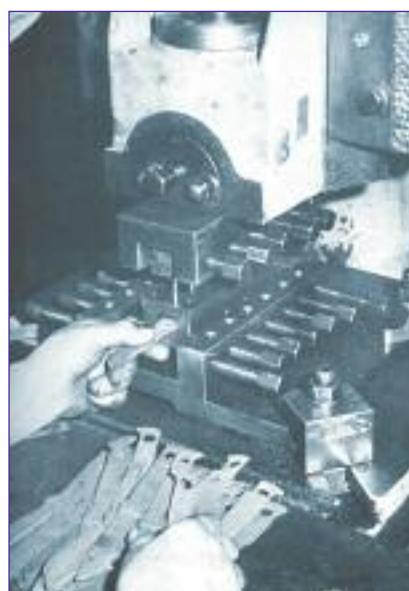
Одним из пионеров в области автоматизации производства клинков выступила фирма J.A. Henckels. Уже в 1861 году ее инженеры разработали первую патровую ковочную машину. Впервые в отрасли были автоматизированы самые трудоемкие стадии производства клинков – формообразование заготовки. Одна машина заменила собой труд сотен кузнецов и слесарей. Другим результатом стало колоссальное расширение ассортимента: в первой четверти XX века фабрикой выпускалось 4000 видов ножей, 1200 видов ножниц и более 200 видов опасных бритв.

Вслед за J. A. Henckels специальные ковочные и штамповочные машины начали быстрое распространение в Золин-

Германский полировальный станок. Начало XX века

гене. С их помощью в огромных количествах производились детали ножниц и медицинских инструментов, клинки и прочие элементы конструкций ножей – на долю рабочих, как правило, остава-

Ручные операции до сих пор используются при изготовлении германских ножей

лась только отделка и сборка.

Серьезные инновации были внедрены в области шлифовки. Шлифовальщики и точильщики, как объединенная в профессиональные союзы элита германской ножевой отрасли, достаточно долго блокировала внедрение инноваций в

этой сфере. Производители шли на всевозможные ухищрения, выводя в аутсорсинг шлифовальные операции и внедряя автоматизированное оборудование для минимизации расходов исполнения отдельных отделочных и заточных операций, не требующих участия высококвалифицированного персонала. Особо прославилась в области минимизации произ-

водственных расходов фабрика C. F. Ern, результатом чего стали просто колоссальные объемы выпускаемых ею опасных бритв по весьма доступным ценам.

Благодаря противостоянию владельцев заводов и профсоюзов был сделан качественный рывок в разработке новых, менее опасных для рабочих и более производительных разновидностей

Разнообразная продукция фирмы J. A. Henckels, Solingen конца XIX – первой половины XX вв.

Созданный в 1950-х гг. Артуром Вассерлоосом барельеф считается символом «Города Клинков»

искусственных абразивных материалов, а также во внедрении средств охраны труда: вытяжные вентиляторы, воздушные фильтры, индивидуальные средства защиты органов дыхания, зрения и слуха. Эти и многие другие инновации появились в отрасли благодаря упорной борьбе профсоюзов и работодателей. Примирения со шлифовальщиками производителям Золингена удалось достичь лишь в 1926 году: договорились о том, что профсоюзы не чинят препятствий к дальнейшей автоматизации отрасли, а производители оставляют за высококвалифицированными рабочими операции по шлифовке и заточке клинков.

Одним из крупнейших производителей станков для ножевой отрасли сегодня является компания Siepmann GmbH из Золингена. Основанная в 1885 году Эмилем Зипманном как предприятие по производству ножей, оно уже в 1906 году внедрило в производство оригинальный автоматизированный шлифовальный станок собственной разработки. Модель вышла столь удачной, что в 1910 году ножевые фирмы из Шеффилда стали закупать шлифовальные

Скульптура, расположенная возле фирмы J. A. Henckels, Solingen

станки Зипманна, а предприятие окончательно сделало ставку на производство средств производства.

После того как в 1966 году на замену механическим пришли гидравлические шлифовальные машины, фирма становится крупнейшим поставщиком специализированного оборудования для ножевой отрасли на ведущие предприятия Европы, Азии и обеих Америк. Первыми в отрасли, во второй половине 1980-х, на предприятии были внедрены шлифовальные и полировальные станки с ЧПУ, системы автоматизированного проектирования. Сегодня роботизированные производственные комплексы Зипманна способны практически без участия человека производить в промышленных масштабах клинки любой длины, формы и профиля, с разнообразным уровнем отделки граней, заточкой режущих кромок и нарезкой серрейтора.

Германское трудовое и налоговое законодательство немало поспособствовало стагнации ножевой отрасли Золингена в конце третьей четверти XX века. К немальным тарифам за производственные ресурсы, электроэнергию и землепользование тяжелым привеском служили солидные немецкие зарплаты и выплаты в социальные фонды.

Прагматичные германские госструктуры во второй половине XX века уже не спешили заваливать предприятия Золингена выгодными заказами, как это происходило в 1930-х и 1940-х годах, когда в дополнение к штыкам и длинноклинковому оружию на предприятиях города широко производилось форменное холодное оружие всевозможных министерств и ведомств Третьего Рейха.

Напротив — в ходе государственных тендевов на закупку клинков победы все чаще присуждались конкурентам, как это случилось в 1976 году, когда германский Бундесвер разместил выгоднейший заказ на производство армейских складных ножей у швейцарских производителей.

Естественным ответом производителей стало снижение расходов и вынос производства, — вначале, в 1980-х, в аграрную Испанию, в которой германские производственники за несколько лет создали почти с нуля мощную ножевую промышленность. А там очередь дошла и до китайского Гуанчжоу. Если станки работают надежно, то какая разница, на каком языке будет говорить обслуживающий их персонал? Особенно если на его зарплате можно хорошо сэкономить? Знаменитая германская прагматичность в действии.

Впрочем, сохранившие свои производство в Золингене производители смотрят в будущее с оптимизмом.

Сегодня их продукция — это традиция и престиж, осознанный выбор серьезных практиков, которые не гонятся за веяниями переменчивой ножевой моды.

Каталог 1952 ножей для активного отдыха фирмы Hubertus Schneidwarenfabrik, Solingen

Panda 4
TTX

Общая длина ножа	200
в разложенном виде, мм	120
в сложенном виде, мм	120
Длина рукояти, мм	80
Длина клинка, мм	24
Толщина клинка, мм	3
Ширина клинка, мм	33
Ширина рукояти, мм	12
Толщина рукояти, мм	12
Материал рукояти — накладки из G10	

Основным определяющим фактором, основываясь на котором мы обратились к ножам семейства «Panda», послужило то, что они относятся к одному модельному ряду или серии ножей. Чем обусловлено именно такое

название, сказать сложно. Можно было бы понять его происхождение, если бы ножи были округлой формы... Единственное, что хоть как-то обосновывает такое название — сочетание белого и черного цвета в оформлении ножей.

Сергей ЧЕРНОУС,
фото автора

СЕМЕЙСТВО «PANDA»

Ножи семейства «Panda» производства фирм «Carl Linder Nachf.» и «Tekut» представлены на рынке Украины официальным дистрибутором компании «Carl Linder Nachf.» Э. В. Кучиной.

Как мы уже упоминали, эти ножи имеют определенное сходство в цветовой гамме. Помимо этого сходства ножи имеют несколько общих черт и в геометрии клинка. На этом сходство между ножами Panda 4 (по каталогу Linder №338911) и Panda 6 (по каталогу Linder №444408) заканчивается.

Panda 4 — типичный складной нож (или фолдер), а Panda 6 — фикс. Причем Panda 6 можно отнести и к разряду «нашайных» ножей (так называемых neck knife, англ.)

Panda 4

В двух словах этот нож можно охарактеризовать, как некую интерпретацию классики с использованием современных материалов. Конструкция ножа полностью разборная.

На рукояти предусмотрено отверстие для крепления темляка. На ней нет клипсы, в связи с этим для ношения ножа необходимо использовать чехол, либо просто положить его в карман (как в старые добрые советские времена). На взгляд автора отсутствие клипсы — недостаток, поскольку имеет место «агрессивное» отношение G10 к ткани (карманов брюк), но это качество присуще практически всем ножам с накладками из этого материала. Но,

как говорят, у любой медали есть и оборотная сторона — такая злая G10 позволяет надежно удерживать нож в мокрой или «жирной» руке. Наличие дополнительных диагональных насечек на рукояти делает удержание ножа еще более уверенным.

Клинок практически классической формы. При этом для открывания не используются вспомогательные «аксессуары» типа шпеньков или плавников — только выемка для ногтя на клинке. Отсутствие шпеньков не съедает длину клинка, но делает открывание клинка не вполне простым и легким. Клинок ножа покрыт нитритом титана черного цвета. У основания клинка, на обухе, сделана насечка для упора указательного или большого пальца при удержании ножа различными хватами и при выполнении различных манипуляций ножом.

Использование на ноже замка типа «Бэк лок» также отвечает общей идеологии ножа. Люфты как вертикальный, так и поперечный, отсутствуют.

Сам нож не производит впечатление достаточно массивного, хотя и сделан добротно. Его эксплуатационные характеристики оказались также на высоте.

Panda 6

Как уже говорилось, нож относится к разряду нескладных ножей (фиксовых). Его идеология и габариты позволяют носить его как обычный фикс или как «нашайный» нож (при использовании люверсов — на рукояти предусмотрено темлячное отверстие для цепочки или шнурка). Такая вариативность достигается за счет ножен. Ножны оснащены съемной клипсой, позволяющей закрепить нож на поясе брюк или на внутреннем кармане пиджака или куртки. При некоторых несложных манипуляциях над шнуром нож можно носить и в подмышечной впадине на манер плечевой кобуры для пистолетов. А использование теклока значительно может расширить возможности штатной клипсы.

Рукоять выполнена из двухцветной G10, как и у предыдущего ножа.

Клинок хищного и стремительного вида с покрытием из нитрита титана черного цвета, с незаточенным фальш-лезвием. Насечки на рукояти (в районе первой подпальцевой выемки) и обухе клин-

ка (в месте стыка клинка и рукояти — насечки переходят с клинка на рукоять) позволяют надежно и комфортно удерживать нож различными хватами. Может быть, следовало бы добавить еще и на конце рукояти небольшую область с насечками (при удержании ножа клинком к себе), но это уже личное дело каждого — и без нее нож сидит в руке очень уверенно.

При желании накладки на рукояти можно снять — конструкция ножа это позволяет — и установить накладки другого цвета.

Автору кажется не вполне целесообразным использование ножей в качестве нашайных. Может быть, это и имеет смысл при предполагаемом использовании ножа в качестве средства самообороны, но не в наших широтах, где большую часть года надо носить «подштанники с начесом» и доступ к ножу может быть ограничен.

А вот в качестве городского фикса этот нож подходит практически идеально, чему немало способствуют его габариты.

Нож из коробки заточен до состояния бритья волос на предплечье.

Следует отметить, что обе модели очень удобны и просты в использовании, и несмотря на внешне достаточно агрессивный вид, воспринимаются окружающими спокойно.

К неоспоримым преимуществам данных моделей ножей стоит отнести также возможность их полной разборки, что позволяет производить чистку и смазку после эксплуатации в грязных и тяжелых условиях. Как говорится — гигиена превыше всего.

Клинок

Panda 6 ТТХ

Общая длина ножа

в разложенном виде, мм 165

Длина рукояти, мм 90

Длина клинка, мм 75

Толщина клинка, мм 3,5

Ширина клинка, мм 21

Ширина рукояти, мм 18

Толщина рукояти, мм 8

Материал рукояти — накладки из G10

Синазани или кама зани – обычай саморассечения головы в трауре

Удар из-за плеча. Замах

КАМА И КВАДДАРА

Ножевой бой в XX веке

Андрей ЛЫСОГОР,
иллюстрации
предоставлены автором

Данные разновидности оружия интересны нам как своим происхождением, так и тем, что все еще употребляются в современном Иране по прямому назначению. Ближайшее знакомство с обеими позволяет понять причину их популярности и нашего к ним интереса.

В лице камы (Quame) и кваддара (Qaddare) мы имеем дело с хорошо знакомыми нам кинжалами, так называемыми кама и бебут. Терминология обоих разновидностей оружия достаточно запутана, поэтому мы ограничимся тем, как ее понимают в самом Иране. Пур Давуд (см. Ebrahim Pur Davood, Zin Abzar, рус. Вооружение, Тегеран, 1967 г.) прямо указывает, что корней слова кама он не нашел, и в «Шахнаме» данное оружие не упоминается. Впрочем, кваддара там тоже не упоминается. Пур Давуд полагает, что данное слово было заимствовано из санскрита в форме Kathara.

Словарь Дехкоды (Dehkhoda, Logatname) толкует слово Game как тюркское, означающее короткий меч с прямым широким клинком. А слово Kattare – как прямой и широкий меч, употребляемый в Индии. Подобное мнение бытовало в Иране уже тысячу лет назад. В рукописи Adab al-Harb va al-Shojae, относящейся к периоду правления династии Saljuk (1037-1157 гг. от Р.Х.), упоминается оружие Katare, кото-

рое употребляют индусы (Bibakan – бесстрашные). К сожалению, описание оружия отсутствует. Можно предположить, что название «кваддара», как и «шамшир», с течением времени прилагалось к различным видам оружия.

Сегодня в Иране (источник Farajian) название Qame употребляют для оружия с прямым двухлезвийным клинком, а Quaddere для оружия с однолезвийным клинком. Область применения обоих видов оружия различается также территориально. Если в Ардебиле, на западном побережье Каспийского моря, предпочитают кваддары, то в городах иранского Азербайджана, вплоть до Занджана распространены камы, что в целом отвечает историческому раскладу.

Zoka (см. Yahya Zoka, Arteshe Shaban shahi Iran Az Kurosh Ta Pahlavi (рус. Царская армия Ирана от Куроша до Пехлеви), Тегеран, 1971 г.) полагает, что кама и кваддара распространились на территории тогдашней Персии в сефевидский период, что очевидно с учетом ее территориальных приобретений и границ, установившихся в Закавказье вследствие войн с Османской империей (1603-1612, 1616-1618, 1623-1624, 1635-1639 гг.).

В 1603 г. шахские войска овладели Тавризом, а в 1603-1607 гг. под контроль Исфахана вновь попали Восточная Армения, Восточная Грузия, Азербайджан,

**Каджарский принц.
Рядом с ним его слуга.
Миниатюра.
Начало XX ст.
Виден кинжал-кама**

Луристан, часть Курдистана. Затем шахские войска овладели всем Ираком, заняли Басру и Мосул, а также священные для шиитов города Неджеф и Кербела.

Победоносный шах Аббас I Великий (правил в 1587-1629 гг.) с самого начала своего правления стремился уменьшить влияние кизилбашей (воинов туркменских племен), со временем шаха Тамаспа (правил в 1524-1576 г.) активно вмешивавшихся в государственную политику, для чего усиливал при дворе позиции таджиков и персов.

Именно говорящие на фарси обозывали прослойку *ahl-e kalam* (людей пера), в то время как говорящие на азери образовывали прослойку *ahl-e shamshir* (людей меча). В армии Сефевидов в большом количестве стали появляться отряды черкесов (*Cherkis'ha*), грузин (*Gorgi'ha*), дагестанских народностей (*Quafhas*), уравновешивавшие

кизилбашей. Соответственно распространялись кавказское оружие и военная мода.

Наиболее ранний из кинжалов кама, хранящихся в иранских собраниях, датирован 1150 г. Хиджры (1737 г. от Р.Х.) и относится к периоду правления Надир-Шаха Афшири, последнего из великих завоевателей Востока (правил в 1737-1747 гг.). Данный кинжал хранится в музее Реза Аббаси в Тегеране, инвентарный номер 1150. Это массивное оружие лезгинского типа: общая длина 54 см, масса без ножен 750 г, с ножнами – 850 г.

Если говорить о статусе кинжала кама в Иране в последующий длительный период правления династии Каджаров (1794-1925 гг.), то он остался прежним. Floor цитирует Биннинга (Binning), указывающего, что *Kummeh (Qame)* считались наиболее предпочтительным оружием среди военных, что не удивительно, учитывая тюркское (азери) происхождение многих из них.

Основным центром производства кам и кваддар в Иране в период династии Каджаров Floor (см. Willem Floor, Traditional Crafts in Quajar Iran, Costa Mesa, 2003 г.) называет Исфахан. Там даже существовал особый цех кинжалщиков – *Qumehsaz*. Почти столь же качественные камы и кваддары изготавливали в Мараге. Изделия из Исфахана и Мешхеда экспорттировались также в Турцию, Курдистан, на Кавказ и в Россию.

Вместе с тем Floor указывает, что, по состоянию на 1858 г., лучшие кинжалы «из железа или стали» импортировались с Кавказа, что он считает одним из признаков падения оружейного ремесла в Иране. Вопрос о происхождении как кинжалальных клинков, так и оправленных кинжалов кама и участии в их местном производстве мастеров с Кавказа, преимущественно из Дагестана, нуждается в детальном исследовании.

Zoka лучшими считает камы, произведенные на Кавказе, в Дагестане и Армении. Однако кинжалы иранской работы стоили дороже. Rochechouart – секретарь французского посольства в Иране (1860 г.) сообщает, что исключительный по качеству кинжал кама дагестанской работы ценился в 90 франков –

Рукояти кваддары и камы однотипны

Вторая фаза – удар

Третья фаза — протягивание на себя

Завершение удара

дешевле, чем лучший иранский. Вполне вероятная тому причина — отдаленность тогдашнего Дагестана от рынка антикварных изделий, уже функционировавшего в Иране.

На фото изображены кинжал кама лезгинского типа с отделкой в закавказском стиле и кваддара, вероятно, из северного Ирана. Оружие приобретено в Закавказье, его можно датировать началом XX ст.

Кама и кваддара имеют в иранской культуре важное культовое значение. Среди шиитов распространена практика нанесения себе мечом в день Ашуры (Шахсей-вахсей, от перс. Вах Хусейн — Царь Хусейн — день поминовения имама Хусейна ибн Али), кровоточащих ран. Этот обычай, именуемый татбир, а также талвар зани или кама зани, восходит к Зейнаб бинт Али, внучке Пророка Мухаммеда от Фатимы. Она совершила его в знак траура и протesta против злодеяния Язида. Рассказывают, что, когда Зейнаб увидела голову своего брата — имама Хусейна, выставленную на поругание, она ударилась лбом о повозку, в которой ее перевозили как пленницу.

Ранения, наносимые себе, как и черные одежды и просто — биение себя в грудь, символизируют готовность отдать жизнь за Ислам (рассказывают, что шахиды — сторонники имама Хусейна, выходили в бой один за одним. Они сражались до последнего, но силы были неравны, и рано или поздно они принимали мученическую смерть.) Женщины также совершают татбир, но не публично.

Татбир санкционируют и считают допустимым многие авторитетные шиитские священнослужители — если таковой не угрожает жизни или здоровью тех, кто его исполняет.

Великий аятолла аль-шейх Мухаммад Хусейн аль-Нааани, учитель из святого города Эн-Наджаф, сказал:

«Нет сомнений в допустимости биения в грудь и лицо руками до покраснения или черноты (груди или лица)... Что же касается вызывания кровотечения из головы избиением мечом, это также допускается, если оно не приводит к опасному вреду, такому как не останавливающееся кровотечение или повреждение черепа...»

Однако не все шиитские муджтахиды (религиозные авторитеты, учителя и судьи) приветствуют такую практику. Так, Великий аятолла Сейед Али Хосейни Хаменеи — Высший руководитель (Рахбар) Ирана, издал фетву, запрещающую истязать себя до крови.

В современном Иране камы и кваддара продолжают изготавливать. Иранский кузнец Мухаммед Реза Фараджан в

Рухола Дадаши

своей переписке с Манучаром Хоросани (2002 г.) сообщает что оружие современной кузнечной работы из высокоуглеродистой закаленной стали покупают для «зурхане» (домов силы) — клубов иранского боевого искусства «варзех пахлавани». Естественно — как декорацию, спешно поясняет он.

«Варзех пахлавани» — персидское боевое искусство, его adeptы возводят еще ко временам Заратустры. Хотя такое упражнение, как вращение, берет свое начало в суфийских практиках.

Об упражнениях в «зурхане» мы поговорим отдельно — когда будем рассматривать технику владения саблей шамшир.

Сегодня боевым оружием в школах «варзех пехлевани» служат кваддара и кинжалы кама. Это типичное оружие городских жителей, удобное для пешего.

Техника их применения, согласно источнику (Farajian), также отличается. Каму употребляют для нанесения рассекающих ударов и уколов, чему способствует конфигурация лезвий.

Кваддара, как оружие большей массы, служит для рубки, подобно тесаку или секачу.

Персы наносят удар кваддарой с замаха из-за плеча, подобное упражнение они отрабатывают с булавами значительной массы (до 25 фунтов). Так что боевое оружие потом кажется легким как перышко. После удара оружие заносят за плечо и там разворачивают. Упражнения с вращением булав способствуют развитию кистей. Вообще, ставка школы «варзех пехлевани» на физическую силу и большую мышечную массу для бойцов холодным оружием вполне оправдана. Пример тому — гибель Рухоллы Дадаши, победителя многих турниров «варзех пехлевани».

Самый сильный человек Ирана был убит 18 июля 2012 г. в рабочем пригороде Тегерана. На него напали трое. По данным полиции, он отбивался 40 минут. Впоследствии на теле Дадаши обнаружили более 50 ножевых ранений, в том числе в горло и грудь. Он умер от потери крови. Нападавших задержали «при попытке бегства из столицы», полагают, что это была «разборка»...

ФЕХТОВАНИЕ

РАПИРА, ЭСПАДРОН, ШТИК

Клинок

В. К. ДОБРОВОЛЬСКИЙ
А. П. МОРДОВИН

Окончание.

Начало см. журнал «Клинок» №№4 и 5, 2012 г.

Сложные защиты и ответы

Соответственно сложным атакам существуют и сложные защиты и сложные ответы.

Сложная защита и сложный ответ формулируются и подчиняются общим правилам сложных атак. Если оброняющийся отвечает защитой на каждое обманное действие атакующего противника, у него получается сложная защита в два и больше темпов, соответственно количеству обманов атакующего. В таком случае инициатива действия находится целиком в руках атакующего и для оброняющегося остается очень мало положительных шансов, так как он даже в самом лучшем случае лишь успешно защищается, для чего он должен обладать гораздо лучшей техникой, чем атакующий,

В то же время сложный ответ, будучи медленнее простого, дает возможность атаковавшему вернуться в боевую стойку, а сложно отвечающий не может использовать преимущество дистанции (когда атаковавший находится на выпаде). Таким образом, сложный ответ делает невозможной предупреждающую или останавливающую контратаку.

Повторные удар и атака

Возобновление отбитой атаки возможно в следующих случаях: 1) если после отбития атаки защищавшийся не отвечает; 2) если защищавшийся медлит ответом; 3) если защищавшийся отвечает сложным ответом.

Во всех этих случаях, возобновляя атаку, можно предварительно возвратиться в боевую стойку (вперед или назад) для восстановления необходимой дистанции, либо оставаться на выпаде, или увеличить выпад, чтобы достать противника.

Повторная атака (когда предварительно возвращаются в боевую стойку) или удар (оставаясь на выпаде) могут быть, как и всякая атака или ответ, простыми или сложными в зависимости от обстановки боя.

Предварительные действия на оружие противника

Одной из разновидностей сложной атаки является атака с предварительным действием на оружие. К этой категории действий могут быть отнесены: толчок прямой, переменный, круговой, скольз-

ящий и проходящий толчок.

Толчки производятся средней частью своего клинка против средней части оружия противника по общим принципам, указанным в рапире. Проведение толчка возможно из положения обеих основных боевых стоек (второй и третьей) без соединения, из соединения или из вызова. Толчки могут быть производимы в положениях: 1-м, 2-м, 3-м, 4-м и 5-м своего оружия, причем немедленно за толчком должна следовать атака простая или сложная, с места или с движением, дабы использовать эффект толчка.

Толчок исполняется изнутри, наружу или снаружи-внутрь, сверху-вниз или снизу-вверх, с целью открыть линию, в которой хотят нанести удар или укол.

Переменный толчок и удар по правой щеке с места и с наступлением исполняется в два движения, когда оружие противника находится или в боевой линии, или в третьем положении боевой стойки: 1-е движение – ударить по клинку противника изнутри к наружу в горизонтальном направлении, лезвием или обухом, переводя свое оружие между правой щекой и оружием противника; 2-е движение нанести горизонтальный удар лезвием или отточенной частью обуха по правой щеке и быстро принять положение боевой стойки.

Наиболее практичный отбив против этой атаки – уступающий 6-й.

Также атака с шагом вперед исполняется так, чтобы переменный толчок совмещался с шагом, а удар по щеке с выпадом.

После указанного переменного толчка, кроме удара по щеке, можно наносить удары по боку, груди, голове и укол.

Прямой толчок и удар по левой щеке также выполняются в два движения: 1-е движение – ударить по клинку противника снаружи-внутрь горизонтально (острие выше кисти); 2-е движение – нанести горизонтальный удар по левой щеке лезвием или отточенной частью обуха.

Защита от удара 1-я уступающая

После указанного толчка можно также наносить удар по правому боку, животу и укол.

Толчок сверху вниз выводит оружие противника из боевой линии ударом

сверху вниз, вслед за чем можно рубить голову или любое другое место. Отбросить оружие противника можно также и ударом снизу вверх (во 2-м положении), закончив атаку либо уколом, либо ударом по правому боку, животу или левой щеке.

Толчок, обман и укол или удар это уже сложная атака из трех темпов, исполняемая с места или с движением вперед по правилам сложных атак в три темпа, т.е. толчок делается одновременно с шагом вперед, вслед за этим производится обман и укол или удар с выпадом.

Проходящий толчок может проводиться, когда противник находится в положении 1-м, 2-м или 4-м, с оружием в линии, или в 3-м положении боевой стойки. Удобство этого толчка состоит в том, что собственное оружие сразу вместе с толчком проносится как бы скользящим движением в направлении намеченной цели, обходя оружие противника сверху или снизу, что делает невозможным его отбивы.

Например: если противник находится в вызове 1-м, отбрасывают его оружие в горизонтальном направлении снаружи-внутрь во 2-е положение и на его уступающую 4-ю защиту рубят голову. Или, если противник находится в положении 2-го вызова или с оружием в линии, отбрасывают его оружие тоже в горизонтальном направлении и на его уступающую 3-ю защиту наносят удар в голову. Если же противник вызывает 4-ю или угрожает уколом в грудь или же просто находится в 3-м положении боевой стойки, отбрасывают его оружие снаружи-внутрь или, наоборот (в зависимости от положения оружия), заканчивая атаку ударом по боку или животу.

Приведенные характерные примеры употребления прямого и переменного толчков далеко не исчерпывают всех возможных случаев применения различных видов толчков. Следует тщательно изучить все их виды в порядке индивидуальных занятий, применяя их в связи с отбивами, ответами и ударами из всех возможных положений. Необходимо, чтобы обучаемый усваивал не только действия на оружие, но и защиты от них.

Нажим производится сильной частью своего клинка на слабую часть оружия противника, используя приобретенное преимущество для нанесения скользящего укола вдоль по оружию (не

теряя соединения).

Отвод производится так же, как и нажим, но более сильно, выводя оружие противника из линии своего тела.

Скользящий толчок производится ударом вдоль по оружию противника средней или сильной частью своего клинка, начиная со слабой части оружия противника. Этот толчок преимущественно применяется на вытянутую руку ударом в низкое 4-е положение или с круговым захватом.

Предупреждающие действия (в темпо и контратемпо)

Действия «в темпо», что в буквальном переводе означает своевременное действие оружием, есть умелое использование удобного момента. Оно может во многих случаях с успехом заменить и быстроту и дистанцию. В данном случае под действием в темпо понимается активное противодействие сложной атаке противника умелой контратакой на какой-либо из ее темпов, или на приготовление к ней, или на сложный ответ, вообще на какое-нибудь активное сложное действие противника, могущее быть расчлененным по времени.

Действия в темпо могут быть двойного порядка: а) технического и б) психологического. Темпо техническое – это действие, основанное на зрительном восприятии движений противника. Темпо психологическое – учет особенностей противника и своевременное их использование для своего преимущества.

Действия в темпо могут применяться в следующие моменты:

1) когда противник делает вызов – в момент начала движения оружия на вызов;

2) когда противник хочет взять соединение – не давая соединения, нанести укол или удар;

3) когда противник вытягивает руку для угрозы – с одновременным толчком, отводом или захватом нанести укол или удар;

4) когда противник готовится к атаке – в момент начала движения, преимущественно на начало шага, нанести укол или удар;

5) когда противник атакует сложной атакой из нескольких темпов – нанести удар или укол на один из темпов;

6) на действительную атаку противника – уклоняясь 6-й атаки, произвести останавливающий укол, удар по руке, перевод.

Во всех случаях действий в темпо необходимо самому не получить встречного удара или укола. Поэтому действие в темпо будет только тогда целесообразным, когда оно останавливает противника в его движении или наносимый удар или укол одновременно служит преградой для оружия противника.

Удары в темпо по руке обычно сопровождаются шагом или скачком назад.

ПРИМЕРЫ ДЕЙСТВИЯ В ТЕМПО

Останавливающий укол

на 1-е темпо

Руководитель

В момент взятия вызова 2 делает обман на голову (1-м темпо) или рубит правый бок (2-м темпо).

Обучаемый

Берет вызов 2. Когда руководитель делает обман на голову, колет его вниз, загораживаясь от его удара по боку.

Останавливающий укол

на 2-е темпо

В этом случае первый обман принимают защищой, а на второй – наносят укол. При нескольких обманах можно колоть на любой из них, т.е. 1, 2, 3 и так далее.

Руководитель

Атакует обманом на голову. Обманывает на бок и рубит голову.

Обучаемый

Берет вызов 2. Берет 5-й отбив. На обман руководителя на бок колет его вверх, загораживаясь от удара на голову.

Удар на руку в темпо

Руководитель

Атакует обманом на голову и рубит по боку или животу.

Обучаемый

Берет вызов 2; В момент атаки рубит; по руке на 1-м или 2-м темпе и делает скачок назад (если нужно).

Повторный удар в темпо

Руководитель

Отбивает 5-м и отвечает сложным рипостом обман на бок и удар по голове. Атакует с шагом вперед-обман на голову и укол. В результате атаки получает укол, так как обучаемый закрыт от укола оружием.

Обучаемый

Атакует на голову, остается на выпаде. Едва руководитель отделяет клинок от 5-го отбива на обман на бок, опуская острье, поворачивает кисть во 2-е положение и колет вверх.

Или

Вызывает 2. В момент обмана на голову колет в грудь.

Перевод в темпо

Активным противодействием на попытку противника произвести нападение с предварительным действием на оружие будет перевод в темпо, задача которого, своевременно уклоняя свое оружие от соприкосновения с оружием противника, перевести острье сверху или снизу, вытягивая при этом руку и производя вслед за тем контратаку.

Руководитель

С шагом вперед пытается сделать толчок и атаковать правую щеку. Дает нанести себе укол.

Обучаемый

Вытягивает оружие в боевую линию – угрожает. Не давая руководителю сделять толчок, уклоняет свое оружие и дает перевод в противоположную линию.

С шагом вперед делает захват в 1-й и прямой укол.

Вытягивая оружие, угрожает уколом в нижнюю линию. На попытку захвата обходит сверху оружие противника и рубит правый бок.

Контратемпо

Контратемпо – мероприятия против предупреждающих действий противника.

Руководитель

1. Вызов 2.
2. На обман на голову колет вниз.

Обучаемый

1. Атакует обманом на голову
2. Отбивает 2-м или 1-ми отвечает ударом по голове, щеке и т.д.

ИЛИ

Руководитель

1. Атакует толчком в 4-й.
2. Отбивает 5-м или 3-м и соответственно отвечает.

Обучаемый

1. Угрожает или стоит в боевой стойке в верхней линии.
2. Обходит толчок переводом сверху и рубит голову или с переводом вниз – колет снаружи.

Действиями второго намерения (контратемпо) следует пользоваться против бойцов, злоупотребляющих останавливающими ударами или уколами. Действие начинается правдоподобной симуляцией атаки с шагом вперед, вызывая останавливающий укол или удар противника, против которого быстро защищаются тем или иным отбивом и немедленно наносят ответный удар или укол.

По таким же принципам производятся и сложные действия в темпо, когда противник, чтобы защититься от удара в темпо, действует в контратемпо. Если это будет своевременно замечено, следует вместо нанесения простого удара или уколов темпо исполнить его с обманом, избегая отбива, к которому приготовился противник.

К разновидностям действий в темпо можно отнести указанные уже в защите вольты, с одновременной подставкой уколом или ударом. В момент начала сложной атаки в верхнюю линию на первое действие оружием (с места или на шаг вперед с движением) делается подставка с таким расчетом, чтобы уклонением корпуса (вправо или вниз) и собственным оружием прикрыть себя от встречного удара или укола.

Атака на приготовление есть тоже разновидность действия в темпо. Когда противник пробует вызов, угрозы, передвижения или меняет соединения в целях разведки – все эти моменты предоставляют возможность для атаки, называемой атакой на приготовление.

III.

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ФЕХТОВАНИЮ НА ЭСПАДРОНАХ

Групповое обучение

Комплексом групповых, простых и сложных подготовительных упражнений (мулинетов) изучается и вырабатывается: а) элементарная техника уколов, ударов и защит; б) координация работы рук, ног и корпуса в движениях, в атаке и защите; в) быстрота движений и действий; г) представление о дистанции, линиях и соединениях.

На изучение подготовительных упражнений нужно примерно около месяца при двух занятиях в шестидневку. Первое, с чем нужно познакомить занимающихся, это: эспадрон и его держание, основное положение клинка, линии, исходное положение, боевая стойка, движения, выпад, сбор, дистанция.

Упражнения в размахах (мулинетах) надо начать на месте, делая их сначала медленно, по разделениям, но с максимальной амплитудой движения, и лишь по мере совершенствования занимающихся проделывать размахи без разделений и постепенно ускоряя движение. Если в процессе обучения нужно повторить тот или иной удар, то, не возвращая руки в положение боевой стойки, повторяют удар столько раз, сколько это необходимо для усвоения координации данного движения. Основными задачами мулинетов являются развитие максимальной амплитуды рубящих движений, приданье им необходимой мягкости и координация работы всех мышц и сокращений руки, корпуса и ног.

Постепенность осложнения размахов можно указать следующую:

Первый период – работа руки (изучение удара, стоя на месте);

Второй период – движение руки в соединении с движением ног (выпад, движение вперед и назад);

Третий период – полуразмахи;

Четвертый период – короткий удар;

Пятый период – защиты и комбинации размахов, полуразмахов и коротких ударов, защит и движений;

Шестой период – двусторонняя координированная работа на простых действиях;

Седьмой период – сложные двусторонние действия на месте и с движением;

Восьмой период – боевые фразы.

Изучение размахов лучше всего начинать с ударов по голове в следующей последовательности: полукруговые удары по голове справа и слева, круговые из 3-й или 2-й защиты по голове справа и слева и круговой удар через 7-ю защиту. Остальные размахи (полуразмахи, удары) проводятся в том же порядке. Когда размахи будут усвоены, можно прибавить уколы и защиты сначала на месте, затем с движением и выпадом.

После изучения отдельных размахов, полуразмахов, защит и движений нужно поставить обучающихся в условия, более

близкие к бою, т.е. перед лицом противника, но также еще в групповой работе.

Содержание и постепенность этого периода обучения примерно следующие:

1) Двусторонние упражнения в простых атаках (мулинетами и полумулинетами) и защитах из всех практически целесообразных соединений: 2-го, 3-го, 4-го и 1-го с места и с движением.

2) Двусторонние упражнения сложными (из двух и более движений оружия) ударами (мулинетами и полумулинетами) и уколами с соответствующими защитами на месте и с движением.

Индивидуальное обучение

Период индивидуальной работы – это период практического применения общих форм движений и действий, выработанных на групповых занятиях, к отдельным частным случаям.

Содержание этого второго периода работы в основном заключается в изучении и применении короткого удара (удара по кратчайшей линии) с соблюдением всех механических принципов (ноне форм) мулинетов и полумулинетов. В этот период обучения особенное внимание необходимо обратить на «отшлифовку» техники (точность и быстрота всех движений) и на выработку умения пользоваться дистанцией и надлежащим образом учитывать и использовать обстановку.

Когда в индивидуальной работе простые действия достаточно хорошо усвоены, переходят к применению простых действий в сложных комбинациях.

Каждый индивидуальный урок следует начинать с укола и уколом же и заканчивать.

Изучение короткого удара – начинать с ближней дистанции (без выпада), чтобы все внимание обучаемого сосредоточивалось на работе руки. Затем переходить на среднюю дистанцию с выпадом) и на дальнюю (с предварительным сближением) как без соединения, так и из различных соединений и вызовов.

О защитах уже говорилось в групповых упражнениях. Здесь необходимо лишь напомнить, что защита оружием требует тщательной проработки сначала в медленном темпе с большими промежутками между командой и исполнением, затем постепенно ускоряя темп и комбинируя с атаками.

Изучению и тренировке уточнения и ускорения защит и ответов необходимо отводить специальные уроки.

Вначале, когда движения обучаемого медленны, неуверенны, неточны, а иногда и грубы (излишне сильны), хорошо останавливаться после каждого отбива и ответного удара для проверки их исполнения. Точно так же все ответные действия руководителя первое время должны быть медленны, чтобы обучаемому легче было ориентироваться.

Несколько слов необходимо сказать о проведении занятий методами контров, немого урока и урока вольного боя.

Контры. Все отделы сложных действий, кроме изучения с преподавателем, должны прорабатываться и тренироваться в порядке заранее установленных движений и действий одного обучаемого с другим. Организация этой формы работы подробно изложена в гл. «Рапира».

Немой урок представляет собой один из наиболее сложных видов индивидуальной работы. Методами немых уроков должны прорабатываться все проходящие отделы. Урок вольного боя. Так же, как обычный индивидуальный урок должен постепенно переходить в немой урок, этот последний переходит в урок вольного боя (см. гл. «Рапира»).

Вольный бой. На эспадроне вольный бой ведется по принципам, общим для всех видов холодного оружия (см. раздел «Тактика боя»). Эспадрон представляет только некоторую особенность в смысле дистанции. В силу того, что в бою на эспадроне легче всего уязвима рука, как самая близкая к противнику часть тела, бойцы обычно держатся на дальней дистанции. Отсюда вытекает необходимость предварительного сближения при атаке и сравнительной легкости применения ударов и уколов в темпо.

Штык

Из всех видов фехтования штык является самым простым по технике и одновременно наиболее прикладным, как наиболее близко стоящий к рукопашному бою. Как и во всяком виде фехтования, конечной целью обучения является выработка и воспитание бойца, умеющего выгодно применять полученные технические навыки в схватке с противником.

Оружие для обучения фехтования на штыках состоит из деревянной винтовки с эластичным фехтовальным штыком, сделанной по размерам, соответствующим нормальному винтовке, принятой на вооружение в Красной армии. Вес фехтовальной винтовки от 2 до 3 кг, общая длина со штыком 165 см

I. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ГРУППОВОЕ ОБУЧЕНИЕ А. ОСНОВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Боевая стойка. Из положения «смирно» движением правой руки быстро выбросить винтовку штыком вперед, послав конец его кратчайшим путем до высоты противника. Одновременно с перехватом винтовки правой рукой за шейку приклада, а левой в обхват несколько сбоку и выше нижнего кольца (примерно на 50 см от шейки приклада и впереди ее), развернуть бедро и ступню правой ноги и, выставив левую ногу на один шаг вперед, подать несколько вперед корпус, за счет сгиба его в пояснице. Голова повернута в сторону противника. Ноги согнуты в коленях так, чтобы колено левой (впереди стоящей) ноги было над подъемом, а правой над

носком, ступни под прямым углом, тяжесть туловища равномерно распределена на обе ноги (рис. 92).

Команда при изучении — «к бою».

Положение «вольно». Из положения боевой стойки выпрямляются обе ноги, и винтовка свободно опускается вниз, на вытянутые руки. Команда для

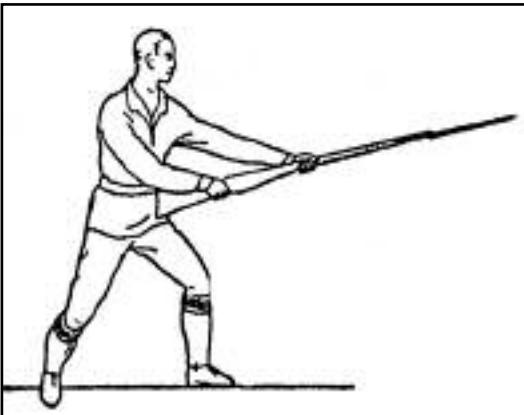

Рис. 92. Боевая стойка

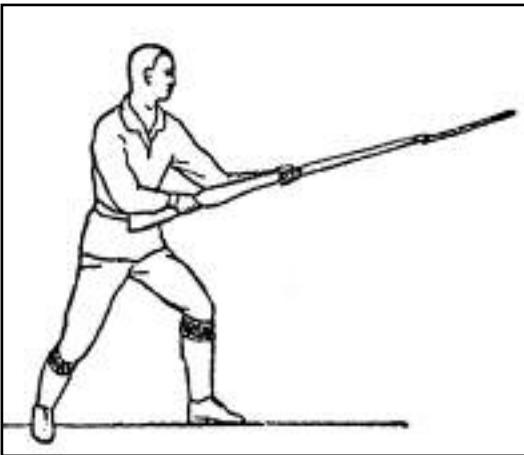

Рис. 93. Показ укола

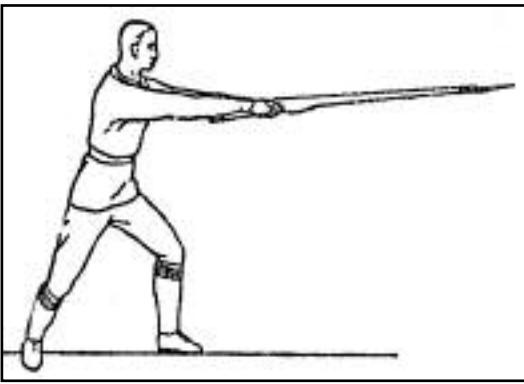

Рис. 94. Укол одними руками

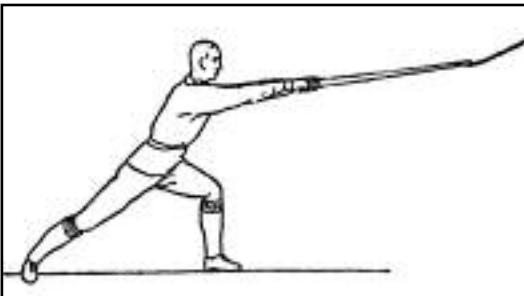

Рис. 95. Укол с выпадом

изучения — «вольно».

Шаг вперед. Левая нога выставляется на один след вперед (с пятки), а правая приставляется с таким расчетом, чтобы расстояние между ногами осталось прежним. Команда при изучении — «шаг вперед».

Шаг назад. Делается обратно шагу вперед, но должен быть несколько шире. Однако не следует забывать, что уход не должен лишать бойца возможности быстрых ответных действий. Команда при изучении — «шаг назад».

Двойной и шаг назад. Отставить левую ногу на один шаг назад, поставив ее на носок сзади правой ноги, после чего, ведя правую ногу перед левой, поставить снова сзади ее (на весь след) с таким расчетом, чтобы по окончании движения сохранилась боевая стойка. Команда при изучении «шаг назад».

Скачок назад. Движение, аналогичное двойному шагу назад, но производится в один темп — прыжком, с целью быстрейшего отхода на дальнюю дистанцию. Команда при изучении — «скакок назад». Выпад и уход с выпада (назад, вперед) производится аналогично фехтованию на рапире, но вперед посыпается левая нога.

Укол

Укол, является основным приемом атаки и прежде всего должен быть быстрым и метким. Все движения укола можно разложить на следующие элементы: показ укола, укол одними руками укол с выпадом. По возможности следует тренировать каждый из этих элементов, оттеняя и подчеркивая наиболее существенные моменты в работе всех частей тела.

Показ укола является как бы началом посыла винтовки вперед при уколе. В бою же, кроме того, может служить подготовкой к последующим действиям (разведка, обман). Для его выполнения винтовка посыпается обеими руками вперед до полного выпрямления левой руки. Все движение должно быть произведено мягко, эластично (рис. 93). Команда при изучении — «показать укол». Для возвращения в боевую стойку производится движение рук и оружия в обратном направлении. Команда при изучении — «закройся».

Укол одними руками: показав укол быстрым движением правой руки, винтовка посыпается вперед, скользя по открытой ладони вытянутой левой до тех пор, пока обе руки не будут вытянуты примерно на высоте плеч. Правая рука при этом продолжает держать винтовку за шейку приклада, а левая — под крышкой магазинной коробки (рис. 94). Команда при изучении — «одними руками коли». Переход в боевую стойку производится обратным движением по команде — «закройся».

Укол с выпадом: одновременно с посыпом оружия, как при уколе одними

руками, произвести быстрый решительный выпад (рис. 95). Команда при изучении — «коли». Возвращение в боевую стойку производится в обратном порядке по команде — «закройся».

Б. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Первоначальное обучение приемам не должно быть длительным, ибо до тех пор, пока обучаемый реально не почувствует противника (хотя бы в виде руководителя на занятиях), интерес занятий будет очень невелик. В целях экономии времени этот цикл приемов и прорабатывается в групповым порядком.

Показ приемов должен быть медленным, технически правильным и производиться так, чтобы упражнение видели все обучаемые. Объяснения должны быть по возможности краткими, разъясняющими не только технику данного приема, но и его цель.

В начале занятий, даже при хорошем объяснении и образцовом показе, обычно наблюдается много ошибок, которые нужно сейчас же указывать и исправлять. Не забывайте во время объяснения и исправления ошибок давать команду «вольно». Особенно не рекомендуется долго задерживаться на выпаде: нетренированный боец быстро утомится и с трудом будет воспринимать последующие упражнения.

При изучении боевой стойки с самого начала нужно добиваться ее непринужденности. При передвижениях очень часто производятся маятниковообразные колебания туловища и оружия, с чем следует бороться самым решительным образом. Изучая двойной шаг, обратите внимание обучаемых на то, что движение должно производиться на согнутых ногах.

Изучение укола одними руками следует начинать по разделениям, расчленяя его на показ укола и укол. Укол с выпадом также выполняется по разделениям: показ укола, укол. По усвоении техники движений рук и ног следует соединить отдельные элементы укола, производя их из боевой стойки на один счет, по команде — «коли».

Все виды уколов желательно проводить по цели, которой может быть деревянный щит (50Х50 см), обитый каким-нибудь мягким материалом, с намеченными на нем кружками, радиусом примерно 5 см. Укол следует тренировать индивидуально с каждым бойцом. Имея два таких щита, можно пропустить каждого 5-6 раз без ущерба для остальных разделов урока. Преимущество укола в цель заключается в том, что боец сразу лучше осознает дистанцию.

Когда уколы достаточно усвоены, следует соединять их с движениями вперед и назад. Порядок обучения должен быть примерно следующий:

«Смирно. К бою готовься. Шаг вперед-шаг назад (проделать каждое движение по нескольку раз).

Показать укол — закройся. Показать укол — одними руками коли, закройся. Шаг вперед, показать укол, закройся. Шаг назад — показать укол — закройся и т. д.». «Показать укол, одними руками коли, закройся. Показать укол, коли, закройся. Шаг вперед, показать укол, коли, закройся. Одними руками коли, закройся. Коли, закройся. Шаг вперед, коли, закройся и т. д.».

Весь раздел подготовительных упражнений может быть пройден в течение двух-трех занятий (по 40-45 мин.), после чего следует переходить к индивидуальной работе.

II.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

А. ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

Индивидуальное обучение складывается из уроков с преподавателем и самостоятельной тренировки обучаемых в применении изученных приемов, конечной целью которых является подготовка бойца — выработка техники и необходимых морально-волевых качеств.

Этот период работы наиболее труден и ответственен. Здесь ни в коем случае не может иметь место общее построение занятий, одинаковое их проведение, в смысле комплекса движений и темпа, со всеми обучаемыми. Руководитель обязан учесть индивидуальные особенности каждого и применительно к ним строить работу. Один занимающийся схватывает хорошо технику движений рук, но плохо разбирается в дистанции и не обладает достаточной решительностью, другой, наоборот, действует напористо, энергично, но много машет оружием и тем сводит на нет решительность своих наступательных действий, и вполне понятно, что подход в обоих этих случаях должен быть совершенно различен.

Руководитель должен уметь вовремя переключаться от техники к тактике, и наоборот, проводить занятия с максимальной подвижностью, создавая в процессе урока ряд внезапных моментов, с учетом слабых и сильных сторон обучаемых. Это научит их тактически мыслить и придаст интерес занятиям.

Мало знать, как делать и что делать, надо ясно осознать каждое движение и действие. Поэтому недостаточно только указывать ошибки — надо разбирать их причины, давая исчерпывающие доказательства неправильности того или иного положения как ясным объяснением, так и своим оружием.

Б. ПРОСТЫЕ ДЕЙСТВИЯ Соединения

В бою противники обычно держатся друг от друга на дальней дистанции, избегая соединений оружия, так как они являются одним из наиболее легких положений для непосредственного нападения.

На основании практического опыта

можно утверждать, что большинство схваток проводится из положения вне соединения к последнему, же прибегают или с целью захвата оружия или вызова противника на соответствующие действия. Кроме того, к соединению прибегают в моменты, предшествующие непосредственному нападению, прямым уколом, переводом или переносом. Поэтому в дальнейшем описании мы будем рассматривать соединения не как исходное положение для атаки, а как одну из форм подготовки к ней.

Соединением считается такое положение бойцов, при котором их оружие соприкасается. В фехтовании на штыках различают 4 соединения:

1-е соединение — оружие в нижней линии, штыки соприкасаются левыми сторонами (рис. 96). Это соединение на практике применяется довольно редко.

2-е соединение — также в нижней линии, но оружие противников соприкасается правыми сторонами (рис. 97).

3-е соединение — оружие в верхней линии с левой стороны (рис. 98).

4-е соединение — также в верхней линии, но оружие с правой стороны (рис. 99).

Оба верхние соединения применяются относительно часто, и с ними следует хорошо ознакомить обучаемых, не забывая, однако, что боец берет соединение только для того, чтобы вызвать противника на соответствующее действие и в зависимости от него завершить начатое нападение.

Перемена соединений — это, по существу, захват оружия противника, производящийся с целью разведки или вызова его на соответствующее противодействие для использования последнего при атаке прямым уколом, переводом или переносом.

Для перемены соединения следует быстро перевести конец своего штыка под винтовкой противника (при верхнем соединении), правой рукой — под-

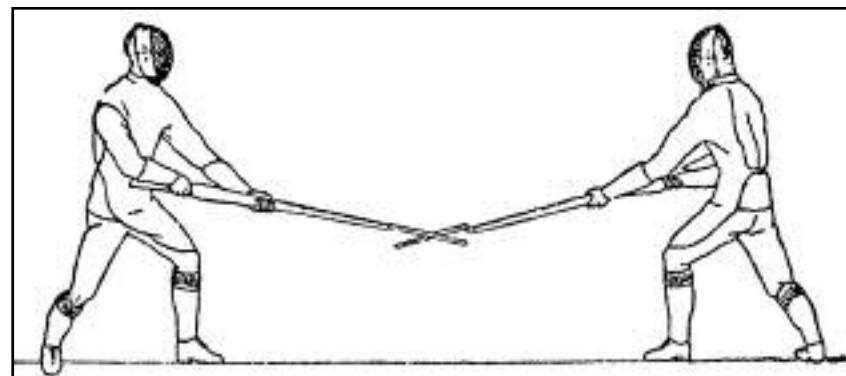

Рис. 96. 1-ое соединение

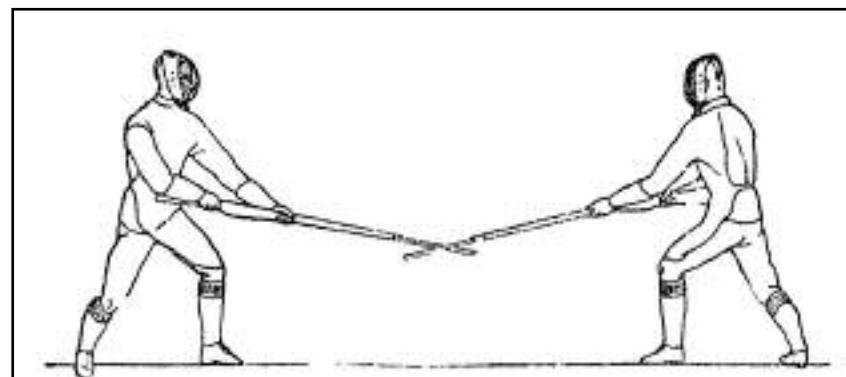

Рис. 97. 2-ое соединение

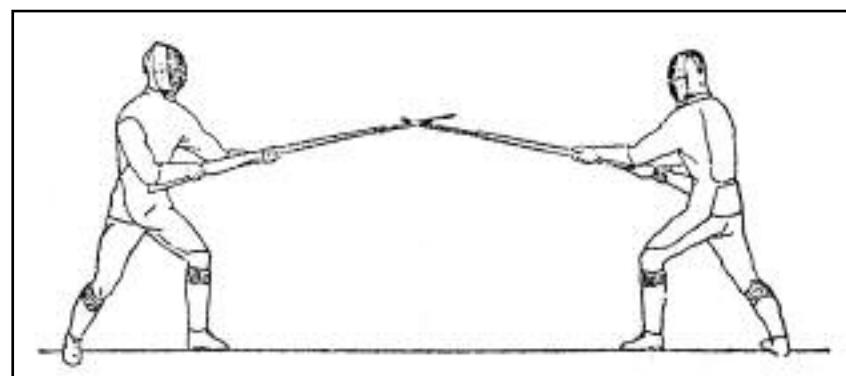

Рис. 98. 3-е соединение

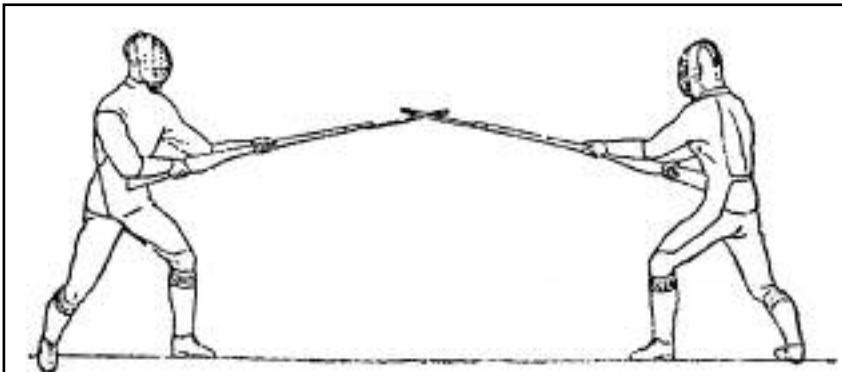

Рис. 99. 4-ое соединение

нимая шейку приклада, а левой — направляя конец штыка по кратчайшему пути, и, взяв соединение и не теряя его, отвести оружие противника в сторону так, чтобы конец своего штыка был направлен в грудь противника. Движение должно быть быстрым и сильным. Брать соединение нужно, не ударяя по винтовке противника, а захватывая — отводящее сильным нажимом.

Простые атаки

Простыми атаками при фехтовании на штыках будут: прямой укол, перевод и перенос.

Прямой укол, описание техники которого уже дано в предыдущем разделе (см. «Групповое обучение»), применяется во всех тех случаях, когда имеется возможность нанести поражение в какую-нибудь открытую часть тела противника. Предварительным положением перед уколом может быть «вызов»,

«вне соединения» и наконец «соединение», при котором противник открыт.

Перевод производится тогда, когда бойцы находятся в соединении, причем один из них делает попытки вывести оружие другого из линии. В ответ на нажатие одного, другой опускает или поднимает (в соответствии с соединением, в котором находились бойцы) конец своего штыка, меняет соединение и в этом новом соединении производит укол с выпадом или укол одними руками, в зависимости от дистанции. Перевод производится так, что с самого начала конец штыка движется вперед и к моменту окончания перемены соединения боец должен находиться в положении «показа уколом» (рис. 100).

Перенос это укол с переменой линии соединения, производимый посредством обноса конца оружия в тот момент, когда противник, пытаясь отвести оружие бойца, имеет конец своего штыка

немного опущенным. Как и при переводе, движение должно быть произведено с таким расчетом, чтобы к моменту окончания перемены линии оружие бойца, делающего перенос, находилось в положении «показа уколом» (рис. 101). В методике изучения простых атак, соединений и их перемен необходимо, чтобы понимание задач соединений и техника выполнения перевода и переноса прорабатывались совместно.

Схема первого (индивидуального) занятия по этим разделам может быть примерно следующей:

Руководитель

1. Стоит с левой стороны обучаемого.
2. Командует «к бою».

3. Проверяет движения и выпад (с уколом)» подавая соответствующие команды,

4. Становится против обучаемого на средней дистанции, держа оружие вне соединения и имея штык обучаемого с правой стороны. Проверяет прямой укол (показать укол, коли, закройся), заставляя бойца возвращаться в боевую стойку, посыпает свое оружие вперед, направляя конец его в правое плечо.

5. Берет соединение с оружием бойца и разъясняет этот момент.

6. Проверяет прямой укол в соединении, заставляя бойца производить движение, не теряя соединения, а как бы скользя по оружию.

7. Проводит укол с переводом, для чего сначала разбивает атаку на 2 момента: **а)** подает команду «на мой нажим, показать перевод», после чего производит медленный захват соединения в свои руки и **б)** подает команду «коли»

Обучаемый

1. Принимает положение «смирно».
2. Берет боевую стойку.
3. Проделывает требуемые движения и действия.

4. Исполняет по команде руководителя показ уколом, укол и уход в боевую стойку.

5. Берет соединение.

6. Производит атаку.

7. **а)** Как только почувствует нажим, не оказывая никакого сопротивления, поднимает правой рукой шейку приклада, левой посыпает конец штыка винтообразно вниз-вперед и производит перевод до положения «показать укол», **б)** посыпает винтовку по левой руке и производит укол с выпадом.

Пройдя таким образом укол и перевод из 4-го соединения, следует разъяснить обучаемому, что в данном случае преследовалась цель изучения техники простых атак. Далее надлежит ознакомить бойца с переменой соединения, дав тактическое обоснование этого действия, как подготовки атаки.

Перемену соединения следует проходить не как отдельные отвлеченные действия, а непременно завершая их

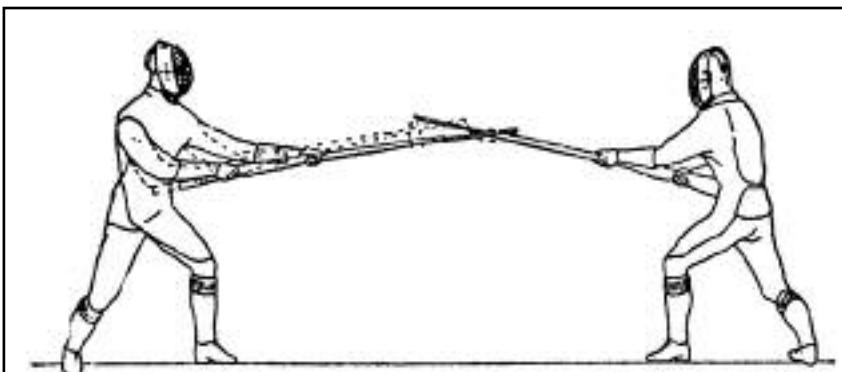

Рис. 100. Перевод

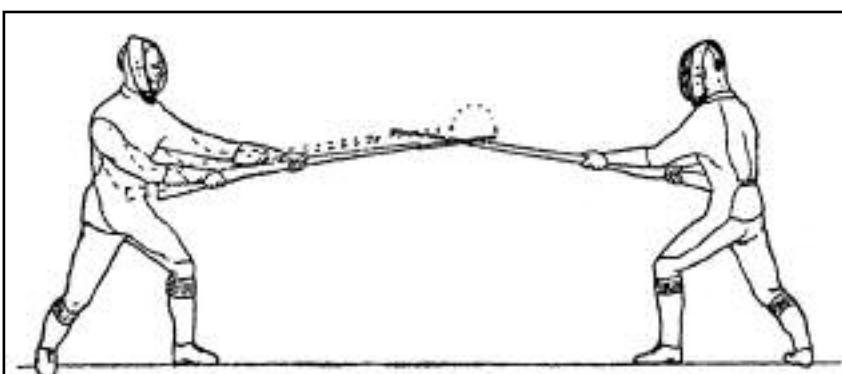

Рис. 101. Перенос

последующей атакой. Работа руководителя и обучаемого при изучении перемены соединений будет примерно складываться из следующих действий:

Руководитель

(Оба в 3-м соединении, дистанция средняя, соединение обучаемого)

1. Подает команду «переменить соединение».

2. Не сопротивляется захвату своего оружия, оставаясь открытым в 4-м соединении, и предлагает обучаемому использовать этот момент, произведя прямой укол. Исправляет ошибки по возвращении в боевую стойку.

3. Предлагает соединить 1-е и 2-е движение, производя, таким образом, прямой укол с переменой соединения.

4. Предлагает переменить соединение, и на захват своего оружия производит попытку захватить оружие обучаемого, нажимая на его штык («переменить соединение, на мой нажим с переводом коли»).

Обучаемый

1. Меняет соединение.

2. Производит прямой укол и по команде возвращается в боевую стойку.

3. Производит требуемые движения.

4. Меняет соединение, как только чувствует нажим на свое оружие, производит перевод в верхнюю или нижнюю линию, в зависимости от задания.

То же самое проходит из 4-го соединения, после чего обучаемый переводится на дальнюю дистанцию и изучает перемену соединения с движением вперед.

Обучая переносу, следует, как и в предыдущих случаях, пройти его подразделения примерно в следующем порядке:

Руководитель

1. Опускает несколько свой штык и разъясняет бойцу этот момент, как наивыгоднейший для атаки с переносом. Показав технику движения, производит нажим на винтовку обучаемого; подав предварительно команду «показать перенос».

2. Подает команду «коли», оставаясь открытым.

Обучаемый

1. Почувствовав нажим и не сопротивляясь ему, движением левой руки вверх и опуская шейку приклада правой рукой вниз, обносит кратчайшим путем конец оружия руководителя, подавая сразу же винтовку вперед до показа укола в другую линию.

2. Производит укол с выпадом и возвращается в боевую стойку.

После изучения по разделениям соединить показ переноса и дальнейшее движение оружия вперед в одно действие, производимое по следующей команде: «на мой нажим, с переносом коли». Пройти несколько раз перенос из 3-го и 4-го соединений, в дальнейшем заставляя обучаемого производить перевод или перенос без команды, самос-

тоятельно учитывая момент атаки.

Простые защиты и ответы

Под термином «защита» подразумевается или уклонение от атаки противника или соответствующее действие оружием, ликвидирующее атаку противника.

Защита уклонением выполняется главным образом путем отхода назад (шаг, скачок). Этот способ защиты является наиболее легким, но в то же время достаточно рискованным и наименее выгодным, поскольку при пассивном сопротивлении постоянный отход назад не гарантирует от дальнейшего нападения. Это следует помнить и постоянно указывать обучаемым, что к отходу назад прибегают лишь в самых крайних случаях.

Наиболее действительной и ценной является защита оружием, представляющая собой резкий, короткий удар по винтовке противника в последний момент его нападения, когда направление атаки достаточно определилось. Такой удар называется отбивом. Отбив производится с таким расчетом, чтобы, отбросив оружие противника и выведя таким образом его штык из линии (открыв противника), поставить себя в наивыгоднейшее положение для ответного укола.

В зависимости от характера движений противника (темпа его атаки) отбив может быть произведен на месте и с движением назад. Последнее не должно лишать возможности быстрого ответного действия, а поэтому применяется лишь с целью сохранения наивыгоднейшей дистанции.

Все защиты оружием можно разбить на два основных вида: прямые и

круговые.

Прямые защиты: 1-й отбив – защита от укола в нижнюю левую часть живота; производится посыпом левой руки, с поворотом винтовки влево и с таким расчетом, чтобы ударить по оружию противника вниз и влево, опуская при этом конец штыка своего оружия не ниже середины бедра противника (рис. 102).

2-й отбив – защита от укола в нижнюю внутреннюю линию (правую часть живота). Для его выполнения, выпуская приклад из-под предплечья правой руки (не отрывая локтя), поднять шейку приклада и одновременно повернуть острый его угол вправо, а левой рукой, движением вниз-влево, отбросить оружие противника вправо и вниз, ударяя по его винтовке дульной частью своего оружия (рис.103).

3-й и 4-й отбивы применяются против уколов противника, направленных в верхнюю линию: отбив 3-й – против уколов, идущих справа от винтовки бойца, отбив 4-й слева от винтовки.

Для производства отбива наносится резкий удар дульной частью винтовки по оружию противника, движением одной левой или обеих рук, в зависимости от положения оружия в момент начала-отбива. Конечное положение такое же, как и в соединениях 3-м и 4-м (рис. 104-105).

Круговые защиты. Круговые защиты производятся на перевод или перенос противника при условии, если его оружие движется настолько близко к линии соединения, что боец успеет произвести отбив. Для выполнения круговой защиты, оставляя приклад на месте, движением левой руки описывается концом штыка

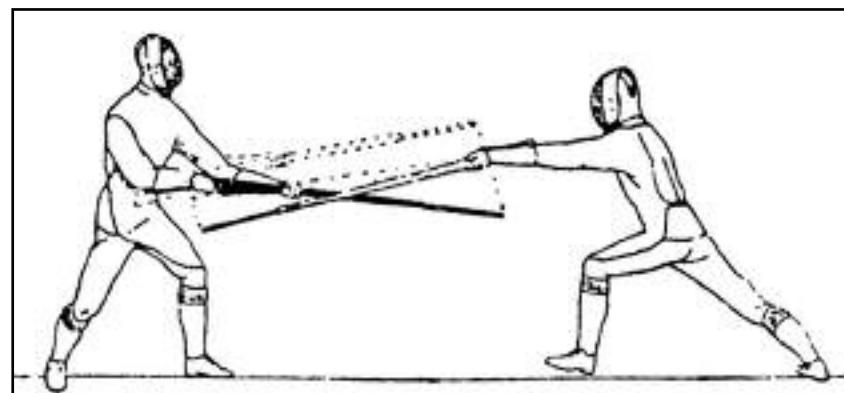

Рис. 102. 1-ый отбив вниз

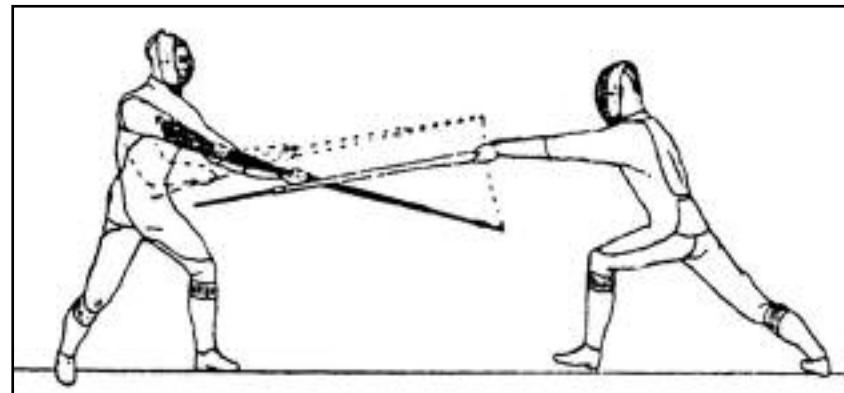

Рис. 103. 2-ой отбив вправо вниз

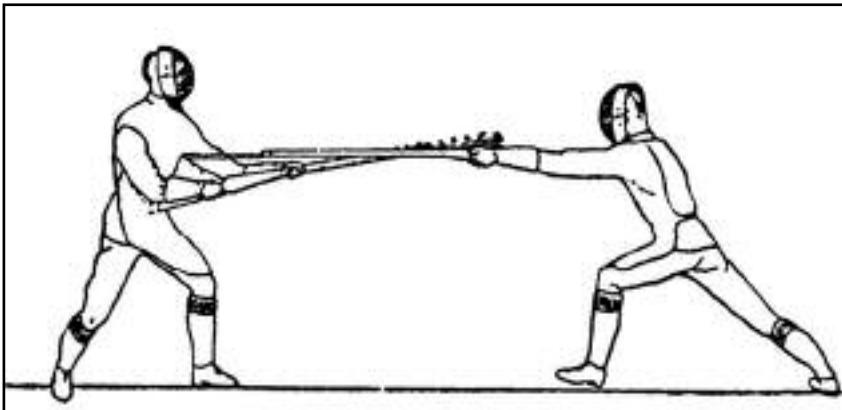

Рис. 104. 3-й отбив вправо

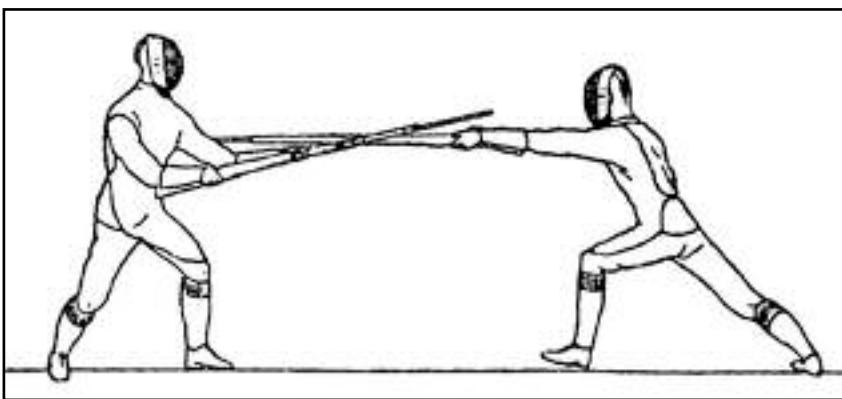

Рис. 105. 4-й отбив влево

круг, заканчивающийся резким ударом дульной части своей винтовки по оружию противника. К моменту конца движения правая рука подает оружие слегка вперед и в сторону, для усиления удара. Наиболее применимыми из круговых защит являются 3-я и 4-я (рис. 106).

Простой ответ на отбитую атаку, т.е. укол после взятой защиты, по существу, может рассматриваться как атака, а потому все виды известных нам способов нападения (прямой укол, перевод и даже перенос) могут применяться как ответные действия, в зависимости от положения оружия.

Изучение отбивов и ответов должно непосредственно следовать за изучением простых атак. Основная установка этого раздела обучения — выработка активной

обороны, всегда завершающейся ответными действиями. «Отбив-ответ» должны быть выработаны, как один навык, основанный на быстроте, точности действий и правильном учете обстановки.

Примерная схема занятий этого периода следующая:

Дистанция средняя, обучаемый в 3-й позиции — боевая стойка, в соединении или вне соединения.

Руководитель

Объяснив и показав отбивы 3-й и 4-й:

1. Командует «4-м отбей» и посыпает укол в грудь с левой стороны от винтовки бойца (делая выпад или заменяя его шагом, в соответствии с дистанцией) дает обучаемому отбить свою винтовку и остается в этом положении.

2. Объяснив тактический момент («я

открыт и нахожусь на близкой дистанции»), предлагает использовать его и нанести ответный укол одними руками. Получив укол, поправляет обучаемого.

3. Переходит снова в соединение 3-е или, оставляя 4-е соединение, отходит на среднюю дистанцию; предлагает обучаемому соединить 1-е и 2-е движения, т.е. произвести отбив и ответный укол одними руками без разделений.

Обучаемый

1. Когда конец оружия руководителя приближается к намеченной точке, за счет движения левой руки влево, но не опуская конца штыка, производит сильный удар дульной частью винтовки по оружию руководителя, и

2. Колет одними руками.

3. Производит требуемые действия и остается на уколе или возвращается в исходное положение.

Вначале следует изучить технику двух верхних отбивов в соединении с ответным прямым уколом одними руками, добиваясь точности и быстроты выполнения. Затем можно перейти на 1-й и 2-й отбивы, но долго на них не останавливаться. При надлежащем обеспечении инвентарем следует предоставлять обучаемым возможность тренироваться самостоятельно в пройденных упражнениях, но давая определенные задания каждому из двух бойцов.

Из вышеприведенной схемы видно, что, вызывая обучаемого на отбив, руководитель со своей стороны обозначает атаку в определенную линию. Разумеется, что только при условии абсолютной точности управления своим оружием и строгой последовательности движений рук, корпуса и ног темп можно добиться быстрейшего усвоения тактических принципов защиты (момент производства отбива на месте или с движением назад, момент ответа). Поэтому малейшее упущение обучаемого должно быть сейчас же разъяснено соответствующим тактическим примером.

Обучая круговым защитам, следует указать на сложность их техники и необходимость выработки максимальной быстроты движения. Проходить круговые защиты нужно в той же...последовательности, что и прямые, обращая внимание обучаемых на специфичность движений оружия противника, допускающих применение круговых защит. Проходя защиты на месте и с движением назад, необходимо указать, что в первом случае ответный укол производится на месте (когда противник стоит на выпаде), а во втором придется отвечать с выпадом.

В процессе обучения тренировка ответа с переводом проводится в следующей последовательности:

Руководитель

1. Атакуя (с выпадом или шагом) верхнюю линию, заставляет обучаемого взять соответствующий отбив и остаться в этом положении.

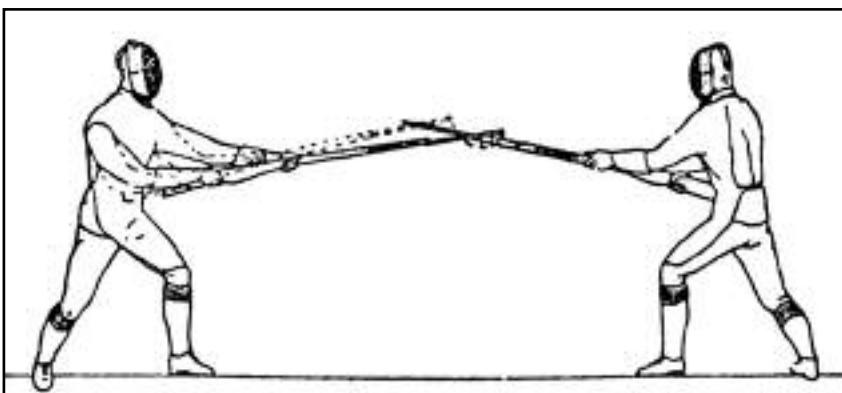

Рис. 106. Круговая защита

2. Как бы закрывая себя оружием, уходит с выпада (или делает шаг назад), предлагая бойцу произвести перевод, не допуская при этом соприкосновения со своим штыком и подавая команду «на мою защиту перевод».

Обучаемый

1. Производит отбив.

2. Учитывая направление и скорость движения оружия руководителя, производит укол с переводом в указанную линию. Остается на выпаде или самостоятельно возвращается в боевую стойку.

Повторная атака

Повторной атакой называется повторение нападения в случае пассивного отхода противника или отсутствия ответа после взятого им отбива.

В процессе обучения необходимо выработать в бойце упорство и решительность в достижении намеченной цели, стремление во что бы то ни стало довести свою атаку до конца, добиваясь при этом прогрессивного нарастания скорости движений и действий.

Повторная атака на отход противника производится за счет приставление сзади стоящей ноги (возвращение в боевую стойку вперед) и вторичного нападения с шагом вперед и выпадом или только с выпадом, в зависимости от дистанции (как далеко отошел противник) и положения оружия противника. Повторение атаки на отсутствие ответа или замедленный ответ в большинстве случаев делается без движения ног (оставаясь на выпаде).

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПОВТОРНЫХ АТАК

Исходное положение: дальняя дистанция вне соединения, обучаемый в 3-й позиции, оружие руководителя в боевом положении.

Руководитель

Командует (исходя из положения своего оружия по отношению к ученику): «с шагом вперед взять соединение (3-е или 4-е) «прямой укол», или же (в зависимости от подготовленности ученика) дает задание на атаку прямым уколом с самостоятельным учетом положения оружия руководителя (противника).

В последний момент, беря защиту оружием (4-ю или 3-ю), отходит назад примерно на один шаг и, не предпринимая никаких ответных действий, предлагает использовать этот момент; приставив сзади стоящую ногу, сделать повторный выпад, произведя атаку в ту или иную точку.

Обучаемый

Производит прямой укол с предварительным отводом оружия руководителя, стараясь довести свою атаку до конца. В случае своевременного ухода руководителя (атака не дошла) производит повторное нападение, за счет движения сзади стоящей ноги, с последующим уколом (прямым или с перево-

дом) с выпадом.

Изучая повторные атаки, необходимо указать бойцу, что, имея задачу на повторные уколы, он ни в коем случае не должен уменьшать темп и решительность своего основного нападения, так как повторная атака является только одним из средств ликвидации неполноты первого нападения. Руководитель обязан внимательно следить за работой обучаемого с первого момента нападения вплоть до завершения повторной атаки. Отход назад для вызова обучаемого на повторную атаку нужно производить только в последний момент, когда основное нападение почти доходит до намеченной цели. Это часто упускается из виду, в результате чего тренировка в повторных атаках получает совершенно неверное оформление, превращаясь в беготню по дорожке с бесконечными шагами вперед и беспорядочным маханием оружием.

Тренируя повторную атаку на отсутствие ответа с оставлением на выпаде, следует указать, что подобные повторные атаки возможны только в бою с исключительно пассивным или вялым противником.

Контратака, атака на нападение противника

Допустим, что противник атакует прямым уколом или переводом, и боец, не отражая нападения своим оружием, производит встречную атаку, в результате чего оба получают по уколу. Такой способ встречи противника ни в коем случае не является правильным выходом из положения. Необходимо научить бойца использовать нападение противника для своей выгоды.

В преобладающем большинстве случаев атака предваряется некоторой подготовкой, получающей то или иное оформление в зависимости от обстановки. Этую подготовку и надлежит использовать для контр-нападения, установив таким образом атаку противника в самом начале ее развития.

Для ясности возьмем несколько примеров.

Пример 1. Дальняя дистанция вне соединения, боец открыт. Подготовкой к атаке со стороны противника будет шаг вперед, производящийся с целью подхода на дистанцию для нападения с выпадом темпа.

Контр-атакой здесь явится укол, наносимый в тот момент, когда противник только начал движение шага вперед, не успел еще приставить сзади стоящую ногу. Такой вид контр-атаки называется останавливающим уколом.

Пример 2. Противник, готовясь к нападению, пытается отвести оружие бойца, чтобы открыть себе дорогу для последующих действий. Задача бойца, не допуская соприкосновения оружий, нанести укол с переводом — в нижнюю

или верхнюю линию и тем остановить атаку противника.

При изучении контр-атак (останавливающих уколов) и тренировки их техники необходимо напомнить обучаемым, что применение этих действий в условиях вольного боя требует максимальной быстроты и решительности. Малейшее опоздание в остановке противника грозит поражением, а потому к этим действиям можно прибегать только, имея хорошую техническую подготовку.

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА ИЗУЧЕНИЯ КОНТРАТАК

1) Дистанция дальняя, обучаемый в 3-й позиции, руководитель в любом положении, вне соединения.

Руководитель

В момент начала моего шага вперед, укол в нижнюю или в верхнюю линию.

Обучаемый

Учитывая момент начала движения (шага) руководителя, производит прямой укол с выпадом (вверх или вниз).

Начинать обучение останавливающему уколу следует несколько замедленным темпом, доводя его последовательно до скорости вольного боя.

2) Исходное положение то же, оружие обучаемого в боевом положении.

Руководитель

На мою попытку взять соединение (4-е или 3-е) — перевод (вверх или вниз). Делает попытку с шагом вперед взять соединение, стараясь отвести оружие бойца.

Обучаемый

Не допуская оружия руководителя до соприкосновения со своим штыком, производит перевод (вниз или вверх).

Обучение следует производить, меняя исходное положение, чередуя уколы в нижнюю и верхнюю линии и давая задание производить останавливающий укол без предварительной команды, т.е. требуя от обучаемого самостоятельного принятия решения на основе учета действий противника (руководителя).

Ложная атака

Каждому бойцу присущи свои специфические, индивидуальные особенности ведения боя. Как бы хорошо и разносторонне ни был подготовлен боец, какими бы качествами он ни обладал, на основе наблюдений можно определенно сказать, к каким действиям он чаще прибегает, на чем он больше выигрывает и каковы его основные минусы.

Ложная атака как раз и является способом вызвать противника на привычное действие с тем, чтобы использовать последнее для нападения.

Допустим, что излюбленным способом действий противник избрал одну из перечисленных выше контр-атак. Отсюда ложная атака бойца должна иметь целью: вызов на эту контр-атаку и соответственное, заранее предусмотренное ее исполь-

зование для нанесения ответного укола.

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА ИЗУЧЕНИЯ

Оба вне соединения, дистанция дальняя, оружие руководителя в боевом положении.

Руководитель

«На вашу попытку взять соединение или открыть меня ударом по моему оружию – буду пытаться применять контр-атаку с переводом. С шагом вперед берите соединение, отбейте мою контратаку и произведите прямой укол».

Обучаемый

Пытается взять соединение, начиная это действие на месте производит одновременно с шагом отбив и колет с выпадом.

Ложной атакой в данном примере будет попытка обучаемого взять соединение.

В. СЛОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Сложные атаки

Сложной называется атака, имеющая не менее двух движений винтовки, сочетаемых в одном наступательном действии.

Сложные атаки делятся на два основных вида: атака с действием на оружие, и атака с обманом.

Различают два вида действий на оружие:

1. Батман, т.е. удар по винтовке противника, технически производящийся как отбив, с той только разницей, что он делается с большей силой и имеет целью не просто отразить укол противника, но и отбросить его оружие. Если, делая удар по оружию противника, боец вынужден отводить его винтовку (сверху или снизу) подобно перемещению соединения, то такой удар будет называться «контрабатман». Батман и контрабатман могут быть произведены из любой позиции (соединение, вызов и т. д.).

Батман и контрабатман могут быть действительными и ложными. Действительный производится с таким расчетом, чтобы, отбросив оружие противника в сторону удара, боец имел возможность поразить открываемую линию прямым уколом. Ложный производится несколько слабее, с целью дать возможность противнику взять защиту, которая используется бойцом для атаки с переводом или переносом в другую линию.

Необходимым условием, обеспечивающим успех атаки с действием на оружие, являются внезапность удара и быстрота последующего действия. При атаке с ложным батманом быстрота укола относительна вначале и максимальна только в последний темп, так как перевод или перенос производится не ранее, чем противник пошел на защиту линии, открытой ударом по его оружию.

2. Захват или отвод оружия производится в тех же случаях, как и батман. Отводить оружие следует с таким расчетом,

чтобы, не ударяя по винтовке, а мягко беря соединение с ней, сильным движением рук вывести винтовку противника из линии и поразить его прямым уколом, уколом с переводом или переносом. Батман и захват могут производиться при более или менее статическом положении оружия противника в ответ на вызов.

ПРИМЕРНЫЕ СХЕМЫ

ИЗУЧЕНИЯ АТАК

С ДЕЙСТИЕМ НА ОРУЖИЕ

а) Батман

Обучаемый в 3-й или 4-й позиции, дистанция дальняя, оружие руководителя (противника) в боевом положении.

Руководитель

Обращая внимание обучаемого на положение своего оружия; предлагает с шагом вперед произвести удар (батман) в 3-ю или 4-ю позицию и нанести прямой укол с выпадом (вначале делая по разделениям: а) батман с шагом, б) укол с выпадом).

В конце дается задание на прямой укол. Обучаемый производит батман с шагом и укол, учитывая положение руководителя.

Обучаемый

Делает батман с таким расчетом, чтобы удар по оружию совпал с выставлением вперед левой ноги, после чего, посыпая винтовку вперед, производит укол с выпадом.

б) Батман на вызов. Исходное положение то же, что и в предыдущем примере.

Руководитель

Делает показ укола вниз, требуя от обучаемого внимательно следить за каждым своим движением и начинать атаку, как только вытянется левая рука (будет показан укол).

Обучаемый

Учитывая момент вызова (показ укола), производит батман с шагом и прямой укол.

в) Ложный батман. Исходное положение то же.

Руководитель

Требуя произвести ложный батман, предлагает обучаемому остаться в этом положении. Беря защиту, старается, закрываясь со стороны винтовки обучаемого, отбросить его оружие.

Обучаемый

Произведя батман, должен использовать защиту руководителя для укола с переводом или переносом (вверх или вниз).

г) Контрабатман (батман с переменной линии).

При обучении контрабатману надлежит указать, что этот вид действия на оружие применяется обычно после разведки, в результате которой выяснилось, что противник при попытке отвести его оружие в данной линии оказывает сильное сопротивление лишь с одной опре-

деленной стороны (справа или слева). Внезапный перевод и удар по винтовке противника в направлении наименьшего сопротивления явится в данном случае наиболее выгодной подготовкой атаки.

Руководитель. Исходное положение то же.

С шагом вперед – контрабатман и прямой укол.

Обучаемый

Обводя оружие руководителя, производит удар по нему в другую линию, сочетая его с движением вперед, и наносит прямой укол.

д) Ложный контрабатман.

То же самое, что и в примере 3. Произведя контрабатман, обучаемый колет с переводом, когда руководитель пытается закрыть себя после удара по его оружию.

Ложный батман и контрабатман могут быть произведены и на вызов. Вызовом на атаку явится показ руководителем укола, который может быть произведен, после ряда движений, заставляющих обучаемого внимательно следить за всеми действиями до момента начала атаки.

Атака с обманом это атака с предварительной угрозой или уколом, не доведенными до конца, с целью вызвать противника на определенную защиту.

Обман должен производиться решительно, быстро и настолько глубоко, чтобы противник принял его за действительную атаку. Только при этом условии обман может достигнуть желаемой цели. Отсюда ясно, что все виды атак: прямой укол, перевод и перенос, могут применяться как обманы, и изучение техники обманов не требует специального времени.

В данном разделе обучения наиболее трудными являются сочетание обмана с движением вперед и максимальная скорость следующей за обманом атаки.

Производя атаки с обманом, боец может сочетать между собой (как обман и атаку) прямой укол, перевод или перенос в различной последовательности, диктуемой действиями противника.

Атаки с одним обманом могут быть следующие:

1. Обман прямого укола, перевод или перенос; другими словами, прямой укол-перевод (перенос).

2. Обман перевода – перевод (вниз, вверх) – двойной перевод.

3. Обман переноса – перевод, т. е. перенос – перевод (вверх, вниз).

4. Обман перевода – перенос (перевод, перенос).

5. Как вариант двойного, перевода, применяется так называемый удвоенный перевод, состоящий из двух переводов, идущих в одном направлении, что может иметь место, если от первого перевода

противник берет круговую защиту.

Сложные защиты

Если в одном оборонительном действии сочетается не менее двух движений оружием, то такая защита называется сложной.

Например: противник атакует бойца или создает угрозу укола в нижнюю внутреннюю линию, боец берет вторую защиту, но, не встретив оружия противника, видит, что первая угроза явилась только обманом и, переменив линию атаки, противник посыпал укол вверх (в грудь). Боец вынужден быстро взять 3-й или 4-й отбив для отражения укола.

В результате первым движением боец только пытается взять защиту; действительной же защитой явилось 2-е движение, когда винтовка противника была отражена. Таким образом, сложная защита является следствием удачно проведенной атаки с обманом, в результате которой получается только один момент соприкосновения с оружием противника — момент отбива действительного укола.

Если боец, произведя отбив, делает первым движением обман и наносит укол в тот момент, когда противник пошел на защиту от обмана, то такой ответ будет называться сложным.

Атака с обманом на подготовку противника называется сложной контратакой.

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА ЗАНЯТИЙ НА СЛОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (с одним обманом)

I. Прямой укол — перевод

Исходное положение: дальняя дистанция, вне соединения, руководитель открыт в линии оружия обучаемого.

Руководитель

1. Командует: «с шагом вперед, показать прямой укол».

2. На мою защиту перевод.

Обучаемый

1. С шагом делает показ укола, посыпая оружие перед выставлением ноги.

2. На защиту руководителя, не допуская соединения со своим штыком, делает перевод с выпадом.

Пройти то же самое без разделений по команде «прямой укол — перевод» или на вызов оружием.

II. Перенос — перевод

Исходное положение то же (или же соединение 3-е)

Руководитель

1. Командует: «на мою попытку взять соединение (или на мой нажим) — с шагом вперед показать перенос».

2. «На мою защиту — перевод (вверх или вниз)».

3. То же самое проводится без разделений, по команде перенос, перевод или просто по вызову оружием руководителя (попытка взять соединение или нажим на винтовку).

Обучаемый

1. Учитывая действия руководителя, производит одновременно с шагом вперед показ укола с переносом.

2. Делает перевод, обведя оружие руководителя в момент движения его для защиты.

III. Двойной перевод

Исходное положение — любая позиция вне соединения, дистанция дальняя.

Руководитель

1. Командует: «на мою попытку взять соединение (или на мой нажим) с шагом вперед показать перевод» (вниз или вверх).

2. «На мою защиту перевод» (с выпадом вверх или вниз).

Обучаемый

1. Делает показ перевода с шагом, избегая соприкосновения с оружием руководителя (или в самый момент нажима).

2. Производит перевод.

То же самое проводится без разделений.

IV. Удвоенный перевод

Исходное положение то же.

Руководитель

1. Командует: «на мой нажим (или на попытку взять соединение) с шагом вперед показать перевод».

2. «На мою круговую защиту — перевод».

Обучаемый

1. Производит показ перевода, без выпада, ведя свой штык возможно ближе к оружию руководителя.

2. На круговую защиту делает второй перевод с выпадом, обводя штык руководителя.

То же самое производится без разделений, по команде «удвоенный перевод» или просто на вызов после предварительного задания.

Начинать обучение сложным атакам с обманом следует со средней дистанции, рассматривая этот момент только как промежуточную фазу обучения технике, тактически не и вполне выдержанную.

Для обучения сложным защитам могут быть использованы те же схемы, но с обратными действиями руководителя, и обучаемого. Тактическое обоснование простых атак и подготовки к ним дается в процессе изучения техники.

При тренировке в «контрах» (описание контролей см. в гл. «Рапира»), давая работу по заданию (на определенные атаки или защиты), необходимо проверять обучаемых, указывая и разбирая их ошибки.

Немой урок (подробности см. в гл. «Рапира») проводится с учетом возможностей обучаемого в отношении быстроты движений, наличия техники и тактических навыков применения пройденных действий и является как бы заключительной частью индивидуального урока.

Методами контролей, немого урока и урока вольного боя (указания по его про-

ведению см. в гл. «Рапира») проходятся все элементы фехтования на ружьях.

Дальнейшая задача — отшлифовка техники и тактическая подготовка

ТАКТИКА ФЕХТОВАЛЬНОГО БОЯ

Фехтовальный бой состоит в разумном, решительном и своевременном применении, различных наступательных и оборонительных действий, при полном учете анатомии, физиологических данных и действий противника.

Разумное, обоснованное, решительное и неожиданное нападение обеспечивает наибольшие шансы на успех, так как предупреждает, расстраивает и парализует атаку противника, в то же время давая возможность полностью использовать свои преимущества, причем захваченную инициативу необходимо стараться удержать во все время схватки, т.е. до нанесения действительного укола.

Атакуйте преимущественно простыми уколами или ударами в тот момент, когда противник этого меньше всего ждет, когда он сам готовится к атаке, возвращается в боевую стойку, передвигается, меняет соединение. Широко используйте предварительное действие или захват оружия. Атакуйте с максимальной быстротой и решительностью, не злоупотребляя, однако, слишком большим выпадом, из которого трудно будет быстро вернуться в боевую стойку, что может явиться критическим моментом для атакующего.

В действиях будьте разнообразны, т.е. атакуйте и в верхние и в нижние линии. Атакуйте в нижнюю линию, остерегайтесь подставки, а потому обеспечьте себя предварительно обманом, батманом, нажимом (отводом), захватом и т.д. Всегда, во всех случаях наступления, атаки, движения, разведки, обмана, подготовки к атаке, держите острье своего оружия в линии (угрожая), чтобы быть готовым ко всякой случайности и к предупреждающим и останавливающим действиям.

В случае пассивности или недостаточной быстроты противника чаще применимые повторные атаки и уколы, производя их с прогрессивной скоростью. Преследуйте такого противника, неотступно тесня его и не давая сосредоточиться.

При всех преимуществах атаки перед обороной, особенно пассивной, необходимо всегда помнить, что атака, особенно сложная, плохо координированная и недостаточно решительная, умелым противником легко парализуется действиями в tempo (предупреждающими и останавливающими).

Оборона — обычный боевой метод пассивных, мало инициативных или недостаточно уверенных в себе бойцов.

Пассивная оборона, дающая противнику возможность свободно подготовлять атаку, выбирать ее время и направление и вообще действовать по своему усмотрению, повлечет за собой не-

избежное поражение.

Какова бы ни была оборонительная тактика, необходимо, чтобы противник не мог проникнуть в ее существенные особенности; поэтому избегайте однобразных повторений, привычных движений, держите противника на дальней дистанции, заставляя его атаковать с предварительным движением вперед, тем удлиняя время атаки и создавая для себя более благоприятные условия.

Меняя дистанцию и соединения, широко применяйте действия в *tempo*; подвижностью оружия и ног расстраивайте планы противника и немедленно используйте каждую его хотя бы кратковременную, заминку или растерянность. Заставляйте атакующего делать глубокий выпад, отвечая и контр-атакуя его до или во время возвращения в боевую стойку. Используйте движения противника вперед для останавливающих уколов. Защищайтесь не на каждое угрожающее движение и действие атаки, а только в последний момент, т.е. когда правая нога дошла на выпад, чтобы не стать жертвой обмана. Разнообразьте защиты и ответы, сочетайте их с предупреждающими и останавливающими уколями или простыми подставками, чтобы постоянной угрозой уменьшить деятельность и смелость наступления.

Активная и разумная оборона требует большей быстроты, находчивости и лучшей техники. Поэтому молодым и темпераментным бойцам более свойственна атака, и лишь, опытные, с большим самообладанием фехтовальщики могут иметь преимущество в активной обороне. Всякий бой начинается с подготовительного, разведывательного периода, более или менее длительного, в котором оба противника наблюдают друг за другом, взаимно изучают один другого, прежде чем избрать тот или другой способ действий. Чтобы избежать всякой неожиданности, становитесь в боевую стойку вне досягаемости противника.

С первого же взгляда конституция противника даст вам некоторое представление о его возможностях. Положение и движение его оружия, кисти, более или менее вытянутая рука, наклон корпуса вперед или назад, глубина боевой стойки, характер, быстрота, глубина и мягкость движений — укажут на его техническую подготовленность.

Постарайтесь определить, пассивен или активен противник, предпочитает атаку или оборону, сложную или простую, сочетает ли их с передвижением или нет, разнообразна ли его система защиты, нет ли привычных инстинктивных движений, усиlena ли защита применением действий в *tempo*, одинаково ли охраняет все линии и т. д. Быстро сделав эту предварительную разведку, делайте определенные выводы и приложите всю свою энергию и возможности для осуществления задуманного плана. Помни-

те при этом, что противник в свою очередь ведет разведку и захватит инициативу в свои руки тот, кто скорее придет к более верным выводам и решительнее приведет их в исполнение.

В бою одинаково используйте как свои сильные стороны, так и недостатки противника, например: если он высокого роста, сообразите, чем он страшен — ногами или руками, а затем применяйте соответствующую тактику. Если он силен ногами, держитесь на дальней дистанции, чтобы заставить его двигаться вперед для атаки, и — тогда применяйте действия в *tempo*. Пользуйтесь всеми случаями, чтобы вовлечь такого противника в бой на близкой дистанции, где превосходство в росте будет только мешать ему, но никогда не сходитесь на нормальную для него дистанцию.

Если противник низкого роста и поэтому лишен длинного выпада, но превосходно работает кистью, избегайте всеми возможными способами боя на близкой дистанции, старайтесь держаться постоянно вне уколя и применяйте действия в *tempo*. Ответы применяйте простые, с прогрессивной скоростью. В обоих наших примерах основная тактика боя будет в понимании и умелом пользовании дистанцией, что имеет исключительно большое значение.

С противником энергичным будьте бдительны и осторожны, в начале вашей разведки держите его на дальней дистанции и лишь по выявлении его характерных особенностей действуйте решительно, соответственно сделанным выводам.

С противником вялым и неэнергичным, наоборот, с самого начала можно действовать решительно, но точно, просто и быстро, а в сложных схватках из предосторожности надо соразмерять свою быстроту с быстротой противника.

Если противник нервен и впечатлителен, постарайтесь увеличить его нервность беспрестанными короткими схватками, будучи сами при этом очень осторожны.

С противником, систематически не дающим своего остряя, пользуйтесь ложными атаками, атаками на оружие, захватом оружия и т. д. В общем, с каждым противником тактика боя должна быть своеобразной, построенной на учете и сопоставлении своих качеств и сил с качествами и силами данного противника.

Однако есть разряд бойцов, против которых тактика боя должна иметь определенные особенности (определенное направление). Мы подразумеваем нередко имеющий место в практике бой против левши. Следует избегать, насколько это возможно, 4-й круговой 4-й защит левши; эти защиты приходятся в сторону раствора пальцев; поэтому обычно колеблют оружие в руке и часто ведут к обезоруживанию. По этой же причине левша должен избегать 4-й и круговой 4-й защит бойца, ведущего бой правой рукой.

Такая обоюдная осторожность естественно приводит их после защиты 6-й или круговой 6-й к ответам с переводом, переносом и другим сложным действиям.

Следует обратить особое внимание на применение повторных предупреждающих уколов и ответов с выдержкою как в верхние, так и особенно в нижние линии.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ И СОРЕВНОВАНИЙ ПО ФЕХТОВАНИЮ ИНВЕНТАРЬ

Занятия фехтованием могут иметь место не только в секции физкультуры коллектива, спортивного общества, но и в учебной физкультурной работе средних школ, вузов и военно-учебных заведений.

Независимо от места занятий, первое условие в их организации это наличие соответствующего инвентаря. О размерах и качестве оружия частично уже говорилось в предыдущих главах (в описании оружия). В дополнение необходимо указать, что при выборе оружия особое внимание следует обращать на клинок: нет ли на нем трещин, на легкость и мягкость изгиба и возвращение в прежнее положение (жесткость клинка), стойкость при ударе (хрупкость). Тщательный выбор при покупке избавит от излишних расходов, и от опасностей повреждений при занятиях, зависящих от поломки оружия.

Что касается других принадлежностей, то наибольшее значение имеют маски. Они должны быть в вполне прочными сетками с выемкой просвета (гарантирующей от проникновения оружия даже в случае поломки), подбиты подкладкой из кожи или kleenek с прослойкой волося или ваты и иметь подбородники для предохранения горла и шеи (рис. 107). Эспадронные маски, кроме того, снажаются верхним и боковым валиками для смягчения ударов. Острое ребро лицевой части маски должно облегчать скольжение оружия при уколе.

Перчатки (рис. 107) могут быть кожаные или брезентовые, подбитые волосом или ватой, причем для фехтования на рапире и эспадроне его делают с правым рукавом, а для штыка — с левым. В штыковом нагруднике, кроме того, обязателен набедренник, прикрывающий бедро от ударов. Очень удобен и экономичен нагрудник, могущий быть использованным для всех видов оружия, с набедренником и рукавом, выворачивающимся на обе стороны.

Налокотник (рис. 107) обязателен для эспадрона, делается из плотной кожи и служит для предохранения локтя от удара.

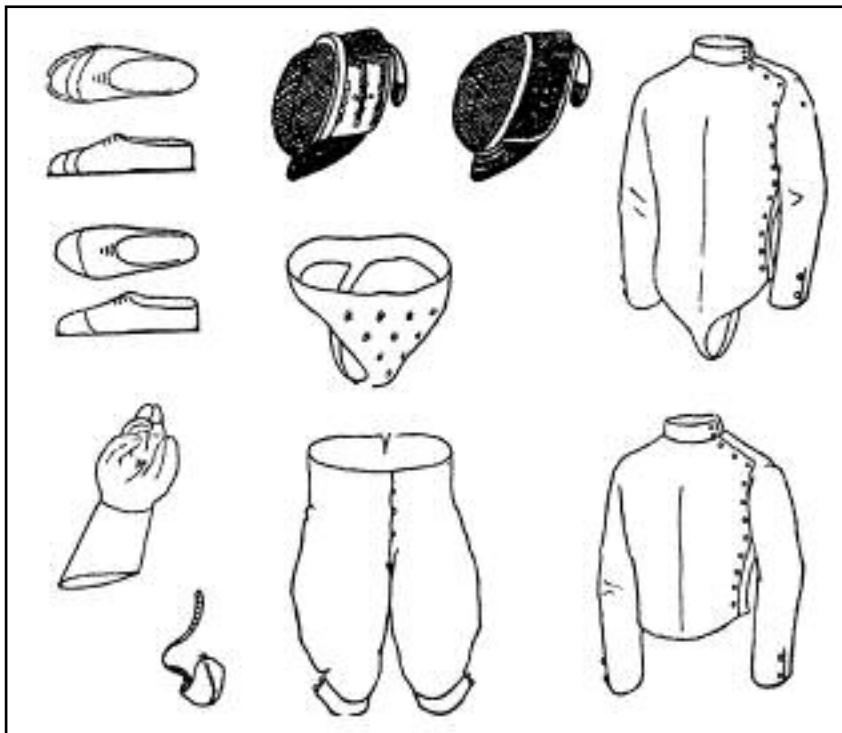

Рис. 107. Костюм фехтовальщика

Дорожки для фехтования употребляются веревочные или линолеумовые длиною по 10-12 м. Для повседневной работы лучше первые, так как они значительно мягче, а кроме того, и дешевле.

Минимумом для нормального хода занятий можно считать: 10 комплектов оружия, масок, нагрудников и перчаток (а для эспадона и налокотников) по каждому из видов, учитывая при этом, что нагрудники и перчатки и частично маски могут быть использованы при различных видах фехтования. Дорожек нужно не меньше.

ГРУППОВЫЕ ЗАНЯТИЯ

Не меньшее значение в организации работы по фехтанию имеет комплектование занимающихся. Здесь нужно учесть не только наличие имеющегося инвентаря, но еще и то обстоятельство, что максимальной нормой на одного руководителя в одно занятие (3 академических часа) будет не более 12-15 обучаемых.

Первым этапом обучения фехтанию будут групповые занятия по изучению основ техники. В этом периоде занятий чрезмерная детализация последовательности изучения отдельных приемов приводит очень часто к тому, что длительность первоначального обучения излишне затягивается, занятия становятся скучными и группа постепенно начинает распадаться; кроме того, механизм изучаемых ударов и уколов, проводимых без ощущения действительного препятствия, очень часто остается неизвестным и плохо усваивается, а в худшем случае и неправильно заучивается.

Указанные недостатки группового

обучения могут быть почти полностью аннулированы внесением в него некоторых изменений. Во-первых, наряду с обычным изучением приемов надо давать налекание уколов или ударов по чучелам. Получив реальное препятствие, обучаемый с самого же начала станет сознавать механизм того, или иного движения, практически понимать его целесообразность. Во-вторых, непосредственно после усвоения общих основ техники тех или иных приемов следует переходить к двухшеренговому методу их изучения; здесь опять-таки наличие реального противника поднимет интерес к занятиям, а изучение ударов и защит будет более осмысленным. Необходимо только требовать от занимающихся точного выполнения команд и внимания к технике выполнения приемов: иначе обучение может выльться в массовый «вольный» бой, что, конечно, совершенно нежелательно.

Все вышеизложенное о групповых занятиях касалось лишь вопросов обучения технике. Задачи общей физподготовки заставляют говорить о том, что в занятия по фехтанию (групповые) должны быть внесены как общеразвивающие, так и специально подготовленные упражнения. Эти упражнения не должны носить чисто силовой характер.

Включение в занятия моментов игрового порядка также очень желательно. Игры на внимание, быстроту реакции, глазомер., с применением полученных уже навыков (например, эстафеты с уколом по чучелу), дадут богатейший материал для выбора. Наконец, такие упражнения для выработки дыхания, как скакалка и бег, также должны

быть использованы.

В соответствии с изложенным даем примерную схему групповых занятий:

I часть – общие и специальные подготовительные упражнения: 10-15мин.

II часть – изучение техники в одношереножном и двухшереножном строю и на чучела: 25-30 мин.

III часть – игры или упражнения со скакалкой или пробежка: 10-15 мин.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ УРОКИ

С переходом к индивидуальным урокам проведение занятий значительно усложняется, так как руководителю приходится одновременно заниматься с очередным обучающимся и наблюдать за работой всех остальных занимающихся.

В этот период как можно шире должна быть использована самостоятельная работа с чучелами по заданиям руководителя. При наличии большого количества занимающихся, попутно с индивидуальными занятиями, обучаемые разбиваются на подгруппы по 4-6 человек, работающие самостоятельно, но, как и на чучелах, по заданиям и под контролем руководителя.

В таком порядке можно пройти довольно значительный комплекс движений и действий, хотя качество работы, конечно, несколько пострадает, ибо при всем желании руководителю трудно следить одновременно за всеми подгруппами. Поэтому на индивидуальных уроках следует обращать главное внимание на те моменты, которые данным обучаемым наиболее плохо усваиваются.

По мере усвоения основ техники на индивидуальных уроках в занятия включаются сначала контры, а затем и вольные бои.

Примерная схема построения занятий в период индивидуального обучения может быть следующая:

I. Общеразвивающие и специальные подготовительные упражнения: 10-15 мин.

II. Упражнения на чучелах, двусторонние упражнения по подгруппам и параллельно индивидуальная работа с руководителем: 25-35 мин.

III. Упражнения со скакалкой: 3-5мин.

В конечном итоге схема будет условной, так как постепенно все занятия сводятся к индивидуальной работе по заданию и индивидуальным урокам с руководителем, причем расчет времени последних должен быть возможно более точным (т. е. занимающиеся приходят не все сразу, а каждый в назначенное ему время).

ТРЕНИРОВКА К СОРЕВНОВАНИЯМ

Тренировка фехтовальщика к соревнованию складывается из технического усовершенствования, тренировки тактики и общесоматической тренировки. По времени тренировка подраз-

деляется на два периода: подготовительный и основной.

Подготовительный период тренировки – длительность подготовительного периода: 2-3 месяца.

Тренировка этого периода состоит из занятий индивидуального порядка, занятий в секции или в школе фехтования под руководством преподавателя, которые, возможно, дополняются занятиями по другим видам спорта.

Индивидуальные занятия состоят из ежедневной утренней 5-10-минутной гимнастики и специальных технических подготовительных упражнений, проводимых два раза в неделю (также по 5-10 мин.) в те дни, когда нет занятий в секции.

Подбор упражнений утренней гимнастики должен быть такой, чтобы, выполняя задачи гигиенического характера, гимнастика не являлась вредной с точки зрения требований, предъявляемых фехтования, т.е. упражнения силового характера (в особенности для плечевого пояса) не должны иметь места.

Специальными техническими упражнениями будут упражнения в выпаде, в движениях, в уколе или ударе и т.п. элементы техники, но главным образом те, в выполнении которых имеются какие-нибудь дефекты. Поэтому подбор этих упражнений производится руководителем в зависимости от имеющихся у данного бойца недостатков. Проделываются такие упражнения совершенно самостоятельно, в свободное время (лучше всего вечером), но отнюдь не совмещая их с утренней гимнастикой.

Тренировка в секции или в школе проводится 2-3 раза в неделю и слагается из индивидуальных уроков, контролей, немых уроков и уроков вольного боя (в конце подготовительного периода). Кроме того, в занятия могут быть включены упражнения с чучелами и упражнения со скакалкой или пробежки.

I схема (1-й месяц)

1. Индив. урок	– 10-12 мин.
2. Отдых	– 10 мин.
3. Скакалка	– 2-3 мин.
4. Отдых	– 5 мин.
5. Индив. урок	– 5-10 мин.

II схема (2-й месяц)

1. Индив. урок	– 10-15 мин.
2. Отдых	– 15 мин.
3. Контры и упражнения с чучелом	– 15 мин.

III схема (3-й месяц)

1. Индив. урок	– 15 мин.
2. Отдых	– 10
3. Индив. урок	– 10
4. Отдых	– 10
5. Контры	– 15

Что касается занятий другими видами спорта, то наиболее желательными для подготовительного периода трени-

ровки будут спортивные игры: волейбол, баскетбол, теннис и в особенности хоккей. Кроме того, в зимнее время хорошим добавлением будет фигурное катание на коньках и горнолыжный спорт, а летом большинство элементов легкой атлетики (за исключением бега на средние и длинные дистанции и некоторое ограничение метаний). По всем видам спорта занятия не должны носить характер специальной тренировки и проводиться не более двух раз в неделю, в дни, свободные от тренировок по фехтованию.

Основной период

Основной период является непосредственным продолжением подготовительного. Его длительность 1-1½ месяца. Акцент в работе этого периода – тактическая тренировка.

Как и в подготовительный период, тренировка складывается из индивидуальных занятий, тренировки в секции и дополнительных занятий другими видами спорта.

Индивидуальные занятия проводятся на тех же принципах, что и в подготовительный период. Дополнительные занятия спортом могут проводиться не чаще раза в неделю, имея характер не тренировки, а скорее спортивного развлечения, или же исключаются совершенно.

Главное внимание уделяется работе в секции фехтования, имеющей основную установку подготовить бойца тактически.

Практика показала, что наиболее действительной и полноценной тренировкой являются немые уроки, контры и вольные бои. Чемодуя уроки с контрами, контры с боями, нужно соблюдать постепенность в увеличении продолжительности отдельных занятий. Бои следует устраивать по возможности с разными партнерами.

Существуют два противоположных взгляда на тренировку фехтовальщика.

Одни утверждают, что выгоднее всего тренировать несколько излюбленных приемов до тех пор, пока точность и быстрота выполнения их не будет доведена до возможного максимума. Другие говорят, что следует придерживаться всесторонней проработки наиболее действительных приемов, так как ограниченность приемов может поставить бойца в невыгодное положение, если противник разгадает эту его особенность.

Придерживаясь второй точки зрения, мы рекомендуем проводить тренировочную работу примерно по схеме, указанной ранее.

Занятия должны проводиться не реже, чем через день. После каждого занятия необходимо принять душ, и весьма желателен массаж.

За три дня до соревнования занятия прекращаются; кроме того, следует избегать большой физической работы и

утомления.

Несколько слов относительно проведения вольных боев.

Желание помериться силами обычно появляется уже в самом начале обучения. Хотя такое желание и вполне естественно, однако начинать вольные бои слишком рано не рекомендуется. Вольный бой дает большую нагрузку на весь организм бойца, и нужно учесть, кроме того, что погоня за ударами без соответствующей технической подготовки и сознательности действий приводит к бессмысличному маханию оружием. В результате получается бесцельная и опасная драка и внедрение неверных, невыгодных для бойца привычек. Из этого вовсе не следует, что нельзя допускать бойцов до боя раньше, чем не будут усвоены все технические приемы.

При соответствующем контроле вольные бои могут быть начаты уже с момента усвоения простых атак. При построении тренировки согласно данным выше схемам потребуется значительное количество руководителей. Если это невозможно или если число занимающихся очень велико, придется больше времени отвести на контры, и вольные бои, оставив за индивидуальными уроками лишь задачу исправления основных недочетов в технике того или иного тренирующегося.

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА ТРЕНИРОВОЧНОЙ РАБОТЫ

Вопрос о тренировке к соревнованиям «новичков», т.е. занимающихся первый год, в значительной мере разрешается указаниями, данными в разделе методики обучения. Дополнительно нужно указать лишь следующее: гигиеническая гимнастика и специальные технические упражнения используются в полной мере, так же как и дополнительные занятия другими видами спорта. Что же касается занятий по фехтованию, то в основной период тактическая тренировка акцентируется в меньшей степени, чем у «старших», поскольку техника еще недостаточно усвоена и ей необходимо уделять должное внимание. Подготовительный период, как таковой, у «новичков», собственно говоря, отсутствует, так как он фактически является обычным первоначальным обучением, о котором уже говорилось выше.

СОРЕВНОВАНИЯ

Хорошо проведенное соревнование служит великолепным средством пропаганды, увеличивает интерес к фехтованию и стимулирует расширение работы.

В зависимости от условий проведения соревнования могут усложняться или упрощаться в своей программе. При наиболее крупных соревнованиях такие нужно проводить полностью по существующим правилам.

Соревнования внутрисекционные

можно проводить и по несколько упрощенным правилам. Соревнования могут происходить: для мужчин – на рапире, эспадроне и штыке; для женщин – на рапире, а в особых случаях и на эспадроне. Точные исчерпывающие указания о порядке организации и проведения соревнований даются официальными правилами; поэтому здесь мы ограничимся лишь общими указаниями.

Соревнования проводятся либо на удары, либо на время. В первом случае победителем боя считается боец, нанесший противнику установленное количество ударов, получив сам меньше; во втором – боец, нанесший в установленное для данного боя время большее количество ударов, получив их сам меньше. Количество ударов или длительность времени боя определяется для каждого отдельного соревнования судейской коллегией или организацией, проводящей соревнование, и является основным условием его проведения... Число ударов для каждого боя может быть 1, 2, 3 и 5; в случае проведения соревнования на время, длительность отдельных боев может устанавливаться в пределах от 1 до 5 мин.

В отдельных соревнованиях матчевого характера можно назначать и большее количество ударов (до 10) или вести бой на условиях преимущества одного бойца над другим на 2, на 3 удара. В таких же случаях бои на время могут увеличиваться по времени, в зависимости от подготовленности бойцов.

Особенное значение в проведении соревнования имеет правильное распределение участников по силам. Необходимо до соревнования «определить количество и квалификацию участников и в зависимости от последней установить разрядность. В соревнованиях выше внутриведомственных здесь надлежит руководствоваться официальными правилами. В кружковых и ведомственных соревнованиях можно установить особую внутреннюю классификацию из двух разрядов, отделив выступавших ранее от новичков, выступающих впервые. В случае, если небольшое количество участников не дает возможности группировки их по разрядам, в соревновании можно применить принцип гандикапа (т. е. назначение количества ударов сравнительно с подготовленностью одному бойцу меньше, другому – больше).

Помня о большом агитационном значении соревнований, нужно соответствующим образом информировать об их проведение.

До начала соревнований необходимо известить о них через местную физкультурную прессу и стенгазету, напечатать или написать афиши-объявления.

На самом соревновании, до его начала, следует коротко пояснить публике основные принципы судейства и

способы определения результатов отдельных боев и всего соревнования в целом. По мере хода соревнования нужно периодически разъяснять нанесение удара, зачет его, результаты отдельного боя и объявлять победителей. Желательно оборудовать большую доску (разграфленную по образцу протокола-пульки), на которой фиксировать ход соревнований.

По окончании соревнований все результаты и отчетные данные опубликовываются в физкультурпрессе и в стенгазетах.

Судейская коллегия соревнования составляется либо путем персонального приглашения отдельных компетентных работников, либо выделением необходимого количества судей из имеющейся постоянной судейской коллегии. Судейская коллегия должна состоять не менее чем из четырех человек, из которых: один главный судья и он же руководитель боя на дорожке, двое – угловых судей и один – секретарь. Еще лучше, если в судейской коллегии будет шесть человек; тогда увеличивается число угловых судей до четырех (по одному судье на каждый угол).

Главный судья является ответственным за все проведение соревнования. Он должен помнить, что от его действий во многом зависит успех соревнования. Главный судья должен четко и ясно давать распоряжения и команды о начале и остановке боя, внимательно наблюдать бой и каждую отдельную схватку, одновременно не упускать из виду угловых судей (видеть – подаваемые ими знаки на остановку боя).

Угловые судьи внимательно смотрят за порученными им бойцами. На вопросы главного судьи или руководителя боя отвечают коротко и ясно, был удар или нет, и засчитывается ли последний. В случае, если какой-нибудь удар не замечен руководителем боя, угловой судья подает ему об этом знак (на остановку боя) и сообщает о своих наблюдениях.

Секретарь производит запись участников, их жеребьевку, составляет пульки, ведет их запись, а после соревнования составляет отчетные сведения.

Соревнования можно проводить зимой в закрытом помещении, летом на открытом воздухе. В случае проведения соревнования в помещении, необходимо, чтобы освещение было равномерно для всей дорожки.

Для соревнования нужна площадь не менее 20 м длины и 10 м ширины. Если же соревнования проводятся одновременно более чем на одной дорожке, площадь соответственно увеличивается.

Для всякого соревнования необходимо линолеумовая или веревочная дорожка длиной 12-15 м и шириной до 2 м. На дорожке размечается середина и границы; последние – на расстоянии 6-7 м от середины. Во избежание падений ре-

комендуется употребление канифоли.

Костюмы участников могут быть произвольными, но во всяком случае они должны быть светлого цвета. Лучшими образцами их являются для фехтования на эспадронах и рапирах – специальные куртки и брюки белого цвета, а для боев на штыке, кроме того, еще нагрудники. Особенного внимания заслуживают маски. Они должны быть прочного и мелкого плетения, с ячейками сетки, не пропускающими конца клинка даже в случае его поломки. Практика показала, что наибольшее количество случаев повреждений падает именно на неудовлетворительное состояние масок. Об оружии подробные сведения можно найти в правилах.

На каждом соревновании необходимо аптечка первой помощи, кипящая вода, и должен присутствовать врач. После соревнований нужно обязательно предоставить участникам возможность помыться, принять душ. Все участники допускаются к соревнованию только после предварительного врачебного осмотра, о чем должно быть соответствующее подтверждение на заявке участника.

ПРИЛОЖЕНИЯ ИНСТРУКЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ПО ФЕХТОВАНИЮ

I

Фехтование на ружьях

I

Объем практических навыков:

1. Уметь атаковать (производить нападение) с одним обманом, нанося укол в верхнюю или нижнюю линию (грудь или живот).
2. Уметь отражать нападение противника отбивами: «вправо», «влево», «вниз» и «вниз-направо» и применять немедленный ответный укол после каждого отбива.

II

Испытания производятся:

1. Путем индивидуальной поверки участников в объеме указанных навыков.
2. Проведением индивидуальных соревнований между участниками, согласно правилам соревнований по владению холодным оружием §§88-108 и 118-120.
3. Лица, представившие справку (выписку из протокола) об участии в соревнованиях по фехтованию на ружьях не ниже городского масштаба, считаются в объеме настоящего комплекса подготовленными, и сдача норм засчитывается им без испытаний.

4. Индивидуальную поверку могут производить:

- а) преподаватели фехтования, состоящие на учете;
- б) участвовавшие в соревнованиях не ниже областного масштаба или областных центров.

III

Подготовленность участников

определяется следующими показателями:

а) При индивидуальной поверке:

1) Умением производить обман с шагом вперед и последующий укол с выпадом, с таким расчетом, чтобы в процессе нападения не было момента соприкосновения клинков.

2) Прямолинейностью движения штыка при уколе (укол, расположенный сбоку, сверху или снизу, считается невыполненным).

3) Умением произвести резкий, короткий отбив и меткий ответный укол без потери времени.

б) При проведении соревнований:

1) Умением произвести прямой укол, перевод или атаку с обманом, учитывая тактическую обстановку боя.

2) Умением производить отбив в нужный момент в сочетании с последующим ответным уколом.

3) Участники считаются подготовленными, если сумеют провести в процессе соревнования хотя бы один из перечисленных приемов нападения и защиты.

4) Участники испытаний перед соревнованием проходят индивидуальную поверку в обязательном порядке. Показавшие неудовлетворительные результаты при индивидуальной поверке (не выполнившие показателей) к соревнованиям не допускаются, как не подготовленные к сдаче норм.

5) Индивидуальную поверку производит старший судья, который является руководителем боя на соревнованиях.

6) Результаты индивидуальной поверки записывает секретарь соревнований.

7) Форма одежды – спортивная; на соревнованиях обязательны нагрудник, маска и перчатки.

Минимальное количество инвентаря:

1) ружей фехтовальных, шт.	2
2) масок, шт.	2
3) нагрудников, шт.	2
4) перчаток, пар	2

II

Фехтование на эспадронах

Объем практических навыков:

1. Умение производить атаки (нападение) с обманом, нанося удары: по голове, правой и левой щеке, правому и левому боку.

2. В атаках с обманом умение сочетать колющие действия с рубящими, завершая нападение уколом или ударом.

3. Умение защищаться от перечисленных видов нападения и немедленно, отвечать атакой. Порядок проведения тот же, что и для фехтования на ружьях.

ГИГИЕНИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Несчастные случаи при фехтованиях

При соблюдении всех правил предосторожности, предписываемых по отношению к оружию (защита тела бойцов масками, нагрудниками, перчатками и

налокотниками), несчастные случаи при фехтованиях наблюдаются очень редко, и они обычно носят довольно легкий характер. В редких случаях, однако, встречаются и очень серьезные повреждения,

В памяти каждого старого фехтовальщика имеется один или несколько таких серьезных случаев. Чаще всего они происходят от несоблюдения надлежащих правил.

При рубке глины саблей или при изучении ударов эспадроном у новичков иногда наблюдаются поранения головы собственным оружием при обратном движении оружия, возвращающегося и исходное положение после нанесения удара по глине или проведения эспадрона плоско над головой противника.

Характерными являются повреждения нервов плеча и предплечья, сопровождающиеся иногда потерей чувствительности и ослаблением мышечной силы руки.

Наконец, довольно часто наблюдается растяжение связок в паху от резких выпадов и движений, сопровождающееся сильными болями.

Спортивные вредности фехтования

Под влиянием длительных занятий фехтование может развиться ряд болезненных состояний двигательного аппарата, которые более или менее сильно понижают работоспособность.

Одно из таких заболеваний – невралгия срединного нерва, при которой наблюдаются молниеносно наступающие и идущие от локтя к ладони боли, часто через короткий промежуток времени исчезающие и могущие также быстро появиться вновь. Другое, не менее часто наблюдающееся, но значительно более серьезное, заболевание поражает локтевой сустав. Сущность этого заболевания еще недостаточно выяснена. Происходит это заболевание, очевидно, от длительных и напряженных занятий и проявляется сильными болями в области наружного мыщелка плечевой кости или в локтевом суставе, а иногда также резкой слабостью мышц, заболевшей конечности или потерей чувствительности ее.

Для предупреждения этого заболевания следует при тренировке и во время боя работать по возможности легко, напрягая лишь на нужный момент нужные мышцы, избегая всяких статических сокращений, в особенности мышц, не участвующих в данном движении.

Значительно чаще наблюдаются растяжения связок или подвывихов лучезапястного сустава, особенно легко они возникают у неопытного фехтовальщика при пустом ударе по воздуху и попытке моментально задержать идущее с большой силой и неожиданной экскурсией оружие. В результате повторных растяжений связанного аппарата лучезапястного сустава иногда получается длительная слабость и вялость его. В таких случаях, по-

мимо специальных, укрепляющих связки упражнений, на время боя и тренировки рекомендуется одевать на сустав кожаную манжету так, как это делается тяжелоатлетами и партерными гимнастами.

Гигиена помещения, одежды, обуви

Несмотря на то, что фехтование является спортом относительно-безобидным в смысле повреждений, руководитель фехтования и сами спортсмены должны соблюдать ряд гигиенических правил.

Помещение должно удовлетворять общим требованиям, предъявляемым к каждому гимнастическому залу по части емкости его, отопления, освещения, вентиляции, температуры, чистоты и соблюдения безупречного порядка в нем. Где и когда только представляется возможным, желательно занятия выносить на открытый воздух. В этом последнем случае необходимо особенно тщательно следить за целостью оружия, ибо падение отломка его на мягкую почву происходит обычно бесшумно и незаметно и создается серьезная опасность тяжелого поранения. Очень целесообразным является устройство настила из чисто просторганных досок, пригнанных плотно, без щелей и выступов, друг к другу.

Поле боя: дорожка должна быть плотно прибита или закреплена к полу или настилу. Для уменьшения скольжения рекомендуется употребление канифоли или других ослабляющих скольжение средств. Земляная дорожка на открытом воздухе должна быть ровная и хорошо утрамбована. Дорожка не должна быть расположена рядом со стеной колоннами, скамьями, стульями или иными мешающими занятиям или бою предметами. Освещение дорожки должно быть сверху, а на открытом воздухе солнечные лучи должны на занимающихся падать сбоку.

Одежда. Руководитель занятий или главный судья на соревновании обязаны строго следить за тем, чтобы маски, перчатки, налокотники, нагрудники, треугольники для защиты паховой области, куртки, брюки и обувь соответствовали правилам соревнований по владению холодным оружием, гарантирующим безопасность занятий или боя. Маска должна плотно прилегать и хорошо закрывать уши. Задняя пружина должна быть снабжена мягкой обшивкой. Под пятку рекомендуется класть в обувь мягкую подкладку.

Оружие. Наибольшая опасность и возможность несчастных случаев при фехтованиях связана с неисправностью клинков. Необходимо наличие нормально оканчивающегося пуговкой клинка, а ни в коем случае не затупленного кустарным способом или с напаянным наконечником. На штыках, кроме того, во избежание повреждения руки, необходима чистая отделка крепления клинка к дульной части винтовки.

ЯРОСЛАВИЦКИЙ БОЙ

Мой прадед, Степан Артеменко прошел Первую мировую войну кавалеристом-гусаром, был награжден двумя георгиевскими крестами.

Вячеслав Артеменко

Вячеслав АРТЕМЕНКО

День истины

Восьмого августа (21-го августа по новому стилю) 1914 г. у деревни Ярославиц (сегодня в Золочевском р-не Львовской обл. Украины) произошел конный бой, считающийся крупнейшим кавалерийским столкновением Первой мировой войны.

Течение и результаты боя у Ярославиц интересны для любителей военной истории и холодного оружия, тем более что согласно тогдашним тактическим воззрениям как русская, так и австро-венгерская кавалерия считались «сабельными», а все прочие — «огневыми».

Австро-венгерская кавалерия в планах войны с Россией

Австро-венгерская военная мысль приходила в себя после урока преподанного пруссаками довольно долго. Только к 1881 г. когда началось оперативное планирование войны с Россией на галицийском театре военных действий (в чем Россия тоже не отставала), значение кавалерии как средства прикрытия развертывания войск было оценено должным образом.

С этой целью с 1883 г. начали формироваться самостоятельные штабы кавалерийских дивизий. Всего в Галиции к началу войны было сосредоточено 5 кавалерийских дивизий. Штаб интересующей нас 4-й кавалерийской дивизии размещался в Лемберге (Львове).

В ее состав входили: 9-й драгунский полк — место дислокации — Броды и Каменка, запасной (Depot) эскадрон — Коломыя, 13-й уланский полк — Золочев, Зборов, 15-й драгунский — Жолква, 1-й уланский — Львов, Великие Мосты. К началу войны дивизией командовал генерал-майор Эдмунд фон Заремба.

По плану «А» — войны с Сербией и Россией, задачей 4-й кавдивизии было прикрытие развертывания 3-й

австро-венгерской армии, также выяснение сил и расположения русских войск. Надо сказать, что оперативные планы австро-венгерской кавалерии в Галиции весьма интересовали русскую разведку. Так, в 1903 г. был совершен взлом в штабе кавдивизии в Станиславе, откуда похитили мобилизационную инструкцию, и шифр мирного времени.

6-го августа 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну России. 15-го августа части австро-венгерской кавалерии в Галиции перешли российскую границу. Событием первых дней войны стал успешный набег австро-венгерской конницы на Каменец-Подольский, на крайнем правом (для русских — левом) фланге «галицийского театра».

Однако австро-венгерская разведка, в том числе кавалерийская, прозевала выход 8-й русской армии генерала Брусицова из ее расположения под Проскуровым (Хмельницкий). Именно перед ней отступали сколько-нибудь крупные австро-венгерские силы. По плану «А» там должна была развертываться 2-я армия, но в действие первоначально вступил план войны против Сербии «Б» и армия сосредотачивалась под Белградом... Позже потеря австро-венгерской конницей «разведывательной мощи» была расценена как причина возникновения «больших затруднений» в начальный период войны (Дипломатичное определение потери Галиции вплоть до Карпат!) Командованием фронта из Перемышля был отдан приказ на большое наступление, которое должно было начаться 22 августа на Люблин и Холм.

...и русская в планах войны с Австро-Венгрией

С начала 1880 гг. в рамках оперативного планирования войны с Австро-Венгрией и Германией в России стали уделять большое внимание кон-

Бой у Ярославиц — первое крупное кавалерийское сражение Первой мировой войны, имевшее место 8 (21) августа 1914 года близ деревень Ярославиц и Волчковцы, что в 5 км от г. Зборова, между русской 10-й кавалерийской дивизией генерала графа Ф.А.Келлера и 4-й австро-венгерской кавалерийской дивизией генерала Эдмунда Риттера фон Заремба.

Встречный бой под Ярославицами впоследствии был назван историками и военными специалистами последним кавалерийским боем мировой истории.

Александр Сливинский

цепции «стратегической конницы». С началом войны та должна была перейти в глубокий рейд на территорию противника, с тем чтобы затруднить его мобилизацию и оперативное развертывание. Для разрушения железных дорог коннице даже оснастили саперным имуществом.

В меру развития средств ведения войны и ускорения мобилизационного развертывания армий задачей кавалерии стало прикрытие сосредоточения и развертывание русских войск, а также выяснение сил и расположения австро-венгерцев в ходе наступления в пределах Австрии. Срок боевой готовности конницы в пограничных военных округах изменился шестью часами.

К 1914 г. на границах Галиции только в Киевском военном округе были размещены 5 кавалерийских дивизий и 2 казачьих. Интересующая нас 10-я кавалерийская дивизия была единственной, расположенной на Левобережной Украине. Она входила в состав войск X армейского корпуса. Ее штаб располагался в Харькове по ул. Петинской (сегодня — ул. Плехановская), полки: 10-й гусарский Ингерманландский великолого герцо-

га Саксен-Веймарского – в Чугуеве, 10-й драгунский Новогородский герцога Биртембергского – в Сумах, 10-й уланский Одесский – в Ахтырке. Согласно организационной схеме русских кавдивизий четвертым полком был казачий, в нашем случае – 1-й Оренбургский Его Императорского Высочества Наследника-Цесаревича полк – в Харькове. Командир (тогда в русской армии говорили – начальник) дивизии генерал-лейтенант граф Келлер считался выдающимся кавалерийским начальником.

В ночь с 17 на 18 июля (по старому стилю) дивизия была направлена на границу с Австрией. 3-го августа (16 августа по новому стилю) дивизия выступила на город Збараж. После боев под Збаражем дивизия была спешно переброшена с Тарнопольского направления на Золочевское для решительных действий. Она составляла передовую конницу 3-й армии генерала Рузского, наступавшей на Ярославиц и Львов.

Обе стороны чувствовали близость крупных конных соединений противника, однако и русские и австрийцы действовали вслепую. «Слепота» кавалерии в качестве средства разведки стала неприятным открытием для всех воюющих сторон, почему кавалерии в этой роли быстро сменила авиация. Уже 10 августа командир 11-го авиаотряда штабс-капитан Нестеров провел первую с российской стороны регулярную воздушную разведку в районе г. Дубно, завершившуюся аварией самолета. При отечественном бездорожье коня еще рано было списывать со счета.

В условиях завязывавшегося встречного сражения, инициированного русскими, рвавшимися к Львову – столичному граду Червоной Руси, бой 8/21 августа стал следствием форсированных действий начальника 10-й кавалерийской дивизии. Когда та вела наступление на Зборов, начальник ее штаба получил сведения о встречном движении австрийской конницы. Не дожидаясь подхода соседней 9-й кавалерийской дивизии, граф Келлер решил ввязаться в бой. В полях над речкой Стырой предстояло разрешиться многолетнему спору о тактике кавалерии и качествах кавалерийского оружия.

«Особенная тактика лав»

Почти повсеместное принятие на рубеже XX ст. на вооружение новых образцов холодного оружия для кавалерии выглядит попыткой предпринять хоть какие-то шаги по ее приспособлению к новым условиям ведения боевых действий. К началу Первой мировой войны кавалерия, как род войск, переживала глубокий кризис. Резкое увеличение плотности огня скорострельных полевых пушек и пулеметов указывало на невозможность конных атак на отк-

Русские казаки проезжают деревню в Галиции

рытой местности. В пехоте на те же изменения попытались ответить введением разомкнутых боевых порядков – цепей. Что делать с кавалерией, никто толком не знал.

Генерал Келлер указывал: «нет почти двух полков в русской кавалерии, где работали бы одинаково, и где царил бы один и тот же взгляд на разведку, на роль конницы на театре военных действий и на поле сражения». Так, Б. Н. Колюбакин считал, что кавалерии необходима поддержка пехоты и артиллерии. Некоторые кавалерийские начальники универсальным боевым порядком конницы в новых условиях видели казачью лаву.

П. Н. Краснов так рассуждал об «особенной тактике лав» (Боевая подготовка сотни. ВС 1903 №6): «В ней допущено и разрешено то, что запрещено в других строях. В обычных строях передовая линия находится или в сомкнутом или в разомкнутом (строю). В лавах она может быть одновременно и по частям – и в сомкнутом и в разомкнутом (лава и звенья). Резерв в кавалерии обычновенно сомкнут – в лаве он может быть разомкнут, отступление не делается полным ходом и в рассыпную – лава уносится во все стороны, словно стая трусов».

По мнению Келлера лава не являлась просто рассыпным строем, он считал ее сочетанием сомкнутого, рассыпного и спешенного строев, в котором каждый всадник является самостоятельной боевой единицей. Он призывал кавалерийских офицеров осваивать лаву, больше доверять развитии нижних чинов.

Нельзя сказать, что для австрийских кавалерийских офицеров лава составляла какой-то тактический секрет. Схема такого построения русского кавалерийского (казачьего) полка была опубликована даже в карманном справочнике по русской армии. Однако применение лавы в бою у Ярославиц оказалось для австрийского командования полной тактической неожиданностью.

Говорят очевидцы

Впечатления участников боя с рус-

ской стороны отличаются яркостью, что легко понять в условиях радужных ожиданий первых дней победоносной, как тогда ожидали, войны. «Сознание близкой встречи с конницей противника, что с нетерпением ожидалось всеми нами с первого дня объявления войны, заставляло быстрее биться сердца; раздавались радостные возгласы; на лицах присутствующих замечалось волнение и решимость. Только одно сомнение закрдывалось в душе: а вдруг, противник уйдет, не приняв боя? Хотелось немедленно же ринуться вперед, пренебрегая ведущими огонь цепями неприятельской пехоты, и скорее добиться до его кавалерии. Может быть, те же чувства переживал и начальник дивизии генерал граф Келлер, поспешно отдававший приказания» (Сливинский).

Когда начальник дивизии принял решение ввязаться в бой, он приказал 1-му Оренбургскому казачьему полку атаковать встреченную австрийскую пехоту. Как следует из представления командира полка к ордену Св. Георгия, полк атаковал в пешем и конном строю, выбил из двух деревень пять неприятельских рот и тем способствовал конной атаке 10-й кавалерийской дивизии. По австрийской версии русская кавалерия атаковала 2-й батальон 35-го ландверного пехотного полка, что подтверждают и русские источники.

Во второй фазе боя начальник дивизии решил ударить по австрийской кавалерии, намеревавшейся атаковать русскую пехоту. Уланы и драгуны атаковали с фронта, гусары – во фланг. Атаковать пришлось через лощину, поднимаясь по ее северо-западному скату. С дистанции в триста шагов навстречу двинулись австрийцы.

«Наши регулярные полки ринулись в атаку на дивизию противника. Обе стороны стройно, в полном порядке, с громовым молчанием мчались навстречу одна другой. Каждая сторона бесповоротно решилась сойтись на удар. Еще момент, и передовые линии дивизий столкнулись. Началась общая беспоря-

дочная рукопашная свалка. Воздух оглашался криками, треском и лязгом оружия, ржанием коней». Австрийцы указывают, что собственно кавалерийская фаза боя, длилась около часа.

По мнению полковника Отто Алоиза графа фон Гуйна (Otto Alois Graf von Huijn), командира 15-го драгунского полка, его атака захлебнулась под огнем русской артиллерии «втрое превосходившей австрийскую». Его наиболее сильным впечатлением от боя стало поле, покрытое павшими лошадьми.

Австрийские полки действовали согласно правил линейной тактики, эскадроны атаковали сомкнутым строем — «колено к колену». За первой линией — 6-8 эскадронов, следовала вторая — 6 эскадронов, за ней третья — 4 эскадрона. Удар второй линии практически разорвал смешавшуюся массу всадников и оттеснил русских до штаба графа Келлера. Очевидец вспоминал: «Так вот что такое конный бой, который мы так долго и нетерпеливо ждали! А что ожидает нас в России? Позор! Нет, лучше погибнуть здесь же, не сходя с места! Но, если суждено умереть сегодня, то раньше убью хоть одного из них! Послышались слова команды: «Штаб и конвой, в атаку!»

Ни второй линии, ни резерва у начальника дивизии не было. Оставался не введенным в бой лишь взвод оренбургских казаков — его личный конвой, группа штаба дивизии и ординарцы. Штаб и конвой с места понеслись во фланг, проходившему мимо нас эскадрону... Эскадрон не выдержал нашей атаки, исполнив заезд «позвездно налево» он начал быстро уходить с поля сражения на север. За ним потянулись беспорядочные группы всадников. Австрийцы дрогнули».

Согласно российской версии боя считается, что успех в нем принесли действия 5-й сотни Оренбургского полка и конвойного взвода начальника дивизии. Им удалось отогнать его резерв, что и решило исход схватки. Во всяком случае, на долю 1-го Оренбургского полка приходятся наибольшие потери убитыми — 2 офицера и 9 казаков, ранеными 1 офицер и 34 казака. Это больше, чем во всех регулярных полках вместе взятых.

Потери австрийцев составили:

«несколько сот» убитыми и ранеными — то есть никто не знает, 250 пленных кавалеристов, 300 лошадей, основной ущерб был нанесен противнику в преследовании. Потери русских — 150 убитых и раненых, также лошади, которых заменили австрийскими. Интересно, что обе стороны в ходе боя и по его окончании, похоже, так и не знали, кто руководил им на противоположной стороне. По версии Сливинского, генерал фон Заремба с саблей в руке скакал в первых рядах. Австрийцы упоминают некоего генерала Маркова, якобы командовавшего 10-й кавалерийской дивизией. (Имеется в виду генерал-лейтенант В. Е. Марков, тогда — командир бригады, ставший начальником дивизии, после того как граф Келлер принял III кав. корпус. Колонна бригады под его руководством приближалась к полю боя, когда произошло столкновение конных масс.) Реконструируя события, можно предположить, что «с саблей в руке скакал» полковник граф фон Гуйн, возглавивший атаку своего полка, а с российской стороны боем руководил — во главе взвода конвоя — генерал-лейтенант граф Келлер. Хотя как еще можно командовать в конном бою?

Оружие

Можно сказать, что на поле боя у Ярославиц саблю победила пика. С 1913 г. первые шеренги уланских и гусарских полков русской кавалерии были вооружены пикой со стальным трубчатым древком. Пиками был вооружен также 1-й Оренбургский казачий полк. Даже некоторые русские офицеры атаковали с пиками. Использовали ее для обороны и спешенные кавалеристы. «Всадник, потерявший коня, стоит у его трупа и, уперев пику одним концом в землю, другим концом ее насаживает насоччившего австрийца».

К 1914 г. шашка обр. 1881 г. считалась устаревшей, ее конструкция и исполнение вызывали критику пользователей. Хотя в начале XX ст. клинки шашек изготавливали уже из стали маркновского литья, однако их качество оставляло желать лучшего. По данным Главного Артиллерийского Управления брак по клинку достигал 60%.

Клинки шашек получались массив-

ными, перетяжеленными. Их сечение с двусторонней широкой долой отвечало английскому образцу, некогда избранному Горловым. В австрийской кавалерии сабля с аналогичным клинком «английского образца» была принята еще в 1845 г. и уже в 1860 гг. считалась устаревшей. Большой угол клина образованный боковыми поверхностями клинка при двусторонней доле затруднял глубокое проникновение оружия при рубке. Боевая часть клинка также отличалась массивностью.

Рубка и уколы шашкой обр. 1881 г. были затруднены в силу неудачной конструкции рукояти, деревянные, крытые кожей, ножны отличались хрупкостью. Явно недостаточной была и защита руки. У драгунской шашки гарда состоит из единственной дужки. У казачьей — отсутствует вовсе. Такое «плоское» оружие комфортно в ношении, но в бою оставляет кисть без защиты.

Для русской кавалерии была разработана шашка нового образца, однако ввиду начала войны ее принятие на вооружение не состоялось.

Австрийская кавалерия оставалась сабельной, пики в уланских полках были отменены еще в 1884 г. В конце XIX — начале XX ст. на вооружение кавалерии европейских государств принимались новые образцы холодного оружия, оптимизированные для укола. Их клинки, изготовленные из новых сортов стали, имели меньшее сечение и массу.

В австрийской кавалерии таким оружием стала сабля образца 1904 г. С 1908 г. в войсках ею заменяли пришедшие в негодность сабли предыдущего образца M1869. Клинок сабли M1904 изготавлялся из ствольной стали Белера сорта W2G «качественная» (vergutet). Содержание углерода в ней было несколько большим (ок. 0,6%), чем в «рафинированной пружинной» стали, служившей для изготовления клинка M1869 (ок. 0,5%).

Клинок M1904 имел также новое сечение. Вместо конического в сечении, с одной долой с наружной стороны (terzseitige), как в M1869, он был Т-образным в сечении с округлым обушком. При схожих размерах клинок сабли M1904 был более легким и достаточно жестким для

укола. Масса сабли обр. 1904 г. в ножнах уменьшилась до 1780 г, практически на 200 г, в сравнении с М1869.

Широкая листовидная гарда австрийских сабель значительно лучше защищала руку в бою, хотя и была куда менее комфортной при ношении оружия.

В условиях группового конного боя в сокнутом линейном строю на большой скорости сабля/шашка выполняла функцию преимущественно колющего оружия – замены пики. Для чего и служил такой прием кавалерийской атаки как «шок» (Choc) – примерно в 80 шагах от противника лошадей пускали в карьер (наиболее быстрый аллюр лошади). Оружие и русские и австрийцы держали прямо перед собой во втянутой руке в высокой стойке: рукоять на уровне головы, острие – на уровне глаз противника, клинок – лезвием вверх. Такая стойка служила и защитной, поскольку в последующем индивидуальном бою находясь в ней было легко отражать удары противника. Причем, удары штыком или стальной пикой надлежало отбивать не лезвием, а обушком клинка.

«Волны «Ура!» прокатились по всему фронту и вслед за тем смешалось в глухом, протяжном, тяжелом ударе двух столкнувшихся живых масс. Произошел Choc... первая шеренга австрийского строя на мгновение замерла и как бы поднялась на воздух, нанизанная на русские пики. Раскатами барабанной дроби посыпались шашечные и сабельные удары, то глухие, то резкие, металлические в тех случаях, когда шашка встречала на своем пути железные каски... Видно было, что обе стороны начали расстраиваться и смешиваться в общую массу. Разгорелся рукопашный бой, всадник рубил, колол всадника, слышался непрерывный лязг железа... раздавались револьверные выстрелы... Вот, недалеко от нас улан, нанизавши на пiku одного австрийца и не успев освободить пики от нависшего на ней груза, защищается от удара другого, выхватив из зубов шашку, бьет подскочившего врага по голове и покончив таким образом с двумя, уносится дальше в поисках добычи...».

Тяжелая кавалерийская сабля едва ли выглядит оружием, пригодным для фехтования. Ее предназначение – нанести противнику в скоротечной конной стычке единственный удар, поэтому, желательно, чтобы это был сильный удар, дробящий кость. В бою удары часто носились по передней – левой руке, держащей поводья. Вместе с тем, даже режущие удары по шее далеко не всегда оказывались смертельными. «Благородные черты породистого лица ротмистра были подернуты бледностью и свидетельствовали о переживаемом волнении и страдании. Правая рука прижимала к груди перебитую левую руку, сплюзившая с плеч голубой ментик открывал

широкую, через всю шею, прорезанную рану, из которой еще струилась кровь, алыми пятнами покрывавшая безукоризненной белизны рубаху.

О русском фехтования кануна войны мы уже писали. Фехтование на саблях, принятное в австро-венгерской кавалерии, основывалось на учебнике Хергселя (G. Hergsell Unterricht im Saebelfechten 1889). Хергсель, один из последних больших мастеров европейского боевого фехтования, завершил развитие венгерской школы фехтования на саблях. В 1913 г. с подачи венгров оно было признано международной федерацией фехтования.

Для обучения кавалеристов служили специальные фехтовальные сабли. Удары острым оружием не отрабатывались, приказ точить штыки и сабли отдавался только после мобилизации.

И его действие

Очевидец боя так описывал действие холодного оружия: «10-го драгунского полка поручик Кобеляцкий шашечным ударом отсекает по локоть обе руки скакавшего мимо австрийского майора, а шашка, идя дальше, впилась до позвонка породистого гунтера...»

В журнале 1-го Оренбургского полка дается интересная характеристика противника. «После боя оказалось, что рубаки австрийцы плохие, да и шашки у них плохо отточены, частично тяжелы (М1869), частично легки (М1904) – не однообразны и весьма плохо содержимы. Одеты кавалеристы были по той погоде, которая была в начале августа – очень тепло. Поверх мундира – полушубок, одетый вроде ментика (нем. Kurtka – общий предмет формы для драгун, улан и гусар). Каски (драгунские) из жести с таким же подбородным ремнем. Этот головной убор и полушубки отчасти защищали их от наших сабельных ударов и даже от ударов пикой, если такой удар был не с разбега. Общий голос нижних чинов, что для удара надо выбирать место, иначе не прорубишь». «К начальнику дивизии, запыхавшись, на взмыленном коне подскакал всадник с докладом:

– Ваше Сиятельство! Рублю, рублю этих сукиных сынов по голове, но никак не могу разрубить ихней шапки. – Бей их в морду и по шее.

Отвечает граф Келлер... Через час тот же всадник-улан Голдва докладывал начальнику дивизии о том, что воспользовавшись генеральским советом, он зарубил в этот день более десяти австрийцев (очевидно, в преследовании)».

«Но удары наши были ужасны. Например: **пикой в лицо** (выделено автором) и сзади выворочено полчерепа». «Раны были ужасны. Особенно поражали величиной и жестокостью раны многих убитых и раненых австрийцев – то были удары пикой».

Как показал опыт войны, лучшими рубаками в русской кавалерии были кадровыеunter-офицеры и вахмистры сверхсрочной службы. Именно они, по рассказам прадеда автора, прошедшего всю войну в гусарском полку и заслужившего два георгиевских креста, нанесли основные потери в рассыпном конном бою. Задачей остальных, как в рыцарские времена, было прикрывать таких рубак с боков.

Реальный конный бой скротечен и не всегда приводит к решительному столкновению. Обычно одна сторона его не принимает и поворачивает. Даже сойдясь на 50-60 шагов лавы могут остановиться ввиду недостатка решимости довести дело до столкновения. И тогда успех боя зависит от «поединников» (укр. гарцовников, отсюда русское гарцевать – разъезжать перед строем врага, вызывая того на бой), берущих на себя инициативу первого столкновения.

Никифор Авраменко, офицер царской армии, так описывает свой первый конный бой в августе 1914 г.:

«Ротмистр обернулся к рядам:
– Смирно! На молитву шапки долой!
– Перекрестись, помолись... накройся!
– Шашки вон! Пики к бою! К атаке готовься!

Выехал вперед с сигналистом и штабс-ротмистром. Сигнал атаки! Блеснула сабля, взмахнула – вперед!

Кони сигналы знают, с места берут в

карьер.. Вблизи, может в 150-200 метрах немецкая колонна мгновенно разворачивается и быстро сближается. Вот оно, то страшное... Сжимаю саблю до боли в пальцах, машу ею на обе стороны, задел ли кого – не знаю, бросается в глаза лицо – бледное, с раскрытым ртом, безусое, перепуганное, как и я машет палашом.

В хаосе теряется осторожность и сознание, только инстинкт подсказывает – не дать себя ударить... В следующее мгновение вижу спины убегающих гусар. Их много. (Конно-) гренадеры гонят и рубят».

В первых же боях заметно более эффективным кавалерийским оружием, чем сабля или пика, показал себя пистолет. «Начальник конвоя сотник Пензин, скакавший рядом со мной, выхватил из кобуры револьвер, прицелился и выстрелил. Несшийся впереди австрийского эскадрона командир его – польский граф, замерто свалился с лошади, сраженный его пулей».

Еще перед войной среди офицеров русской кавалерии были популярны пистолеты Люгера, приобретаемые в качестве рекомендованного оружия. «Очень хороши пистолеты-парабеллы. Бьют сильно и далеко, хорошо лежат в руке» (Н. Авраменко)

Австрийский пистолет Рот-Штейер M07 считался специальным кавалерийским оружием, благодаря перманентному самовзводу (DAO) с ним можно было вполне безопасно управляться одной рукой, сидя в седле. Вполне пригодным для стрельбы с коня считался и австрийский M12, впоследствии популярный как кавалерийское оружие в Рейхсвере и Войске Польском.

Потомству в пример

Последующие политические события: распад Российской и Австро-Венгерской империй привели к тому, что исследовать и оценивать бой у Ярославиц

предстояло военным историкам государства-наследников.

Историографом событий 8/21 августа 1914 г. в российской и украинской военно-исторической науке является генерального штаба русской службы полковник Сливинский, известный также своей службой в украинских армиях. Его брошюра (Сливинский А. Конный бой 10-й кавалерийской дивизии генерала графа Келлера 8/21 августа 1914 г. у д. Ярославиц. Сербия 1921 г.), посвященная этому событию, долгое время оставалась основным источником на русском языке. Ее использовали и украинские историки, упоминавшие о данном событии.

Уже в нынешнем тысячелетии российским историком А. В. Ганиным был обработан ряд документов из РГВИА, посвященных бою у Ярославиц, выдержки из которых опубликованы в его книге (А. В. Ганин. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX вв. Москва, 2008 г.)

В Вене в 1929 г. была издана книга Jaroslawice 1914, автор Max Hoen, издатель Egon Waldstatten. Эта книга остается основным источником с «австрийской» стороны. По моему мнению, изложенная в ней версия боя основывается на воспоминаниях Отто графа фон Гуйна – участника событий.

Интересно, что уже в 1920 гг. бой у Ярославиц, с легкой руки полковника Сливинского, стал считаться частью украинского военного наследия. Фактически, в бою на обеих сторонах действительно участвовало большое количество украинцев.

Исторически, многие кавалерийские полки российской армии имеют украинское происхождение. Исходя из мест пополнения, украинцы составляли значительную часть личного состава всех кавалерийских полков. По состоянию на 1912 г. из 56 армейских конных полков, 40 полков (71%) были «украинскими» не только исторически, но в значительной мере и фактически.

В австрийской армии личный состав кавалерийских полков, исходя из мест их комплектации, также в значительной мере был украинским и славянским. Так, в 13-м уланском украинцев (рутенов) насчитывалось до 55%. Это был наиболее славный полк галицийской кавалерии, покрывший себя славой в конной атаке в сражении у Кустоццы (1866 г.). В составе 9-го драгунского полка украинцев насчитывалось до 30%. 15-й драгунский был укомплектован преимущественно словенцами, а 1-й уланский – поляками.

Военную оценку бою у Ярославиц дает офицер штаба 3-й армии Генерального штаба капитан Щепихин: «Я, как конник, все время ждал чего-то необыкновенного от нашей именно конницы: мы имели перевес в силах и распределение ее, казалось, по уверению наших операторов, давало все шансы на успех... Честь первого успешного столкновения выпала на долю оренбургских казаков... в штабе армии никого, к сожалению, не было из природных кавалеристов, а потому мои восторги разделяли только несколько случайных кавалеристов из числа офицеров связи». (А. В. Ганин)

По далеко не полным данным полковника генштаба Никольского (Огнем и мечем, «Часовой», Париж. 1936 г. №172), всего за войну русская кавалерия совершила не менее 200 конных атак, что составляет 67% всех конных атак Первой мировой войны. Из них 54 атак (27%) были сделаны на кавалерию и 99 (50%) на пехоту в поле. На пехоту в окопах приходится 30 атак (15%), и только 9 (4%) – на укрепленные позиции. Как видим, никто коннице «на проволоку» не гонял. На долю австрийцев приходится 36%, на долю германцев – 35% конных атак, сделанных за войну. С учетом стратегического Свенцянского прорыва германской кавалерии счет можно призвать

Клинок

О НОШЕНИИ ШТЫКА

А. Г-СКИЙ

Каждый, кто имел дело с находящимся на вооружении войск оружием, мог убедиться, что один из главных по количеству недостатков как в 4-х, так и 5-ти линейных винтовках заключается в шатании и погнутости штыков; в этом также убеждают как отчеты осматривавших оружие, так и книги о починке оружия.

Иногда в отчетах этот недостаток маскируется другими, более выделяющимися, найденными при осмотре недостатками. Это происходит потому, что исправление шатания и погнутости штыков сравнительно несложная работа. Вследствие этого, естественно, со временем осмотр личный состав уже успевает привести оружие в более или менее исправный вид. В таких случаях книги о починке оружия, ведущиеся в каждой войсковой части, куда заносятся все производимые в мастерских исправления, могут служить документальным доказательством, что неисправность штыка есть по количеству один из главных недостатков оружия, подвергающегося интенсивной эксплуатации. Рассмотрим подробнее, отчего это происходит.

Шатание штыка может быть двоякое: продольное, т. е. вдоль ствола и боковое вокруг ствола.

Продольное шатание происходит от бездействия штыкового хомутика, когда при полном повороте его все-таки основание мушки все-таки имеет некоторое свободное движение между верхним ребром хомутика и поперечной гранью щели штыковой трубы, а если при этом штыковая трубка не плотно обхватывает ствол, то при каждом даже легком движении ружья штык передвигается в вышеуказанных пределах, отчего слышатся удары основания мушки об штыковую трубку или хомутик. Увеличение продольного размера промежутка, в котором замыкается основание мушки, происходит, во-первых, от подтирания верхнего ребра хомутика при поворачивании или при примыкании или отмыкании штыка и, во-вторых, от оседания поперечной грани и щели штыковой трубы, происходящего от ударов при надевании штыка. С другой стороны и основание мушки изменяет свои продольные размеры, как от трения хомутика, так и от ударов штыка. Если своевременно не будет замечен и устранен этот недостаток, то от повседневного употребления винтовки, особенно при оружейных приемах и стрельбе, недостаток этот, быстро увеличиваясь в размерах, приводит иногда к окончательной порче штыкового хомутика или основания мушки. Отсюда естественное заключение: что для предупреждения появления этого недостатка необходимо, прежде всего, возможно реже снимать и надевать штык.

Продольное движение штыка, производя, кроме того, трение продольных граней щели штыковой трубы о боковые стороны основания мушки, стирая постепенно соприкасающиеся их стороны, тем самым подготовляет появление бокового шатания. Кроме того, всякое продольное

движение штыка, будет ли оно происходить от неисправности или от необходимого примыкания и отмыкания штыка, производя трение внутренней поверхности штыковой трубы о ствол, увеличивает внутренний диаметр трубы и уменьшает наружный диаметр ствола, а вследствие неплотного обхвата ствола при каждом даже легком движении ружья происходят удары штыка о ствол, отчего слышится так называемое бренчание; в свою очередь, этот недостаток влечет еще больший износ продольных граней щели штыковой трубы и боковых сторон основания мушки. Интенсивность этого недостатка тем больше, чем более ружье находится в употреблении, особенно при выполнении приемов и при стрельбе и чем чаще снимается и надевается штык. Таким образом, как и в первом случае, для предупреждения появления бокового шатания необходимо было бы вовсе устраниить отмыкание и примыкание штыка.

Погнутость штыка происходит исключительно от ношения его отдельно от ружья как то: дежурными, дневальными, в нарядах при одном холодном оружии, при увольнении и т.п. В редких лишь случаях от неправильного обучения или сбережения, как например: поднимание ружья одной рукой, при обучении уколом чучел, при постановке ружья к стене; но эти исключительные случаи не устраниют того факта, что главная причина погнутости штыка — ношение его как предмета формы одежды.

Происхождение этих недостатков в 3-х лин. штыке совершенно аналогично с тем, что было замечено в 4-х лин. оружии, где этот недостаток, будучи самым распространенным, увеличивался в количественном отношении из года в год, по мере большей продолжительности службы 4-х лин. винтовок. Потому нет никаких данных отрицать, что и 3-х лин. винтовкам не будет свойственно то же самое явление; и наоборот, можно утверждать, что этот недостаток штыка 3-х лин. винтовок будет более значителен, так как штыковая трубка, не имея мулька, по конструкции слабее 4-х лин. штыка, а значительное удлинение ушек штыкового хомутика 3-х лин. винтовки делает его менее надежным.

Рассмотрим теперь, какое значение имеют эти недостатки штыка.

Многочисленные опыты и практика показали, что, если штык примкнут с правой стороны, то при стрельбе с ним средняя точка попадания перемещается влевую сторону от той средней точки, которая получается при стрельбе без штыка.

При исправном штыке величина отклонения средней точки постоянна и соизмерима; такая определенность обосновывается на перемещаемости центра тяжести ружья. Если же штык будет погнут в какую-либо сторону, то, естественно, и центр тяжести оружия переместится, а, следовательно, изменится величина отклонения средней точки попадания. Если невозможно точно опре-

делить, а, следовательно, и точно знать отклонение при нормальном положении штыка на стволе, то не будет известно и отклонение средней точки попадания при каждом другом положении штыка, вследствие его погнутости, которая к тому же может быть крайне разнообразна как по величине, так, и по направлению погиба. Совершенно очевидно, что как продольное, так и боковое, шатание штыка при стрельбе изменяет положение центра тяжести ружья, а, следовательно, изменяют и величину отклонения средней точки попадания: удары штыка о ствол, слушающиеся при выстреле вследствие его шатания, изменяя уклонение и повороты дульной части в ту или другую сторону, в тоже время мешают стрелку, а, следовательно, и стрельба в этих условиях не может быть меткой. Таким образом, шатание штыка влияет более на рассеивание, нежели на уклонение средней точки попадания.

Известно, что в современном оружии с уменьшением его калибра средняя траектория не получается касательной к продольной оси канала ствола, а отклоняется от последней в ту или другую сторону, в зависимости от устройства и конструкции оружия. В 3-х лин. винтовке при нормальных условиях между касательной к средней траектории и осью канала ствола образуется угол, называемый углом вылета и равный 3 мин 20 сек. Также известно, что угол вылета происходит, главным образом, от подпрыгивания дула вследствие отдачи и от дрожания ствола. Естественно, что при продольном и боковом шатании штыка, вследствие перемещения тяжести его в ту или иную сторону и разнообразных ударов штыка о ствол, изменяется и степень подпрыгивания и дрожания ствола, а, следовательно, изменяется и угол вылета. Разная степень обхвата штыковой трубкой ствола также влияет на изменение дрожания ствола подобно тому, как это замечалось при разнообразном стягивании поясных колец. То или другое изменение угла вылета вызывает увеличение рассеяния выстрелов и уменьшение меткости.

Рассматриваемая неисправность штыка имеет еще и другое значение. В 4-х лин. винтовке основание мушки и штыковая стойка припаивались к стволу, а потому при порче их заменяли новыми. В 3-х лин. винтовке было признано необходимо основание мушки выделять цельным со стволом, а потому вследствие порчи его, при невозможности заменить, приходится браковать и ствол, хотя этот последний сам по себе может быть вполне исправным. Следовательно, износ основания мушки влечет к признанию ствола негодным — части наиболее ценной, а потому во избежание дорогих расходов приходится особенно озабочиться сбережением основания мушки 3-х лин. винтовки. С другой стороны, рассматривая неисправность штыка, хотя в большинстве случаев и не требует сложного или продол-

жительного исправления в отдельности, но будучи многочисленна отнимает у мастерской в общем много времени в ущерб другим починкам. Нельзя не упомянуть также, что как погнутость, так и шатание штыка ослабляет силу удара при уколах и делают направление удара неправильным. Наконец, сильные погнутости и шатания иногда не могут быть вовсе исправлены и соответствующие части, признаваясь негодными, заменяются другими.

Остается теперь рассмотреть: для чего снимаются штыки и настолько ли часто, чтобы это имело влияние на его изнашивание? Прежде всего штыки снимаются при чистке винтовок или ее исправлении; в этом случае отделение штыка естественно и необходимо, а потому как неизбежное употребление оставляем без дальнейшего рассмотрения. Далее, штык снимается для ношения отдельно от винтовок как предмет определенной формы одежды. Ношение штыка установлено: для дежурных, дневальных, посыльных, во всех случаях, когда нижние чины находятся в служебных нарядах без винтовки (напр. Церковные парады) и при всяком увольнении низших чинов со двора по служебным или по собственным надобностям. Имея в виду, что согласно «Наставления для обучения стрельбе» винтовка должна храниться в казарме всегда с примкнутым штыком, то каждый раз снятый для формы одежды штык, по миновании в нем надобности, должен быть вновь надет на винтовку. Нет того дня, когда бы каждый низший чин не был или в одном из служебных нарядов, или в отпуску. А потому, если принять даже, что в течение суток штык отмыкался только один раз, то в год он снимается 365 раз и 365 раз наденется. Сколько же раз повторится та же операция со штыком в течение 2, 3, 5, 10-ти лет?... А. если к этому добавить, что в каждые сутки штык может сниматься для формы не один, а несколько раз, и то, что снимание необходимо также при каждой чистке винтовки, то получаются такие числа, что могут показаться маловероятными, если не вспомнить простую с виду арифметическую выкладку о шахматной доске и пшеничном зерне.

Становится очевидным, почему отмыкание штыка есть главная причина его износа, что подтверждается и тем, что штыки винтовок боевого запаса не имеют указанного недостатка. Могут возразить, что не каждый же штык снимается так часто, но и не каждое же ружье с шатающимся или погнутым штыком. Насколько необходимо самое отмыкание штыка — это иной вопрос. Еще до некоторой степени возможно уяснить, что штык при ношении отдельно от винтовки есть вещественный знак служебного наряда, но трудно поддается объяснению почему увольняющийся в отпуск должен непременно надевать его. Отчего вещественным знаком службы является штык, а не какая-либо другая часть винтовки: шомпол, затвор или что-либо иное? Может быть, штык носится как холодное оружие? Из того, что штык называют холодным ору-

жием, не следует, что он действительно представляет из себя холодное оружие; мало ли существует неправильно или не точно установившихся наименований. Как в пике одно копье без древка не может быть холодным оружием, так точно отдельный штык не может быть им; если таким штыком возможно нанести смертельное поражение, из этого еще не следует заключать, что отдельно от винтовки штык есть холодное оружие: тогда и камень, полено, шомпол, а тем более традиционный приклад есть тоже холодное оружие. С юридической стороны это может быть и верно, но по военной терминологии под наименованием «холодного оружия» подразумевается нечто иное, более действительное. Может быть, и даже очень вероятно, что ношение штыка установлено или по обычая, или по привычке, или из подражания штыку-тесаку. Но что возможно в одном случае, то недопустимо в другом. В прежние времена, когда наибольшая дальность боевой стрельбы не превышала дальности прямого выстрела (около 300 шагов), шатание или погнутость штыка, конечно, не имели такого значения, и о влиянии какого-то подбрасывания и тем более дрожания ствола и помину не было. Подражать штыку-тесаку также не приходится, так как способы примыкания тесака к ружью совершенно отличны от наших штыков. Кроме того, штык-тесак иностранных армий носится постоянно отдельно от ружья и примыкается только в бою при сближении с противником на близкое расстояние.

Выше было сказано, что рассматриваемое изнашивание штыка (шатание и погнутость) имеет большое влияние на меткость оружия, особенно 3-х линейного, а потому что же важнее: меткость или форма? Ведь эта последняя не была постоянна, а менялась, постепенно совершенствуясь в зависимости от времени, обстоятельств и опыта. Какие же данные к тому, чтобы, придерживаясь устаревшей формы, терять то драгоценное качество, что составляет сущность каждого огнестрельного оружия.

Данное Циркуляром Главного Штаба №207, 1898 г. разрешение заводить войскам, так сказать, второй комплект штыков из числа бракованных, приобретаемых на средства войск, указывает что рассмотренная неисправность штыков признана столь значительной и существенной, что вызвала особую предупредительную меру, польза которой сомнительна, так как не все войска воспользуются этим необязательным разрешением, по крайней мере, в достаточной степени как из-за значительности требуемого расхода, так и вообще из-за невосприимчивости к новому: законы не исполняются, — возможно ли рассчитывать, что войска исполнят то, что им лишь разрешено на их добрую волю, а не вменено в обязанность.

Кроме того, данное разрешение имеет и психологическое значение: циркуляр №207, 1898 г., есть лишний козырь в руках тех лишь, которые, относясь к недоверием к новому оружию, до-

сих пор еще утверждают, что 3-х лин. винтовка сложна и нежна, вызывая более осторожное обращение и лишние расходы. Ввиду этого, не лучше было бы, не вводя войска в излишние расходы, вовсе отменить ношение штыка и тем самым уничтожить слабую сторону винтовки и отнять лишний козырь у противника.

Опыт войны 1877-78 гг. показал, что в течение всей кампании не приходилось отмыкать штыков, а в тех случаях, когда штыки носились отдельно, они сильно ржавели и часто терялись; в мирное время утеря штыка явление обыкновенное, а потому оставление штыка на поясе лишь на мирное время было полумерой, вредно ныне отзывающейся на боевых качествах винтовки. Штыковые ножны с лопастью, как предмет снаряжения, полагаются всем тем, кому положено на вооружение оружие со штыком, за исключением гвардии и драгун.

Вся сумма ежегодного расхода казны на довольствие армии в мирное время штыковыми ножами по примерному расчету выразится в 35250 рублей. Если к этому прибавить единовременный расход из войсковых сумм на покупку бракованных штыков, цена которого назначена в 20 коп. и, предположим даже, что в каждой войсковой части бракованные штыки будут приобретены лишь на $\frac{1}{4}$ часть мирного состава, то и тогда расход из войсковых сумм на эту надобность будет доходить до 40 тысяч рублей, а с пересылкой и укупоркою не менее 50 тысяч рублей; кроме означенного единовременного расхода войска должны будут пополнять запас штыков, на что должна расходоваться известная сумма, размер которой определить довольно трудно, но несомненно, что этот расход есть и будет — раз штыки носятся как предмет формы одежды.

Таким образом, кроме существенной пользы для оружия отменой ношения штыка уничтожается определенный расход казны и войск. В наше время изыскания всевозможных средств для уменьшения расходов, изъятие штыковой ножны из предметов снаряжения даст сумму сбережения, заслуживающую внимания.

А потому не только возможно, но и необходимо в видах сбережения оружия и сохранения его меткости, а вместе с тем и сбережения интересов казны и войсковых сумм, отменить ношение штыка отдельно от винтовки во всех случаях, за исключением конвоев войск, вооруженных драгунскими винтовками, которым штыковая ножна и не полагается, а для отличия низших чинов служебного наряда, что бесспорно важно, от неслужебного, возможно установить другие отличительные признаки, например: ношение шанцевого инструмента, как это и установлено в лагерное время, или ношение патронной сумки на том же поясе ремне, что было бы сверх того в порядке вещей, так как и шанцевый инструмент и сумка будут на своем присущем им месте; штыку же подобает лишь одно место — на стволе, на котором он должен сидеть прочно и только тогда он представляет из себя грозное и надежное холодное оружие.

ГУСАРСКАЯ САБЛЯ НА РОДИНЕ

В поисках «идеальной» сабли

Эксперименты над саблей начались в Европе в 1820 гг. Первыми холодное оружие нового поколения стали производить англичане и французы — благо достижения промышленной революции позволили им начать изготавливать клинки из литой тигельной стали с заметно более высокими механическими свойствами. Британская сабля обр. 1821 г., французская обр. 1822 г. и последующие

образцы данного семейства, со значительно более прямым, чем прежде, клинком, были пригодны как для укола, так и для удара.

Оружие нового поколения неплохо показало себя под Балаклавой, в общем-то незначительной конной стычке 25 октября 1854 г. Клинки производства фирмы «Вилкинсон» проникали толстое шинельное сукно, раз уж не могли его прорубить. Еще раньше «клинов англичанского образца» заимствовали австрийцы. Помимо тактических соображений их побуждали к тому и технические причины.

Австрийские кавалерийские сабли от M1845 к M1904

В журнале 1-го Оренбургского казачьего полка, в записях, посвященных событиям конного боя 8 августа 1914 г. под Ярославицами, в числе прочего упоминается «не однообразность» австрийских «шашек», которые «частью тяжелы, частью легки». Цитата из журнала военных действий сжато и точно передает самую суть проблемы австрийских кавалерийских сабель.

Номинально с середины XIX ст. австрийцы пользовались той же системой что и немцы или русские, образец сабли (Muster — M) датировался годом ее принятия на вооружение. Однако эти даты могли быть довольно условными, так сабля M1904 была принята на вооружение только в 1908 г. Ситуация осложняется наличием ряда сабель смешанного типа. О «частой путанице» пишет и современная австрийская оружейная литература (см. Mit blankem Saebel. Oesterreichisch-ungarische Blankwaffen von 1848 bis 1918. Wien, 2003). Точное описание и атрибутирование отдельных

ЭВОЛЮЦИЯ КАВАЛЕРИЙСКОЙ САБЛИ В АВСТРО-ВЕНГРИИ

Продолжение.
Начало см. в
журнале «Клинок»
№5, 2012 г.

Вячеслав АРТЕМЕНКО,
илюстрации предоставлены автором

образцов австрийских сабель в отечественных собраниях до издания этой книги было невозможно.

Попытки ввести в австро-венгерской кавалерии единый образец сабли предпринимались трижды: в 1845, 1869 и 1904 гг. Однако каждый раз, ввиду экономии средств, на вооружении в частях оставались сабли более ранних образцов. По нормам, принятым в австро-венгерской армии, годовой износ сабли определялся в 6-7%, а расчетный срок службы — не менее 19 лет.

Для лучшего атрибутирования и описания австрийских кавалерийских сабель желательно ознакомиться с терминологией, принятой для сабли в австро-венгерской армии.

Единая кавалерийская сабля образца 1845 г. (Kavallerie-Einheitssabre Muster 1845)

Сабля единого образца была принята в Австрии Высочайшим повелением от 6 мая 1845 г. в надежде покончить с разнотипностью кавалерийского оружия, восходившего еще к временам Наполеоновских войн. Помимо длинного (916 мм), клинка малой кривизны (стремя изгиба — 16 мм) изготовленного из пружинной стали (Federstahl), основную новинку представляла собой гарда (Korb), пришедшая на смену простой сабельной крестовине (Kreuz).

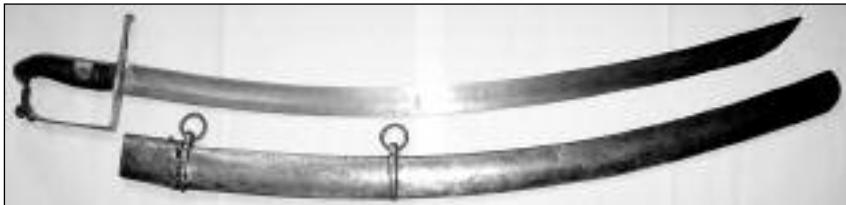
Гарда этой сабли была развитием гарды палаша M1801 и сохранила даже отверстия в чашке, общим числом семь, служившие для утыкания острия противника при встречном уколе. Щиток листовидной формы был выполнен из железа, а по краю для усиления был напаян железный пруток, что придало эфесу некоторую громоздкость. Чтобы не нарушать

Гусарская сабля 1768 г.

Оправа сабли 1768 г.

Сабля M1803. Справа — обозначение полка и рукоять

баланс оружия, гарду сделали симметричной, из-за чего заметно ухудшилось удобство ношения сабли.

И гусары, и уланы данный единственный образец сабли после испытаний дружно отклонили. Уланы, у которых основным оружием была пика, предпочитали удобную в ношении саблю с менее громоздким ассиметричным эфесом французского образца — с дужками. Для гусаров, основным оружием которых как раз и была сабля, недостаток M1845 составляла малая длина черена рукояти и короткий щиток гарды у спинки рукояти, из-за чего при взятии сабли «к бою» большой палец нельзя было должным образом наложить на спинку рукояти без риска потерять его при первом же ударе противника. Ранение ладони было типичным для фехтования на саблях старого образца, поэтому конструкторы M1845 и ввели широкую листовидную гарду.

Исполнение M1845 также оставляло желать лучшего: 40% этих сабель производства фирмы Jurmann выпуска 1850 г. имело дефекты, упомянутые в отчете инспекции 1855 г. Как следствие «экономии» встречаются сабли смешанного типа: с эфесом M1845 и клинком M1824/25.

Тяжелая и легкая кавалерийские сабли образца 1850 г. (Schwerer und leichter Kavallerie-Saebel Muster 1850)

К 1850 г. только небольшое количество сабель обр. 1845 г. поступило в войска, фактически ими лишь восполняли убыль. Известны даже сабли с клинками старого образца и эфесами M1845.

К этому времени после революционных войн 1848-49 гг. была запланирована и с 1851 г. начала осуществляться реформа австро-венгерской (собственно, императорско-королевской — к. к.) кавалерии. К 1854 г. ее численность была увеличена до 40 полков. Легкая кавалерия (гусары и уланы) составила 24 полка, тяжелая (драгуны и кирасиры) — 16 полков.

Реформа кавалерии включала при-

ятие на вооружение новой сабли. Опыт эксплуатации сабли единого образца M1845 выявил, что ее клинок слишком длинен для использования легкой кавалерии. Поэтому, от концепции единой сабли отказались. Клинок тяжелой сабли остался прежним, клинок легкой был укорочен до 845 мм. Ширина клинка также различалась примерно на 2 мм и составляла соответственно 32-31 мм. Дизайн гарды был усовершенствован. Щиток со стороны обуха значительно удлинили и расширили, так что он надежно прикрывал большой палец.

Сабля была принята на вооружение Высочайшим повелением от 21 августа 1850 г. Однако тесты, вскоре проведенные в Центральном Военном Институте Ф е х т о в а н и я (Militaer-Central-Fecht-Institut) в Виене-Нейштадте, выявили недостаточную сопротивляемость клинка при рубящих ударах. По предложению института и после испытаний в одном кирасирском и одном уланском полку хвостовик клинка был усилен (расширен у пятки). С 1854 г. саблю производили в модифицированном варианте.

Тяжелая и легкая кавалерийские сабли образца 1858 г. и смешанный тип 1858/61 (Schwerer und leichter Kavallerie-Saebel Muster 1858 und Mischtyp 1858/61)

Хотя производство сабли M1850 проходило в 1851-1854 гг. гладко, тем не менее, при ее эксплуатации в уланских полках «возникли некоторые технические трудности». У вооруженных пикой улан сабля в строю оставалась преимущественно в ножнах. От тряски на различных аллюрах широкая и тяжелая гарда довольно быстро расшатывалась, что наблюдалось и в модифицированном оружии с расширенным хвостовиком. Сабля требовала больших расходов на ремонт.

Использование сабли в тяжелой кавалерии выявило что та «слишком длинна, слишком бесполезна и не вполне от-

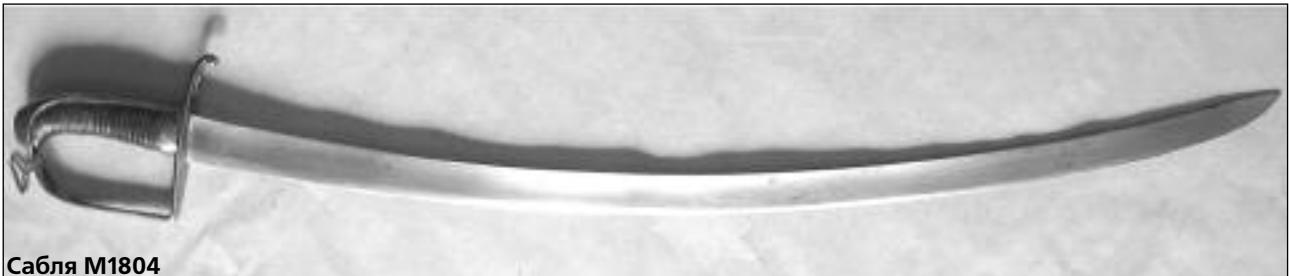
вечает сложению рядовых тяжелой кавалерии». Для понимания сути проблемы следует указать, что в тяжелую российскую гвардейскую кавалерию брали рекрутов весом не менее 80 кг. Поверьте, «махаться» кавалерийской саблей «универсального» типа весьма тяжело.

Однако испытания легкой сабли нового образца в драгунском и кирасирском полках выявили, что в тяжелой ка-

Офицерская сабля — шпрингбугель

Сабля M1804

валерии не готовы отказаться от преимуществ укола. Сторонники традиционной «немецкой кавалерии» видели в ее унификации «по венгерскому и польскому образцу» первый шаг к своему концу. Тяжелая кавалерия все еще жила призраками и иллюзиями французских кирасир Второй Империи с их палашами M1854 и кирасами. Австрийские кирасиры также носили кирасы. Поэтому длину клинка тяжелой сабли решили оставить прежней, лишь несколько (на 8 лотов, 1 лот – 16 г) уменьшив его массу. На вооружение были приняты легкая и тяжелая сабли с клинками длиной 85 и 92 см, шириной – 3,0 и 3,2 см и толщиной в пяте – 0,7 и 0,9 см.

Больший интерес представляют технологические и экономические обстоятельства внедрения новой сабли. Клинок предполагалось изготавливать из тигельной стали (Gussstahl). Такая сталь получалась переплавкой в тигле цементированного (науглероженного) железа, полученного ковкой в древесном угле. Гарда вместе с окантовкой изготавливалась литьем из железа. Литьем изготавливалась также муфта (Kapsel), упирающаяся в отверстие под хвостовик клинка и посадку гарды на клинок.

Австрийское военное ведомство стремилось приобретать оружие только у «отечественных производителей», поэтому предпочтение было отдано прототипу, представленному фирмой Jurmann. По отзывам та отличалась «особенно чистой и равномерной шлифовкой» и отвечала представлениям о «надежном кавалерийском оружии». В 1850-1858 гг. фирма предложила целый ряд моделей сабель, одна из которых – 1855 года поставлялась без соединительной муфты.

Однако поспешность военных приготовлений, в частности – отсутствие 25928 сабель для резервных формирований – вынудили австрийских военных сделать заказ также фирмам из Золингена. Уже в августе 1860 г. фирмы Jung и Jurmann обратились к кайзеру с протестом по этому поводу и было решено в дальнейшем заказывать оружие только у «национального производителя».

После принятия на вооружение сабли M1861, пригодные к дальнейшей службе M1858 – всего 14775 шт. были оставлены для вооружения нестроевых чинов. По мере необходимости их ремонтировали с помощью деталей от са-

бель нового образца. Такие сабли смешанного типа обычно имеют клинок и ножны от M1858 и эфес от M1861.

Уланская сабля образца 1858 г. («Freiwillige-Ulanen-Saebel»)

В феврале 1858 г. сабля, дизайн которой разработала фирмы «Юрманн», была принята для кирасир, драгун и гусар. Однако оставались без сабель уланы. В преддверии войны добровольческие уланские полки формировались наряду с гусарскими. Их офицеры предпочитали именно «уланскую» саблю – с клинком и ножнами M1858 и ассиметричным эфесом с двумя дужками. Образец такой сабли для рядовых, хотя и был разработан, но в производство не пошел.

Кавалерийская сабля образца 1861 г. и смешанный тип 1861/69 (Kavallerie-Saebel Muster 1861 und Mischtyp 1861/69)

Уже в сентябре 1859 г. когда подводились первые итоги войны Австрии с Пьемонтом и Францией, стала очевидной недостаточная прочность и живучесть сабель из тигельной стали. Особенно хрупкой, несмотря на все попытки ее «усилить», оказалась гарда из такого материала. Первоначально проблему пытались решить ужесточением требований при приемке, однако уже в октябре 1860 г. недостаточное качество сабель вновь стало объектом высочайшего внимания. Генеральный директор артиллерии фельдмаршал-лейтенант эрцгерцог Вильгельм поспешил доложить кайзеру, что хотя дальнейшие закупки сабель из тигельной стали и прекращены, но новый образец пока не был разработан.

Поскольку летом 1861 г. должна была завершиться реорганизация кавалерии, начатая десять лет назад, в частности, наконец, отменили кирасы, принятие на вооружение нового образца сабли становилось актуальным. В 1861 г. потребность в новых саблях была оценена в 55076 штук (14683 тяжелых и 40393 легких), еще 14775 сабель нуждались в переделке (M1858/61).

Военный министр «принял к сведению» недостатки сабель из тигельной стали, и предложил созвать комиссию для выработки «основных принципов» нового оружия.

Предложенные ею принципы,

вкратце, сводились к следующему:

- клинок следует изготавливать из рафинированной пружинной стали (употреблявшейся прежде н. п. для офицерских сабель M 1845);
- рукоять и гарда по образцу уланской сабли (M 1858);
- центр баланса сабли должен быть перенесен вперед (к остирю, то есть, увеличен ее «отвес»);
- ножны из листового металла (Stahlblech) с новым способом подвески к пасовым ремням – на верхнюю попечечную проушину и нижнее неподвижное кольцо; так сабля не дребезжала кольцами, а при обрыве одного из ремней сохраняла свое положение рукоятью вверх;
- ножны и эфес черненые – для защиты от коррозии.

28 июля 1861 г. Император высочайше повелел принять новую саблю на вооружение. Основным отличием M1861 стал клинок.

В том немецком техническом языке понятие Gaerbstahl, gegerbte Stahl (от слова Garbe – сноп) первоначально применялось к сварочным стальям, полу-

Императорский орел 1798 г.

Сабля 1824 г.

ченным кузнечной сваркой из пакета из трех сортов черного металла с различным содержанием углерода (С). Обычно брали науглероженное железо (С – 0,400%), тигельную сталь (С – 0,497%) и мягкое железо С – 0,324%). Пакет сваривали и сгибали трижды, так что образовывалось 12 слоев, затем вальцевали для придания заготовке нужной формы. Такая технология способствовала повышению прочности на излом.

Клинок имел также иное сечение. Вместо двух широких дол (Hohlschliff) клинок был снабжен только одной долой с

наружной стороны (terzseitige). Таким путем австрийские конструкторы попытались преодолеть основной недостаток сабли обычного европейского сечения. Клин, образованный двусторонними долами, был слишком «тупым», и оружие хорошо рубило только тонким концом клинка, что требовало его тщательной выделки. Грубо выделанные клинки отличались большей массой. С таким клинком сабля M1861 была слишком тяжела «на подъем». При одностороннем доле считалось возможным добиться большей «остроты» клина и меньшей массы клинка. Подобный клинок уже имел прототип сабли M1858, разработанный фирмой Jurmann.

Гарду сабли M1861 было решено изготавливать литьем из «цементированного железа». В подражание гарде уланской сабли M1858 она была сделана ажурной с большим количеством сквозных отверстий различной формы, расположенных симметрично. Они служили украшению оружия по образцу офицерских сабель.

Легкой саблей M1861 предполагалось вооружить унтер-офицеров и рядовых драгун, гусаров, уланов, также – 30% кирасиров, оставшиеся 70% унтер-офицеров и рядовых кирасирских полков, сохраняли на вооружении тяжелую саблю M1858 с клинками, прошедшиими дополнительные испытания на прочность. В последующем сабли M1861 ремонтировались с использованием деталей от M1869, что привело к появлению смешанных образцов, с различными комбинациями клинков и эфесов.

Кавалерийская сабля образца 1869 г.

(Kavallerie-Saebel Muster 1869)

К началу Первой мировой войны сабли данного образца, наряду с позднейшими M1904, составляли основу вооружения австро-венгерской кавалерии.

Данная сабля стала вторым, после M1845, единым образцом. Согласно новой организации кавалерии, введенной в апреле 1869 г., разница между легкой и тяжелой кавалерией по сути исчезла. Она стала единой, сохранив лишь традиционные формы одежды для драгунских, гусарских и уланских полков.

В своем докладе Императору от 7 июня 1869 г. имперский военный министр излагал следующие конструктив-

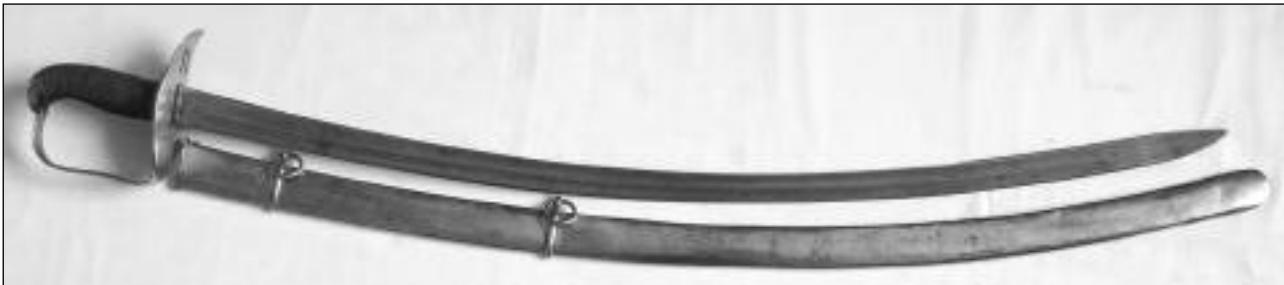
ные принципы новой сабли:

- приближение легкой сабли M1861 к ее верхней весовой границе. (Попросту ее утяжеление, для чего при прежних размерах и сечении клинка, его толщину в пять увеличили до 9 мм);
- замена ажурной гарды M1861 сплошной гардой с немногими отверстиями для стока воды (когда сабля находится в ножнах на поясе);
- смена материала гарды с мягкого литья вязким листовым прокатом (Stahlblech) бессемеровского литья;
- смена кожанной рубашки (Griffleder – покрытия черена Авт.) покрытием из более износостойчивой рыбьей кожи (Fischhaut);
- изготовление ножен из бессемеровской стали (изготовление гарды и ножен из нового, более тонкого материала, позволило ограничить массу и без того тяжелой сабли).

Кайзер, которому вся эта сабельная чехарда уже начала надоедать, предпочел дистанцироваться от решения данного вопроса. Он повелел министру создать комиссию из высокопоставленных кавалерийских офицеров, которая и примет окончательное решение. Те нашли прототип вполне пригодным, за исключением предло-

Императорский орел – позднейшая версия

Офицерская сабля M1827

диционное сечение, а щиток не был снабжен отверстиями для стока воды. Оружие оказалось неудачным, было выпущено в небольшом количестве и постепенно заменено на M1869 (известны сабли с клинком M1869) и последующий образец.

**Кавалерийская сабля образца 1904 г.
(Kavallerie-Saebel Muster 1904)**

Хотя сабля M1869 считалась вполне пригодным оружием, ее значительная масса (в ножнах около 2050 г) вызывала нарекания. В меру технического прогресса в металлургии стало возможным использовать новые, более прочные, сорта стали и тем уменьшить массу оружия.

Концепцию новой сабли разрабатывали совместно Генеральная инспекция кавалерии и Военно-технический комитет. Уже в августе 1904 г. был представлен прототип, предлагавший целый ряд преимуществ по сравнению с M1869. В качестве материала для клинка была избрана ствольная сталь Белера W2G «качественная» (vergutet), с содержанием углерода несколько большим (ок. 0,6%), чем в прежних «пружинных» сталях (ок. 0,5%). Для изготовления ножен предлагалась сталь марганцовского литья (Flusstahl) №5.

Использование новых сортов стали вызвало сложности у традиционных производителей, фирм Jung и Grasser сложности. Их производственные технологии были рассчитаны на прежние «пружинные»

стали. Поэтому Военно-технический комитет озадачил представителей артиллерийской фабрики и комиссии по приемке разработать для производителей соответствующие технологические нормы.

Прежде чем представить новую саблю императору военное министерство решило ее испытать, для чего была создана очередная комиссия под председательством Генерального инспектора кавалерии. Поскольку в ходе испытаний были выявлены многочисленные недостатки, прототип отправили на доработку. Последующие тесты, предпринятые в 1905 г., выявили новые недостатки.

Сабля «дозрела» только в 1906 г., когда последовало высочайшее решение принять саблю на вооружение всех рядовых кавалерии. Унтер-офицеры остались при саблях предыдущего образца. Официальное объявление о принятии нового образца последовало только в августе 1908 г.

Клинок сабли M1904 длиной 870 мм, шириной в пяте 31 мм, с изгибом клинка 17 мм, Т-образный в сечении, со скругленным обушком (Stabruckenklinge) изрядно напоминал клинок германской кавалерийской шпаги M1889. Данный выбор отвечал общеевропейской тенденции кануна столетия. Употребление более качественных сталей и технологии вальцовки клинков позволило сделать оружие более легким, а сам клинок, при меньшем сечении – достаточно

женного нового способа ношения. Протокол был представлен императору и тот приказал принять саблю M1869 на вооружение всех кавалерийских частей взамен изношенных сабель старых образцов.

**Сабля Honved-кавалерии образца 1875
(Honved-Kavallerie Saebel Muster 1875)**

Поражение в прусско-германской войне 1866 г. вынудило дом Габсбургов искать соглашения с венграми. В 1867 г. оно было достигнуто, и империя стала двуединой – австро-венгерской. Помимо общих – к. и к. (императорско-королевских) вооруженных сил были устроены и отдельные – как резервные формирования. По-немецки – Landwehr, по-венгерски – Honved. Было бы странным, если бы венгры не попытались для собственной резервной кавалерии (10 полков) принять собственную – «венгерскую» саблю. Таковая известна как M1875. Оружие напоминало M1869, однако клинок имел тра-

Императорская королевская кавалерия 1898 г.

Сабля M1858-61

жестким. Масса сабли обр. 1904 г. в ножнах уменьшилась до 1780 г., практически на 200 г по сравнению с M1869.

Гарда M1904 ассиметричная, более компактная, чем в предыдущих образцах, дополнительно, для уменьшения массы, была снабжена 27-ю сквозными отверстиями. Черен рукояти букового дерева покрыт рубашкой из рыбьей кожей. Сабли военного производства имеют буковый черен без рубашки. Для более уверенного удержания оружия в руке в положении для укола нижняя половина каптура (Griffkappe) на спинке рукояти (куда налегал большой палец) насечена.

После получения приказа о мобилизации ножны и эфесы сабель, также как драгунские каски и уланские шапки, были окрашены масляной краской «защитного» цвета — серого и оливкового различных оттенков.

Проба и приемка оружия в австрийской армии

Со времен наполеоновских войн на

австрийских артиллерийских складах скопилось изрядное количество различных сабель, в том числе «гусарских старого образца» — M1824/25. Даже в 1858 г. они еще имелись в запасе. В апреле 1859 г., накануне войны с Пьемонтом и Францией, потребность сабель для регулярной кавалерии составляла 113123 шт., в наличии же было — 115476 шт., но при этом в итоге, с учетом потребностей резерва военного времени, недоставало еще 25828 сабель.

Качество многих изделий также оставляло желать лучшего. Так, отчет Оружейной инспекции Императорско-Королевской армии указывает, что в кавалерийских полках 3-й Армии до 40% сабель, поставленных фирмой Jurmann в 1850 г., имеют производственные дефекты.

Как следствие, император Франц-Иосиф I повелел Генеральной Дирекции Артиллерии разработать методику приемки комплектующих частей сабель. Задача их приемки от производителей была возложена на комиссию по приемке, располагавшуюся в артиллерийском арсенале Вены. Только после надлежащей приемки и клеймения деталей, сабли монтировали рабочие арсенала.

Приемка включала в себя проверку размеров клинков и эфесов на предмет их соответствия предписанным. Клинок проверялся также на кривизну (стрелу изгиба — Bugmass), массу и положение центра тяжести. Качество клинка проверялось тестами на жесткость, твердость и вязкость. Клинок испытывали рубкой и ударами плашмя в специальных машинах. Материал клинка из науглероженного железа или стали проверяли на глаз напильником. В случае использования сварочной стали ее дополнительно проправливали азотной или серной кислотой на предмет «образования рисунка из темных и светлых линий» — из-за различного содержания углерода в слоях. 2% клинков из каждой

Сабля M1869

партии ломали и по излому исследовали структуру материала.

Клинки, отвечающие этим требованиям, клеймились. Клеймо приемки (Verifikationsstempel) первоначально состояло из геральдического двуглавого орла, затем, дополнительно, из букв Wn (Wien — Вена) и года приемки, например, 12 — 1912.

Следует указать что сабли, предназначенные для частной продажи, но соответствовавшие армейским требованиям, также могут иметь клеймо приемки с двуглавым орлом. По состоянию на июнь 1904 г. эта привилегия была дарована фирмам Eduard Jung, Johann Zelinka, Karl Grasser, Anton Kodym.

Из венского арсенала оружие поступало в территориальные склады-филиалы, откуда выдавалось в войска. Затачивание, затупление, мелкий ремонт оружия производились в полках, для каждого образца сабли имелась инструкция по ремонту. Система маркировки принадлежности оружия воинским частям сложилась к 1880 г. Изменения в нее вводились в 1896 и 1909 гг. Кавалерийские сабли клеймились на правой стороне муфты эфеса и на устье ножен. При смене комбинации маркировки или принадлежности оружия прежняя комбинация зачеркивалась, а новая наноси-

Клинок

Сабля M1904

ШАШКА ОБРАЗЦА 1927 ГОДА ДЛЯ ЛИТВЫ

О военном сотрудничестве между Литвой и СССР в 1920-1930 гг. известно немного. Символом такого сотрудничества является шашка обр. 1927 г. с эмблемой «Погоня» на головке эфеля.

Военный конфликт 1919-1920 гг. между большевиками и литовским правительством завершился подписанием мирного договора 12 июля 1920 г. – в ходе советско-польской войны. Через два дня – 14 июля 1920 г. Красная армия взяла Вильно – город, претензии на который предъявляли все – литовцы, поляки, белорусы. Не известно, как бы пошли советско-литовские отношения дальше, если бы не поражение в войне с Польшей. В декабре 1920 г. произошел «бунт» польских войск Желиховского, они заняли Вильно, пошли на Kovno, но были отбиты. До апреля 1922 г. существовало даже альтернативное литовское государство – Центральная Литва (пол. Litwa Środkowa) со столицей в Вильно – появление федералистских планов Пилсудского. Как следствие, Литва и СССР начали «дружить» против общего врага.

В 1920 гг. отношения между Каунсом и Москвой были вполне дружественными. Литва служила транзитным коридором для СССР на Запад, прежде всего – в Германию (Пруссию). Согласно польским источникам, Литва служила для СССР удобным прикрытием для финансирования деятельности УВО. С середины 1920 гг. советские спецслужбы перестали поддерживать эту террористическую антипольскую организацию непосредственно, передоверив это дело литовской стороне, для чего передавали валюту. Для польских спецслужб это было очевидно – откуда у нищей Литвы доллары на такие непроизводительные расходы? По их мнению газета УВО «Сурма» печаталась в Каунасе на деньги, переданные из СССР.

Теперь о литовской кавалерии. В вооруженных силах Литовской Республики 1918-1940 гг. – «Lietuvos kariuomenė», насчитывалось три кавалерийских полка: 1-й гусарский литовского великого гетмана Радзивилла полк – Pirmasis husarų Lietuvos Didžiojo Etmono Jonuso Radvilos pulkas. Первые два эскадрона гусар были сформированы в январе-феврале 1919 г. Боевые действия показали потребность в кавалерии и в мае 1920 г. началось формирование конного полка. Формально, командиром полка считался наемник – майор шведской службы G. E. Hoegeris. Заместитель командира полка Пранас Яцкевичус – ротмистр русской службы, формировал 3-й эскадрон, литовский татарин И. Калина – 4-й. В июле 1920 г. командиром полка стал Пранас Яцкевичус.

2-й уланский литовской княгини Бируты полк – Antrasis ulonu Lietuvos Kunigaikstienės Birutes pulkas – был сформирован в октябре-декабре 1920 г. Командиром полка был назначен полковник Пранас Яцкевичус. В 1-м полку его сменил Павел Плехович – также офицер русской службы, известный в 1919 г. партизан. Именным – гетмана Радзивилла – полк стал в 1927 г., полку было вручено знамя с надписью «Родина или забвение».

3-й драгунский «Железного волка» полк – Trečiasis dragunu Geležinio Vilko pulkas, Dragunu pulkas – был сформирован из добровольческой кавалерийской сотни «Железный волк», охраняя демаркационную линию с Польшей. Полк считался наследником прусских «литовских улан», в нем были сильны немецкие традиции. В январе 1924 г. 3-й полк был расформирован, в мае 1935 г. сформирован вновь на основе двух эскадронов 1-го и 2-го полков.

Первоначально в вооруженных силах Литвы использовалось оружие различных образцов: немецкое, российское, английское, японское – все что осталось от Первой мировой войны. При этом сабли для кавалерии и конной артиллерии были в дефиците.

По состоянию на конец 1920 г. только 1-й полк – 34 офицера, 984 рядовых – имел на вооружении 664 лошади и 484 сабли, 16 пулеметов, 639 винтовок, 39 револьверов, 210 гранат.

2-й полк был вооружен значительно хуже, на 13 офицеров и 486 рядовых имелось 484 лошади, 216 седел, 140

Михаил АНДРЕЕВ,
илюстрации предоставлены автором

винтовок, 33 сабли.

В 3-м полку на 11 офицеров и 376 рядовых имелось 169 лошадей, 60 седел, 100 сабель, 4 пулемета, 150 винтовок, 96 карабинов, 3 револьвера, 100 гранат.

В 1920 г. началась стандартизация вооружения. В частности, винтовки P-14, полученные в 1919 г. от англичан, в 1924 г. были проданы в Италию (55000 ед.). Литовские военные предпочли винтовки «маузер». Кавалеристы, прежде вооруженные также P 14, получили немецкие карабины обр. 1888 и 1898 гг. Сложнее было с саблями.

В 1922 г. на вооружение были приняты сабли собственного – кавалерийского и артиллерийского образца. Разделение это в достаточной степени условно. По виду эти сабли подобны русским – кавалерийской и драгунской старых образцов. Особенно это заметно по клинку большой кривизны (около 60 мм), не типичному для оружия того периода (помимо польской сабли обр. 1917 г.) и оправе. Она латунная, у артиллерийской сабли эфес с одной дужкой, у кавалерийской – с двумя боковыми ветвями. Характерная деталь литовских сабель этого образца – эмблема «погоня» (Vyčiu), наложенная на каптур или выгравированная на нем. Известна артиллерийская сабля с маркировкой на клинке «164».

Кем производились эти сабли и в ка-

ком именно количество – не известно. В некоторых источниках упоминается «Золинген», что теоретически возможно. Офицерские шпаги для соседней Латвии производили именно там. Известны сабли, которыми были вооружены солдаты 1-го кавалерийского полка Латвии, с клинками меньшей кривизны и подобными ножнами. Возможно, также немецкого производства – латунная оправа с двумя боковыми ветвями. Она была популярна у иностранных заказчиков до 1914 г. В Эстонии на вооружении кавалерии (кадрированный гусарский полк – 2 эскадрона) состояли драгунские шашки M1881.

Вопрос о литовских саблях остается открытым... Информацию о них можно найти в книге J. Vaicenonio «Lietuvos kariu uniformos ir lengvieji ginklai XX amžiuje» (Литовская военная форма и легкое вооружение в XX веке).

В 1926 г. в Литве произошел военный переворот организованный Плеховичем, передавшим затем власть Сметоне. Сам он стал начальником штаба Вооруженных сил. В этой связи интересно, когда именно были произведены заказы. Зейферт, со ссылкой на специалистов исторического музея г. Каунас (Ковно) пишет, что в 1927 г. Литва приобрела в СССР 3000 шашек по цене 60 литов – 6 долларов золотом, за штуку. Здесь явная ошибка (опечатка), год 1927 – это наименование модели, а не указание года поставки.

По одной из версий «первый» заказ мог произойти в 1933 г., когда «ЗОФ» выполнила заказ на 10000 шашек с креплением под штык и 1000 без крепления. Шашки не имели эмблемы на эфесе и предназначались не для Красной Армии. Известны упоминания заказов для Литвы и Монголии.

С 1933 г. отношения Литвы с Германией стали ухудшаться – из-за области Мемеля (Клайпеды). В литовской армии не очень доверяли офицерам немецкого происхождения... Тогда же началась и программа перевооружения литовской армии. В Чехословакии были приобретены винтовки M1924 (5000 ед.). Оружие было маркировано буквой L и известно в Литве как 24L.

Согласно сборнику документов «Москва и страны Балтии: Опыт взаимоотношений 1917-1939 гг.»: «Перед приездом в Москву министра иностранных дел С. Лозорайтиса Политбюро согласилось на военные поставки Литве – продажу кавалерийских шашек и т.п. (Протокол N 11 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) (особый) от 5.8.1934 г.)

Подобные шашки – без эмблемы, изготовления начала 1930 гг., известны. Однако и русские шашки нижних чинов имели гладкую головку. Согласно тому же источнику более поздние заказы для Литвы были выполнены в 1937 г. Якобы, именно шашки из этого заказа имели эмблему на головке.

Известно оружие нового образца, изготовленное согласно руководству Артиллерийского Управления РККА 1927 года. В СССР по опыту Гражданской войны о пригодности шашки обр. 1881 г. дискутировали довольно долго. В конце концов, сошлись на том, что в современной войне это оружие явно второстепенное и выбрали шашку казачьего образца. Интересно, что шашки для Литвы, как и русские казачьи, не имеют на ножнах гнезд для ношения штыка, в то время как советские – имеют. Причина понятна, в литовской кавалерии использовались другие винтовки. Изображение литовской эмблемы «Погоня» на головке исполнено в той же технике, что и звезда на шашках для Красной армии, подо-

бен даже декор. Длина клинка сохранившегося экземпляра 810 мм.

По имеющейся информации в 1930 гг. эти «казакисекс» (лит. казачьи) шашки состояли на вооружении конных полков. При четырехэскадронном составе частей, приобретенного оружия хватало с избытком. Командующим литовской кавалерии в 1931-1934 гг. был полковник Яцкевичус. По данным советской военной разведки литовские кавалерийские части в военное время должны были стать основой «кавалерийской бригады».

Вершиной литовско-советского военного и политического союза стало участие Литвы в разделе Польши.

3 октября 1939 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Литвы J.Urbysys. В тот же день поздно вечером начались его переговоры с Молотовым в присутствии Сталина. Молотов сообщил о согласии Германии на то чтобы балтийские земли принадлежали советской сфере интересов, и предложил подписать три соглашения: 1) советско-литовский договор о взаимной помощи и размещении гарнизонов Красной армии в Литве; 2) двусторонний договор о передаче Вильнюсского края Литве; 3) немецко-литовское соглашение о передаче «Занеманья» (области к юго-западу от реки Неман) Германии.

27 октября части литовской армии вошли в Вильнюс, город был переименован в Вильнюс. В ноябре 1939 г. численность советских войск в Литве (район Нова Вильня) достигла 20 тыс. чел., при численности литовской армии 32 тыс. чел. Правительство пыталось изобразить «возвращение Вильнюса» как политическую победу, но даже торжественный радиорепортаж о введении войск не изменил пессимистичных настроений.

Народ выразил содержание договора просто: «Вильнюс нам, и мы русские».

Вячелав АРТЕМЕНКО

Согласно формуле атамана Гальческого — «Орла» — «кинжал дает револьвер, револьвер — винтовку, винтовка — пулемет... В мемуарах участников «Перших визвольных змагань» — как сейчас именуется гражданская война на территории Украины, упоминания о коротко-клинковом оружии встречаются не раз, но что же скрывает под кратким определением «кинжал», «короткий кинжал», «охотничий нож», «финский нож»...

Наш рассказ о боевых и «костюмных» ножах этого периода мы начнем с «маленьких кинжалов в кавказском стиле», или попросту — «житомирских».

«ЖИТОМИРСКИЕ» КИНЖАЛЫ

Возрождение казачьей традиции в Украине в том, что касается костюма, шло единственно возможным путем.

Мы сегодня именуем его «исторической реконструкцией», а тогда Булгаков и прочие недоброжелатели метко нарекли «малороссийской опереткой». Достаточно взглянуть на костюмы «черных запорожцев» или «червонного куреня смерти» чтобы понять реакцию перепуганного обывателя.

«Атаман Ангел ввел в своем подразделении чрезвычайно яркую форму. Бойцы куреня носили красные жупаны поверх крестьянских свиток, на шапки нашивали длинные, более чем полуметровые шлыки с золотыми и серебряными кистями».

В русскоязычном Киеве или местечковом Житомире вся эта «шлыкатая» публика выглядела диковато.

Другое дело в Полтаве и прежде радовавшей глаз приезжего вполне этнографическим малороссийским обликом жителей.

«В Полтаве... Гордиенковцы (полк имени Костя Гордиенка) решили пошить себе формы... Полковой громадой решили шить слегка модернизированную одежду реестровых казаков конца XVII — начала XVIII ст. — синий, легкий «куцан» (бешмет) с золотым галуном по краю. Вместо шинели — темно-синяя «чемерка» (черкеска) более длинная, чем была у реестровых, с тем же галуном.»

Собственно, данный путь состоял в заимствовании кавказского военного костюма и создании его местных вариаций — благо тот был известен и моден. Аграрные беспорядки 1905-1907 гг. привели в Украине к возрождению гайдамачины, политически корректно именовавшейся тогда «анаархизмом». Реакцией на нее стало введение при местных полицейских управлениях особой охранной стражи, так называемой — земской. Половину расходов на ее содержание несли местные землевладельцы, а служили в ней преимущественно уроженцы Кавказа, довольно часто — ингуши, пользовавшиеся доверием российских властей. Фактически в имениях крупных землевладельцев вновь появились надворные казаки.

Всероссийская мода на кавказский костюм рождала спрос на кавказскую галантерею, а тот, соответственно, потребление. В начале XX ст. дагестанские ювелирные мастерские имелись в Киеве, Каменце-Подольском и других крупных городах. Было бы удивительно, если бы

предприимчивые обитатели «черты оседлости» не составили им конкуренцию. История о «варшавских шашках» общеизвестна. Стоянка Кубанского казачьего дивизиона в Варшаве открыла для местных предпринимателей огромный рынок сбыта кавказского оружия и военной галантереи. Еврейские ремесленники и торговцы предлагали свой товар дешево, что для казаков, снаряжавшихся на службу за свои, кровные, было немаловажным преимуществом. Конкуренция с изделиями из Златоуста была столь ощущимой, что воинскому начальству доводилось не раз запрещать употребление «варшавских» шашек под надуманным предлогом «хрупкости» немецких клинков «сухого закала»...

Тем не менее, уже в канун XX ст. московские универсальные магазины предлагали Шмактенберг — «черкесские кинжалы в металлических ножнах, разных сортов и размеров: от 1 до 4 руб.», «вдова Зимина и Ко» — «кинжал заграничной работы в кожаной ножне со стальными наконечниками, ручка черного дерева, длина лезвия малого — 7 дм (17,5 см) — цена 5 руб. 50 к., среднего — 8 дм (21,5 см) — цена 7 руб., большого — 10 дм (26,5 см — цена 8,50 руб.)». Очевидно, что кинжалы эти Кавказа и в глаза не видели. Характерный признак таких изделий — малые размеры, ромбический в сечении клинок, обычно — с центрической долой, и стилизованная оправа. По крайней мере, часть «заграничного товара» выделялась в Варшаве и Житомире.

«Фабрика кавказских, серебряных и янтарных изделий торгового дома ювелиров-специалистов братьев М. и Р. Муляр и Ко» размещалась по ул. Большой Бердичевской д. 15 — «рядом с Городской Управой», ненавязчиво сообщало рекламное объявление. Г-жа Астафатурян в своих работах о кавказском оружии и ювелирных изделиях лишь бегло упоминает о «так называемых кавказских изделиях». По ее словам «пояса, застегивавшиеся кинжалчиками» и прочие «изделия» «мастера украшали черневым, похожим на кавказский, орнаментом с надписью «Кавказъ». Сбывались они на Кавказ и в Крым, где местные торговцы продавали их как кавказские изделия. Они составили значительную конкуренцию настоящим кавказским работам, поскольку были на них похожи, легче весом, менее тщательно выполнены и, следовательно, продавались дешевле».

Серебряные изделия житомирской фабрики легко узнать по клейму Киевского окружного пробирного управления. Согласно Уставу 1896 г. управление получило общероссийское клеймо — «голова в кокошнике, обращенная влево, справа от нее инициалы управляющего округом». С 1908 г. было введено новое клеймо — «голова в кокошнике вправо, слева от нее буквенное обозначение управления». Киевскому же была присвоена буква V — «фау» (вита). В 1899-1908 гг. на клеймах выбывались инициалы управляющего округом «АВ» — Александр Выжниковский, а в 1908-1917 гг. — «ЛО» — Лев Олекс.

Кинжалчик, стилизованный под кавказский, виден на фото старшин «окремого запорижского куреня им. Отамана Яна Кармелюка», он же — «Запорожский полк им. Я. Кармелюка».

В практическом отношении, короткий кинжал с клинком в 7-8 дм (17,5-21,5 см) был неплохим компактным оружием — аналогом оконного ножа Первой мировой войны. Кинжалы охотно использовали на передовой.

Никифор Авраменко так описывает прaporщика Горбаня, начальника пешей разведки полка: «Разведку водил лично. Случались у него стычки глаз в глаз. Лучшим оружием считал гранату, пистолет, короткий кинжал и малую пехотную лопату».

Уже упомянутый атаман Гальческий, ходивший на советскую сторону границы до 1927 г. — в последующем майор Войска Польского, — обходился с кинжалом столь же ловко, как и с шашкой, карабином или двумя пистолетами:

«Приближаюсь к военному комисариату. Возле будки стоит часовой:
— Стой! — Кричит. — Стой, кто идет?
— Свой, не узнал, дурак, что ли? (в оригинале эта реплика на русском)

Подхожу, приставляю к груди револьвер. Снимаю с плеча винтовку. Перепуганный часовой отдает оружие.

Спрашиваю:
— Какой сегодня у вас пропуск?
— Ви-ви-нтовка... — Отвечает дрожащим с перепуга голосом.

— Подними голову повыше! (так же на русском) Командую и в то же мгновение вбиваю ему в глотку кинжал.

Большевик без стона валится на землю. Вижу: возле комисариата стоит конь. Говорю казаку, что этот конь будет мой...»

И таких людей советская пропаганда именовала «бандитами», а наша украинская именует «героями»...

С ЧЕМ МЫ ВОЕВАЛИ

История — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего. Кто ее не знает, у того нет будущего...

Сергей ЧЕРНОУС,
фото автора

Так сложились обстоятельства, что с за последние несколько лет мне довелось побывать в киевском музее Великой Отечественной Войны несколько раз. Место, располагающие к размышлению...

Интересно отношение к нему иностранцев. Приехали к нам немецкие партнеры, и кому-то в голову пришла мысль отвести их в музей, посвященный ВОВ. Немцы тактично промолчали и на это предложение, и на последовавшие за ним...

А вот для чешских коллег посещение музея было открытием и шоком — у одного из чехов дед и дядя воевали с немцами.

Но в целом разговор не о том. Пусть искажение представлений о прошедшей войне и ее последствиях остаются на совести политиков и руководителей стран, которые переворачивают историю «с ног на голову» в угоду своим интересам. Нам же следует помнить о той идеологии, которая была положена в основу

в нацистской доктрины завоевания для третьего рейха новых территорий — тотальное (всеобщее) истребление славян — недочеловеков (унтерменш — нем.)

Я давно собирался с ребенком посетить музей Великой Отечественной войны. Пройтись, рассказать и показать экспонаты не только на открытой площадке и где выставлена различная военная техника, но и зайти в сам музей Великой Отечественной, а также в музей, посвященный воинам-интернационалистам.

Естественно, что, помимо просветительской работы с ребенком, меня интересовали ножи, холодное оружие, представленное в экспозиции музея. О том, что по моему субъективному мнению, экспозицию можно было бы сделать намного интересней и насыщенней, мы говорить не будем. Просто «пройдемся» по всему тому режуще-колющему, что там выставлено, с чем воевали противоборствующие стороны.

Посещение музея мы начали с экспозиции, посвященной воинам-интернационалистам. Понятно, что тематика большей части всех экспонатов посвящена войне в Демократической Республике Афганистан, но не обойдены стороной и другие страны, где выполняли интернациональный долг военнослужащие Советского Союза. К сожалению, на

остальные страны выделено буквально полторы-две комнаты с небольшими стенками, на которых представлены личные вещи советских солдат и офицеров, переданные их родственниками в музей.

Понятно, что в музее стенды, посвященные воинам за пределами СССР, идут в хронологическом порядке, мы же

Для молодого поколения
Великая Отечественная Война 1941–1945 гг. — нечто далекое и неизвестное. А ведь у многих из нас через ее горнило прошли наши родственники — у большинства девушки и бабушки воевали на военных и трудовых фронтах этой самой страшной войны XX века. Отцы и матери — у наших родителей.

О себе и своей семье могу сказать — воевали все. Кто-то принимал участие в освобождении Киева, Вены, Праги. Кто-то партизанил в лесах под Житомиром. Кто-то уничтожал врага в рядах СМЕРШ-а. Кто-то прошел через финскую войну, а кто-то воевал на Халхин-Голе.

К моему большому сожалению, их уже нет с нами. Нет возможности поговорить с ними, расспросить. Да и не очень они любили рассказывать о том, через что им довелось пройти — берегли нас, надеясь, что нас чаша сия минует.

Может быть, сейчас они рассказали бы больше. Не знаю. Но помнить о них и об их подвиге считаю необходимым.

Египет. Столовый набор подполковника К. И. Попова, героя Советского Союза, командира ракетно-зенитного дивизиона, принимавшего участие в обороне Каира от налетов израильской авиации в 1970–1971 гг.

Испания. Нож сержанта Каинова Л. И., механика-водителя танка Т-26, воевавшего в Испании в 1936–1937 гг.

Вверху — нож гитлерюнда, внизу и справа внизу — различные немецкие штыки, кортики, кинжалы

Демократическая Республика Афганистан. Авиационный нож старшего лейтенанта С.С. Заворотного — старшего бортового техника вертолета Ми-8

остановимся на тех, где есть хоть что-то, связанное с ножами.

В общем-то, стенды совсем небольшие — буквально застекленные столы. Было больно и обидно наблюдать за группой испанцев, которые пришли в музей и, я понимаю их недоумение и

возмущение, когда они увидели всего лишь легкое упоминание о войне в Испании: «Как так? Ведь очень много советских людей воевало у нас...»

Впрочем, ради справедливости необходимо отметить, что в музее есть, что посмотреть, но по ножам информации

Нож и курительная трубка майора П.Г. Бискупа — командира 4 авиаэскадрильи 13 авиаполка 61 истребительной авиабригады ВВС Балтийского флота. Нож интересный, явно самодельный. Жаль только, что в ножах и не виден клинок.

Советский штык

Складной нож командира партизанского отряда С. П. Осечкина

практически нет — создание специализированного «ножевого» музея ждет своего часа.

Экспозиция периода Великой Отечественной войны начинается (?) с различного холодного оружия войск Третьего Рейха.

В музее много интересного. Впечатляет экспозиция, посвященная обороне Одессы. Авторы экспозиции постарались передать трагизм, с которым советским людям пришлось столкнуться в катакомбах.

В экспозиции также представлены;

- хирургический инструмент врача партизанского отряда;

- шашка и личные вещи С. И. Паторжинского — солиста киевского театра оперы и балета им. Т.Г. Шевченко, активного участника фронтовых концертных бригад.

- священники также вносили свой вклад в дело победы и освобождению страны от захватчиков — трофеиный немецкий штык-нож образца 1895 г., подаренный отцу Ф. Войно-Ясенецкому;

- могильный курган из немецких касок — великой победе посвящается.

- нож — подарок генералу армии Н.Ф. Ватутину, командующему Воронежским фронтом, в котором явно просматривается типичный для тех времен «дизайн» и общая стилистика исполне-

Трофейный кортик Л. Г. Сушко — захваченный в рукопашном бою под Ленинградом в октябре 1941 г. Вся нацистская символика старательно удалена

Стенд с трофеями

ния. Скорее всего, изготовлен армейскими умельцами в ремонтных мастерских.

- нож капитана И. П. Зимы;
- нож генерал-лейтенанта И. М. Пузикова;
- «кинжал», принадлежавший дважды герою подполковнику И. Н. Бойко;
- сабля и личные вещи генерал-майора Е.И. Овара;
- ножевая «спарка» генерал-майора Д.Е. Глебова — командующего артиллерией 4-ой гвардейской армии 2-ого Украинского фронта.
- именная парадная шашка Героя Советского Союза генерал-майора Шапошникова М.К.

Вот, в общем-то, и все. Естественно, нельзя в рамках одной журнальной статьи описать все то, что видишь в музее, остановиться на каждом экспонате, рассказать об его владельце. Понятно, что за каждым экспонатом трагедии отдельно взятых людей и страны в целом, миллионы поломанных и искалеченных судеб.

У нас всегда есть повод уважить мужество и героизм наших отцов и дедов и отдать им должное за их не легкий ратный подвиг — избавление от фашистского ига — благодаря им мы живем.

Вечная им память.

Будучи в Киеве, обязательно посетите этот музей.

клинок

Бритвенные принадлежности и столовые приборы одного из бойцов Красной Армии

Ятаган — подарок Ковпаку С. А. от югославских патриотов антифашистов в 1945 г.

КАЗАЦКИЙ НОЖ

Евгений ДОБРОВАНОВ

Александр ДОБРОВАНОВ

Иллюстрации предоставлены авторами

В этой статье мы предложим читателям свою версию представлений о казацком ноже, всегда сопровождавшего казака и бывшего всегда под рукой. Порой нож использовался не только как предмет обихода, но и как оружие.

Возможно, эта статья покажется несколько субъективной, поскольку в доступной литературе очень мало данных о казацких ножах. Известно, что традиционным оружием настоящих запорожских казаков всегда считались сабли, популярным оружием в казацком арсенале были также пушки, пистолеты, мушкеты, ружья, кинжалы, нагайки, панцири. О саблях написано много книг, но существует множество нюансов, о которых мы не имеем полного представления. Например, существует одна из теорий, что многие «казацкие» сабли были лишь копией оружия, которое добывалось казаками в бою, или его репродукцией, переделкой.

На основе же других доказанных фактов украинские мастера изготавливали прекрасные образцы холодного оружия, украшая его национальной украинской символикой, клеймами.

Не подлежит сомнению, что в Украине существовали целые школы кузнецов, прекрасно знающих свое дело и работающих в хорошо оборудованных мастерских по изготовлению холодного оружия. Примером могут послужить казацкие гоноровые сабли, сабля Орла, качество изготовления которых – прекрасное доказательством мастерства украинских кузнецов. Такие сабли принадлежали очень богатым казакам, гетманам, полковникам и другой знатной казацкой старшине.

В культуре украинского народа сохранилось много обрядов, связанных с саблей, ножом или мечом. Например, стоит вспомнить о свадебном мече, когда староста во время праздника нес «меч», нож, старую саблю, вонзенную в хлеб, перевязанную ветками калины, цветами, к мечу привязывали зажженную свечу. Когда молодые выходили после венчания из храма, они проходили под скрещенными казацкими саблями. Когда в семье казака рождался сын, отец символично дарил ему меч, говоря при этом: «Не оставляю тебе в наследство ничего, кроме того, что добудешь этим мечом». Присягой на мечах в древние времена скреплялись военные, политические договора.

Известен случай, когда на украинскую землю нагрянули хазары, пытаясь ее завоевать. После того как они потребовали от местного населения уплаты дани, те им выслали мечи, которые считались символом свободы и независимости. Часто саблю использовали для проведения специального обряда, целью которого было прекращение кровной мести. Виновник становился на колени перед потерпевшим, прося у него при этом прощения. Потерпевший размахивал над головой виновника саблей, исполняя опасные для его жизни движения, одновременно говоря, что он простил обидчика. Казаки в бою использовали сабли, которые были не очень кривые и не очень длинные, но зато острые. Вспомним, например, о чечуге, о которой мы уже писали. Часто в бою использовались и ножи. Для хранения лезвий использовались деревянные, с кожаной или металлической отделкой, ножны. Иногда рукоятка казацкой сабли укра-

шалась изображением какого-либо зверя или птицы, что должно было служить оберегом. Носили сабли на левом боку, крепя их с помощью двух колец к поясу. Казаки называли саблю «честным» оружием и использовали ее в борьбе с честным соперниками.

О сабле написано много книг, она органично присутствует в украинском народном творчестве, фольклоре. Каждый украинец с малых лет знает, как выглядел казак и что такое сабля.

А вот о ноже – тихом спутнике сабли – известно очень мало. В то же время существует множество доказательств, что нож, наравне с саблей, был верным спутником казака. В литературе в настоящее время нет обширной информации об украинских ножах, но различные множественные археологические находки, музейные экспонаты, сохранившиеся портреты знатных казаков говорят об обратном. Примером могут служить находки под Берестечком, в Чернигове, в Крыму, на острове Хортица и т.д.

Однако следует отметить, что в настоящее время многие специалисты по холодному оружию также скептически относятся и к происхождению украинских казацких ножей. Многие из них утверждают, что украинские ножи, как и сабли, также были заимствованы казаками у других народов во время войны, набегов и вооруженных стычек. Эту теорию нельзя полностью отодвинуть на второй план, поскольку в ней есть толика правды. Но подчеркиваем, что абсолютно во все времена существовало понятие моды – временного господства определенного стиля в какой-либо сфере жизни или культуры. Понятием моды часто обозначают самую непрочную и быстро проходящую популярность. В понятие моды также включается, например, предпочитаемый в данную эпоху тип человеческого тела. Так, во времена Рубенса ценилось пышное тело, а в начале XXI века ценится стройность. Еще одной из составляющих моды является погоня за новизной. Мода определяет стиль или тип одежды, идей, поведения, этикета, образа жизни, искусств, литературы, кухни, архитектуры, развлечений и так далее. Все это остается популярным в обществе в определенный период време-

Захалявник

ни. Именно поэтому казацкий нож в XVI-XVII вв. не мог выглядеть так, как выглядит современный нож или как нож времен фараона, как индийский кукри...

На внешний вид украинского ножа естественно оказывали влияние элементы культуры соседних народов. Украинская культура, как и все остальные, была подвержена влиянию моды точно так же, как это происходит и сейчас. К слову, в современной литературе появляются некоторые статьи, в которых опровергается происхождение казаков. В современной действительности – это нормальное явление, потому что в данный период времени модно искать сенсации, разрушать мифы, рассекречивать то, чего не следовало бы, в принципе, и касаться.

Нож – режущий инструмент, рабочей частью которого является клинок – полоса твердого материала (обычно металла) с лезвием на одной или нескольких сторонах. В конструкции чаще всего можно выделить клинок и рукоять. У клинка может быть выраженное колющеестрельное острье. Украинский казацкий нож не исключение и также попадает под это описание.

Древнейшие ножи известны со времен эпохи палеолита. Первыми ножами были каменные (чаще всего кремневые) отщепы, приобретшие впоследствии миндалевидную форму. Позже к ножам начали прикрепляться деревянные и костяные рукоятия. Такая горная порода, как обсидиан, позволяла получать острые ножи довольно сложной формы. Также широко использовались ножи из кости, дерева и бамбука. Около пяти тысяч лет назад человек научился получать и обрабатывать металл, и стал изготавливать ножи из меди и бронзы. На территории Южной Америки ножи также изготавливались из золота. С наступлением железного века железный нож постепенно вытесняет ножи, изготовленные из бронзы.

Если же говорить о конструкции, то, как уже говорилось, нож состоит из клинка и рукоятия. Если клинок к своему концу сходится клинообразно в одну точку, то точка эта именуется остирем клинка. Заточенная сторона клинка называется лезвием или режущей кромкой. Лезвие бывает гладкое или пилообразное. Поверхности сужающейся к лезвию части клинка называют спусками. Сторона, противоположная лезвию называется обухом клинка. Иногда на боковой поверхности (голомени) клинка выполняют желобки – долы, которые

облегчают клинок. Незаточенная часть клинка, примыкающая к рукояти, называется пятой клинка. Черен – основная часть рукояти, непосредственно захватываемая рукой.

Между клинком и рукоятью находится крестовина, также неточно называемая перекрестием или гардой (от фр. garde – защита), предохраняющая кисть руки. Часть клинка, находящаяся внутри

рукояти и к которой каким-либо способом крепится рукоять, называется хвостовиком клинка. Основные способы монтажа рукояти нескладного ножа: вкладной, когда рукоять продольным отверстием насаживается на хвостовик и пластинчатый, при котором рукоять обозначена накладками, крепящимися с двух сторон к хвостовику, повторяющими форму рукояти. Часть рукояти со стороны ладони и обуха клинка именуется спинкой, противоположная часть со стороны лезвия называется брюшком рукояти. Самая дальняя от клинка часть рукояти называется головкой. Иногда в головке рукояти проделывается отверстие, в которое пропускается темляк.

По конструкции ножи делятся на нескладные – ножи, у которых клинок и рукоять соединены неподвижно и складные – ножи, у которых в нерабочем положении клинок скрывается в рукояти. Тычковые – ножи, у которых рукоятка расположена перпендикулярно лезвию, как у штопора. За редким исключением, они нескладные.

Скелетный – нескладной нож простейшей конструкции, целиком отштампованый из стального листа, рукоять для удобства удержания может быть об-

Вместо послесловия
В повседневности мы многое делаем просто по привычке, не обращая внимания на то, какими необходимыми и незаменимыми являются многие вещи. Относительно недавно один из журналов провел опрос среди своих читателей, старших редакторов различных издательства и группы экспертов. Целью опроса было определить предметы, инструменты, оказавшие наибольшее влияние на историю человечества. По результатам опроса «номером один» среди важнейших вещей, созданных человеком, как вполне очевидно, стал нож.

мотана шнуром. Также существует классификация ножей и по их назначению.

Казацкие ножи также были различной конструкции и назначения. Существуют как казацкие нескладные, так и складные ножи, а также боевые ножи «захалявники» (от устар. халява – голенище сапога).

Одним из вариантов казацкого ножа был кард – иранский тип ножа, который имел также широкое распространение в Среднем Востоке и в Индии. Этот тип ножа характеризуется прямым однолезвийным сужающимся к острию клинком длиной, в среднем, около 20 см. Рукоять простая, из двух половин, крепящихся к хвостовику, без каких-либо дополнительных элементов. Общая длина ножа составляла около 30 см. Карды использовались, главным образом, в хозяйственно-бытовых целях, как режущий инструмент, однако могли применяться и в качестве оружия. В этом случае клинок у острия имел утолщение, что позволяло наносить более эффективные колющие удары. Клинки кардов в некоторых случаях изготавливались из дамасской или булатной стали. Обкладки рукояти были из кости (в том числе и слоновой), рога, камня. К ножу полагались ножны, в которые он вставлялся до середины рукояти. Ножны снабжались узорными металлическими накладками.

Благодаря своей распространенности, карды широко представлены в современных музеиных коллекциях.

На фотографиях представлены различные казацкие ножи вместе с другими предметами казацкого быта. Вместе со складными ножами также представлены каламари – чернильницы украинских писарей, казацкая рюмка и люльки. Чернильницы (каламари) – относительно редкая вещь, так как их встречается очень немного. Ведь, писарей было относительно мало, как и чернильниц, и от грамотного писаря многое зависело. Писарь заведовал войсковой канцелярией (фактически, штабом). Так, во время выборов, старшине вручались символы

власти – клейноды. Кошевому атаману – булава, или пернач. Писарю – чернильница. Судье – печать с гербом, на котором был изображен казак с мушкетом. Бунчужным – бунчук. Хорунжему – хоругвь (флаг).

На чернильницах, к слову, также встречаются различные изображения, которые являются символом силы пера, мудрости и остроумия. Приятно вспомнить письмо, – которое возможно является и вымыслом – запорожцев турецкому султану: «Ты, султан, черт турецкий, и проклятого черта брат и товарищ, самого Люцифера секретарь...» Казацкая курительная люлька является неотъемлемым атрибутом запорожского казака. Она воспета в песнях и легендах, трубка для казака – лучшая подруга, родная сестра... Курительная трубка согревала и подбадривала казаков в походах. Кстати, традиция курения также является результатом моды. Историки считают, что курение трубки казаки переняли у турок, с которыми постоянно воевали. Походная рюмка естественно также использовалась по назначению. Ножи, как видно из представленных фотографий, совершенно обыкновенной конструкции – складные и нескладные, зато очень функциональные.

Совершенно очевидно, что без ножа казак никак не мог обходиться, поскольку нож – это предмет первой необходимости у всех народов, без него никак нельзя. Ножом можно и заточить перо, и отрезать хлеб, побриться, и, в случае необходимости, врагу горло перерезать. Складной нож – небольшой и удобный, функциональный и к тому же модный! Нож «кард» конечно более функциональный, более массивный, его уже легко можно использовать, как оружие. Интересным является и то, что качество стали представленных экземпляров очень хорошее и клинки прекрасно сохранились, что еще раз подчеркивает мастерство украинских кузнецов. Таким образом, нож был неотъемлемой частью быта казаков, как и другие предметы, необходимые для качественной жизни.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НОЖ

Что же собой представляет знаменитый корсиканский нож, известный нам как «корсиканская вендетта»?

Многие регионы Франции имели свой нож, созданный местным мастером, понравившийся местным жителям и имеющий свое особенное местечковое наименование – каталонец, шатильеро, аженец и т.д. Понятно, что ножи на Корсике были. И были давно – ведь нож – один из самых древних и верных спутников человека, помощник в работе и защитник в беде. Местные кузнецы и ремесленники всегда изготавливали ножи, но с индустриализацией им становилось все сложнее конкурировать со средними и крупными предприятиями. Сначала XX века промышленные товары начинают постепенное вторжение в сельскую местность. Через относительно небольшой период времени распространение индустриальных товаров достигает самых отдаленных сел. Ножи на Корсике не стали исключением. Вот почему сегодня так мало настоящих корсиканских ножей –

В серии публикаций, посвященных национальным ножам, нельзя обойти стороной такой интересный вид национальных ножей как корсиканская вендетта (Vendetta Corse).

А если учесть, что мы уже рассматривали и итальянские стилеты и испанские навахи, то оставить без внимания корсиканскую вендетту было бы просто неприлично.

скромных свидетелей героического и кровавого прошлого Корсики – в музеях. Некоторые образцы, правда, встречаются в частных коллекциях. И вот именно в этот период появляется тот нож, который сегодня нам известен как корсиканская вендетта.

Праородителем и основным изготавителем корсиканских вендетт стоит считать центр ножевого производства Франции – город Тьер. Многие специалисты считают, что лучшим и наиболее известным региональным ножом, придуманным в Тьере, является именно корсиканская вендетта. Корсиканская вендетта, действительно, берет за образец многие средиземноморские ножи, в том числе и итальянские стилеты. Вероятнее всего, что изготовление таких ножей, в первую очередь, было призвано удовлетворить какие-то особые местные потребности. Клиенты были доволны. А «сарафанное радио» делало свое тихое и порой незаметное дело – благодаря распространявшейся молве местные жители восторгались именно формой

— Ладно, — сказал я вполголоса, — если вы так хорошо знаете корсиканцев, вы должны знать, как они держат слово. По-вашему, убийцы правильно сделали, убив моего брата, потому что он был бонапартистом, а вы роялисты. Хорошо же! Я тоже бонапартист, и я предупреждаю вас: я вас убью. С этой минуты я объявляю вам вендетту, поэтому берегитесь: в первый же день, когда мы встретимся с вами лицом к лицу, пробьет ваш последний час.

Александр Дюма
«Граф Монте-Кристо»

Сергей Черноус,
илюстрации
предоставлены автором

Корсика – один из бесчисленных средиземноморских островов, который, однако, отличается своей особенной атмосферой и архитектурой.

Корсика (фр. Corse, корс. Corsica) – четвертый по величине остров в Средиземном море. Это один из 27 регионов Франции; тем не менее, Корсика имеет особый статус – Территориальная общность Корсика (фр. Collectivité Territoriale de Corse). Главный город – Аяччо. Население – 260 тыс. человек (25-е место среди регионов), в основном корсиканцы.

В VI тысячелетии до н. э. местных охотников-собирателей начала теснить культура импрессо, потомки которой на несколько тысячелетий закрепились на острове. Культурные традиции Корсики испытывали значительное влияние соседней Сардинии. В середине II тысячелетия до н. э. под влиянием сардинской культуры Боннанаро на острове возникает культура торре, памятниками которой являются башни-торре, напоминающие сардинские нураги. Вскоре после этого Корсику оккупировали строители нурагов, а позднее – родственные им этруски.

В VI веке до н. э. на Корсику высадились греки-фокеи, где они основали город Алалию, за который разыгралось целое морское сражение с этрусско-карфагенским флотом. Овладевшие Корсикой в V веке карфагеняне принуждены были уступить остров в 238 году до н. э. римлянам. Хотя корсиканцы и возмущались против гнета римских наместников, но после семилетней (236–230 гг.) кровавой борьбы были вполне усмирены. Корсика расцвела под властью императоров и насчитывала 33 обнесенных стенами города.

В большой упадок пришла Корсика в V веке от многократных вторжений вандалов, владычество которых (с 470 года) истощило страну. Велизарий освободил ее (533 г.) от вандалов, и с тех пор остров попеременно принадлежал то Византии, то готам, пока им не овладели франки (754) и сарацины (850), о чем свидетельствуют башни на морском берегу. В начале XI века Корсикой завладели пизанцы и разделили ее на множество небольших феодальных владений.

С 1077 года корсиканцы признали папу своим верховным главой; Урбан II передал управление Корсики пизанцам, уступившим ее в 1300 году Генуэзской республике, власть которой корсиканцы признали лишь в 1387 году и несколько раз пытались сбросить (например, восстание

1553-1570 гг. под предводительством Сампьеро).

Корсиканцы долго и упорно боролись за свою свободу и независимость. Однажды мечты о свободе почти сбылись. Сорокалетняя борьба Корсики, не имеющей ни поддержки, ни армии, ни денег, сражающейся почти на «голом энтузиазме» и одном желании уйти из-под влияния Генуи, была близка к победному завершению, но Генуя сделала то, что называется «финтушами» — передала за долги по Компьенскому трактату 1768 года Франции все права на Корсику. Армия великого корсиканца, первого и последнего президента острова, Паскаля Паоли была разгромлена французскими войсками, и с той поры Корсика — часть Франции, но со всеми вытекающими из этого отношениями. Достаточно вспомнить корсиканский сепаратизм.

В 1943-1945 годах западные союзники по антигитлеровской коалиции называли остров «USS Corsica» (американский военный корабль «Корсика»), поскольку на острове после освобождения от немцев было развернуто 22 аэродрома тактической авиации, с которых совершились налеты на занятую гитлеровцами территорию Италии.

Герб Корсики — голова мавра.

Многим Корсика известна благодаря «восторг» в литературе и кино традиции вендетты — убить каждого, кто каким-то образом посрамил честь семьи. По некоторым историческим данным в период с 1683 по 1715 год было убито четверть всего населения острова в кровавых сварах. Помимо этого, этот своеобразный французский остров вошел в память человечества и тем, что его уроженец — Наполеон Бонапарт сумел покорить Францию, а вместе с ней и почти всю Европу.

Вендетта — кровная месть (итал. *vendetta* — мщение). Словом «вендетта» кровная месть называлась, главным образом, на островах Сардиния и Корсика, где она бытовала даже в начале XX века. Корсика, подвергавшаяся частым нападениям разных народов, оспаривавших друг у друга господство на Средиземном море, и особенно страдавшая от набегов североафриканских варварских племен и морских пиратов, дольше, чем где-либо, сохранила воинственность и тесно сплоченный семейный строй. Эти обстоятельства, в связи с темпераментом обитателей Корсики, придали корсиканской вендетте своеобразный характер и необыкновенную живучесть. Как и поединок, вендетта является видом частной войны, но предпринимаемой для защиты интересов или чести целого рода. Не всякая обида, однако, влечет за собою вендетту. С течением времени, создался ряд освященных обычаем правил, когда и в каких случаях допускается вендетта, и как она выполняется. Вендетта обыкновенно направляется против обольстителя покинутой женщины, убийцы близкого родственника, доносчика и лжесвидетеля, показания которого привели к осуждению невинного к смерти или каторжным работам. Если при дуэли вызов обыкновенно следует вслед за нанесением обиды, а за вызовом, через короткий промежуток времени, и поединок, то вендетта не предпринимается с такой стремительностью. Обыкновенно созывается семейный совет, на котором всесторонне обсуждается обида, средства возмездия и даже возможность признания. Обсуждения и переговоры

ножа и его рабочими характеристиками. Не исключением в этом стала и Корсика.

Первоначально этот нож изготавливался как сувенир, который туристы охотно привозили с Корсики.

XIX век, помимо индустриализации, был отмечен также началом туристического бума — увлечение людей произведениями П. Мериме заставило многих лично поехать на Корсику, ощутить на себе ее завораживающую магию, где в воздухе, казалось, витает само слово «вендетта». И именно эти богатые туристы должны привести с Корсики сувенир — стильный и необычный, воспетый в текстах произведениях Мериме.

Когда речь идет о получении прибыли, многих сложно назвать образцами для подражания. Не были исключением и французские промышленники того времени. Благодаря жажде наживы корсиканцы получили «свой» нож. Самое интересное то, что этот нож, изготавливаемый с конца XIX века и предназначавшийся сначала для туристов, затем был принят населением острова,

признавшим его полностью своим.

Корсиканский нож — «вендетту» зачастую украшает герб Корсики — голова мавра с повязкой и вытравленные кислотой надписи: «Смерть врагу!», «Да принесет ему смерть, нанесенная мной рана!» — или что-нибудь не менее поэтическое. Через некоторое время, на ножах других моделей или форм-факторов также стали изображать голову мавра, чтобы символизировать традиционный корсиканский нож. На самом же деле, кроме желания заработать на раскрученном «бренде» корсиканских ножей, голова мавра в таких случаях ничего более не значит. Такой подход к делу является хорошим примером успешной

иногда длятся месяцы и годы. Ну, как не вспомнить здесь знаменитую фразу: месть — это блюдо, которое подается холодным.

Когда вендетта решена, тогда подробно обсуждается ее форма и решается, на кого будет возложено ее исполнение. Обыкновенно выбирается холостяк, который может легче поставить на карту свою жизнь для исполнения священной обязанности мести за честь или интересы семьи. Перед началом враждебных действий противнику посыпается объявление войны, обыкновенно в виде краткого «берегись». Но даже после объявления войны разрешаются более или менее продолжительные перемирия, и никогда ни один даже корсиканский бандит не позволил обесчестить себя нарушением перемирия. Вендетта допускает употребление всяких военных хитростей, засады, тайного убийства и такого прочего. С вендеттой тесно связано и развитие бандитизма, так как лицо, выполнившее вендетту и навлекшее на себя преследование общественной власти, часто бывает вынуждено совсем выйти из колеи мирной жизни.

На Корсике не отомстить за убийство, а со временем, и за любое оскорбление, было самым большим позором. А, как известно, кровь порождает кровь, и с годами месть становилась все более жестокой, выливаясь в кровавые клановые конфликты.

В течение долгого времени вендетта служила бичом для корсиканского населения; постоянная частная война между целями родами покрывала остров потоками крови.

Завет мести свято хранился в семье, воспевался в народных песнях (достаточно вспомнить произведение П. Мериме, «Коломба» — Молоденькая корсиканка Коломба делла Реббия вынимала из корсажа тонкий стилет и показывала своей цивилизованной английской собеседнице, как наносить смертельный удар); детям показывали окровавленное платье убитого родственника, воспитывая в них ненависть к убийце и стремление к мести. Часто до выполнения вендетты семья долгие годы носила траур. Особенно свирепствовала вендетта в период господства генуэзцев, давших Корсику в управление компании св. Георгия, безжалостно угнетавшей население. За 32 года (1683-1715 гг.) было совершено около 28000 убийств из-за вендетты.

Черное платье и черный платок корсиканских женщин — знак таура — стали традиционным женским костюмом на Корсике. Над трупом исполняются песни-плач, вочери, содержащие призыв к отмщению, — характерный жанр корсиканского фольклора.

С присоединением Корсики к Франции правительство долго боролось с вендеттой и порождаемым ею бандитизмом. Строгие военные меры, принятые во времена Реставрации и Июльской монархии, не имели успеха. В 1853 г. уголовное наказание за вендетту было смягчено, и она воспрещена под страхом исправительных наказаний. С тех пор статистические данные указывают на значительное уменьшение числа убийств (в 40-х годах ежегодно 100-120, а после 1853 г. — 16-20).

В настоящее время случаи вендетты довольно редки. Официально вендетта перестала существовать на острове в 1950-х годах.

маны тирскими ножовщиками. Пусть этот нож и прижился на Корсике, пусть он и стал ножевым символом Корсики и ее законов кровной мести, но он не является истинно корсиканским.

В начале 90-х годов прошлого столетия Корсика переживает в некотором роде культурную революцию, что приводит к попыткам вернуться к своим традиционным ценностям. Ножевое дело не осталось в стороне. Некоторые местные мастера-ножовщики пробуют дать новый импульс корсиканскому ножу, создавая оригинальные формы, вдохновленные старым дизайном и формой. Они пытаются развеять миф о миллионах ножей типа «Корсика» с надписью «Vendetta», как об истинно корсиканском ноже. Были прецеденты, когда местные мастера заставляли крупные компании (естественно, в судебном порядке) убрать с ножей корсиканского типа надпись «Сделано на Корсике». Они говорят, что корсиканский нож — нож, сделанный на Корсике. И не имеет значения, есть на нем голова мавра или нет. Ключевым в данном случае является именно Корсика и то, где был сделан нож. Они также заявляют, что настоящие корсиканские ножи имеют достаточно утилитарный вид и предназначены, в основном, для решения мирных задач.

К большому сожалению, в настоящее время основная масса корсиканских ножей уже не делается на Корсике. Как говорят сами корсиканцы в отношении некоторых корсиканских ножей: «Слово сделано надо заменить на слово «собрано». Зачастую большинство современных корсиканских вендетт сделаны за пределами острова (даже в некоторых азиатских странах). Большинство из них даже на секунду не касались почвы нашего острова».

КЛИНОК

КОРТИК ПОЖАРНОГО

Алексей БУЛАТОВ,
фото автора,
илюстрации из архива автора

В один из июльских дней я зашел навестить своего давнего знакомого, большого любителя ножей. Нас скорее объединяет интерес к охоте, и мы собирались обсудить вопросы подготовки к охотничьему сезону.

Во время нашей беседы мой знакомый продемонстрировал мне свое новое приобретение — кортик пожарного (на фото предмет на синем фоне).

Я подержал его в руках, сфотографировал на скорую руку, благо фотоаппарат был с собой, мы закончили беседу, и я двинулся по своим делам.

При случае посмотрев фотографии, я задался вопросом: а почему собственно в разговоре мы упорно называли это «короткоклинковое холодное оружие» кортиком?

Форма лезвия, на что я обратил внимание в первую очередь, далека от той, которую принято считать принятой для кортика.

Если кортик считается колющим оружием, клинок которого обоюдоострый, сведен к концу соответствующим образом и часто ромбический в сечении, то у нашего пожарного «кортика» у лезвия конец спрямленный, заточка односторонняя, в сечении он скорее плоский, но уж точно не ромбический, а обух клинка имеет насечки, образующие нечто подобное пиле.

Да и по внешнему виду наш обра-

зец никак не дотягивал до атрибута парадной формы, скорее предназначен для повседневной носки при исполнении служебных обязанностей.

В литературе, к которой имелся доступ, под наименованием «кортик», не нашлось ни одного даже близко подходящего по внешнему виду изделия.

И почему мы решили, что он предназначен для пожарных чинов? Ответ заключается в единственной имеющейся на нем эмблеме, на которой изображена пожарная каска, топор, дудка, лестница (?) и некоторые другие предметы...

Других эмблем на нем не было и даже идентифицировать страну, в которой он был произведен или для которой он был предназначен, не представлялось возможным (клейма и маркировки, помимо «пожарной» эмблемы, отсутствуют).

Но тут в какой-то момент в памяти всплыло слово «тесак»...

И дело пошло веселее...

ТТХ «нашего» тесака

Общая длина, мм	600
Длина лезвия, мм	450
Ширина лезвия, мм	35
Длина рукояти, мм	130
Длина крестовины, мм	110

Немецкие тесаки, изготовленные в нацистской Германии (как они себя сами амбициозно называли — Третьем

Тесак пожарный. Европа. Середина — вторая половина XIX в. Общая длина, мм — 680. Длина клинка — 547.

**Тесак пожарный с пилой
(фрагмент слева)**

Страна: Западная Европа

Датировка: начало XX века (?)

Клейма: отсутствуют.

Общая длина, мм 680

Длина клинка, мм 520

Ширина клинка, мм 33

Описание: Клинок стальной, прямой, однолезвийный, с одним широким долом с обеих сторон, боевой конец двулезвийный. На обухе клинка расположена пила. Рукоять деревянная, обтянутая черной кожей, по спиралевидным желобкам перевита крученою проволокой. Навершие металлическое овальной формы с шариком сверху. У основания располагается конусная металлическая втулка. Крестовина металлическая короткая с расширяющимися концами. На перекрестье располагается декоративный щитик в форме морской раковины. Ножны кожаные с металлическим прибором, состоящим из устья со шпеньком и наконечника.

рейхе) для пожарных (в некоторых источниках их еще называют штык-нож, хотя они и не имеют приспособлений для крепления к огнестрельному оружию) выглядели, все-таки, скорее как кортики.

А вот тесак пожарного из Европы (Франция, XIX в.) порадовал внешним видом, подтвердившим, что мы движемся в правильном направлении:

«Клинок стальной, прямой, двулезвийный, ромбического сечения, с боевым концом на продолжении ребра жесткости, бездольный. Пята не выражена. Клейма и маркировки отсутствуют. Эфес цельнометаллический литой, подразделяющийся на рукоять, головку и крестовину. Рукоять прямая, веретенообразной формы, с двадцатью шестью продольными желобками по поверхности. Трехчастная головка рукояти, с округлым набалдашником на коническом основании, соединена врасклеп с хвостовиком клинка (т.н. всадной способ крепежа). Крестовина прямая, с трехгранными поверхностями, имеет концы цилиндрической формы, развернутые в

плоскости клинка, с основаниями, заполненными рельефными концентрическими окружностями. Ножны кожаные тисненые, с латунным прибором, включающим устье с овальным шпеньком (в устье деревянные вставки). На шпеньке закреплен широкий кожаный подвес с поясной петлей. Общая длина, мм – 650. Длина клинка, мм – 500.»

Смущало в нашем образце одно.

Все тесаки пожарного, изображение которых удалось найти, имеют двулезвийный боевой конец. У нашего, длина которого 600 мм (что на 50-80 мм меньше, чем у найденных в литературе) таковой конец отсутствует. Быть может клинок нашего образца был сломан, а ножны переделаны под новый размер...

Как говорится, об этом история умалчивает...

А вот страну идентифицировать не удалось. Поиски похожей, хотя бы и в первом приближении, пожарной эмблемы затянулись, а жизнь брала свое и времени продолжать это интересное занятие уже не было.

А жаль...

 КЛИНОК

Портрет **LES** (США)

Интервью подготовил
Сергей ЧЕРНОУС
Иллюстрации
предоставлены
автором

Мы продолжаем серию интервью с мастерами-ножовщиками из различных уголков земного шара. В этой статье с нашими читателями поделился своими секретами мастер Les Voorhies, США.

Мастера **VOORHIES**

1. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли к изготовлению ножей? С чего началось ваше увлечение?

Я начал делать ножи в 1994 году. Это произошло совершенно случайно.

Один из моих коллег по работе занимался изготовлением филейных ножей. Однажды он предложил мне попробовать самому сделать нож и передал для пробы несколько полос металла. В результате я изготовил несколько клинков, которые показал своему товарищу, а он мне, в свою очередь, дал несколько кусков кокоболо для изготовления рукоятей для ножей и познакомил с местным

мастером-ножовщиком по имени Джон Джанини.

Именно Джон Джанини был тем человеком, который указал мне правильное направление в ножеделании.

Свой первый нож я продал на Guns Show в декабре 1994 года.

Год или два спустя я начал посещать кузнечные курсы Говарда Кларка (Howard Clark), на которых изучал процесс изготовления ножей под руководством таких мастеров как R. B. Johnson и Al Dipold. В то время изготовление ножей было для меня больше хобби, чем профессия — я посвящал не все свое время

изготовлению ножей, а работал в основном вечерами и днями в зимнее время. Так продолжалось до августа 2005 года. В 2005 году я был уволен с должности авиамеханика в Northwest Airlines.

2. Является ли изготовление ножей Вашей основной работой? С какого момента Вы занялись изготовлением ножей профессионально?

Как я уже говорил выше, с 1994 по 2005 годы я не посвящал изготовлению ножей все свое время. И только в 2005 году я стал, как говориться, профессиональным мастером-ножовщиком. Совсем недавно в силу определенных причин я начал работать механиком в компании, занимающейся производством упаковки для пищевых продуктов. Вернувшись к изготовлению ножей, посвящая этому все свое время, я планирую летом следующего года.

3. Какие материалы и технологии

ческие приемы Вы используете при изготовлении своих ножей? Каким материалам отдаете предпочтение? Чем определяется Ваш выбор?

Мне нравится использовать сталь CPM. Это связано с тем, что она достаточно легко обрабатывается и очень хорошо подходит для изготовления клинков. Я часто использую G10 и карбон фибры, поскольку эти материалы пользуются спросом на рынке. Применяю также и титан для накладок. Титан смотрится очень хорошо, особенно если его «выделить» (сделать на нем акцент) анодированием.

Но самыми любимыми материалами я бы назвал стали CPM, S35VN и перламутр, который я использую для отделки рукоятей.

К сожалению, в работе с перламутром есть один нюанс — он достаточно хрупок и подвержен поломкам в процессе изготовления рукоятей, а я получаю его не так уж и много.

4. Сотрудничаете ли вы с какими либо компаниями по производству ножей? Как началось Ваше сотрудничество с этими компаниями? Кто был инициатором сотрудничества? С какими компаниями производителями ножей Вам наиболее комфортно работать?

В настоящее время я не сотрудничаю ни с одной из компаний.

5. По материалам для клинов: что Вы сейчас используете?

Чаще всего я использую сталь S35VN, реже такие материалы как S90V, S30V, S125V, Elmax и XHP

6. По материалам для рукоятей: что сейчас Вами больше используется?

G10, титан и карбон фибрю. В карбон фибрю нравится вот такой вариант: lightning strike.

7. Какие материалы Вы считаете наиболее перспективными и планируете использовать в своих изделиях?

SM-100 для изготовления клинов.

8. Какая сталь сегодня нравится больше всего? Почему?

S35VN и Elmax. Обусловлено это высоким содержанием углерода, высокой твердостью и прочностью клинов из них, а также легкостью их термической обработки.

9. Есть ли у вас специальная программа «обязательного тестирования» для нового ножа? Как выглядит этот набор тестов?

Нет. Как таковой программы тестирования ножей нет. В основном все мои ножи прошли проверку временем при их использовании (разве что популярность дизайна некоторых моделей еще не доказана временем). При изготовлении новых моделей я отталкиваюсь от тех задач, для которых предназначен нож, от требуемой он него эргономики (чтобы он хорошо сидел в руке). Но все равно, окончательный вердикт выносят пользователи моих ножей. Моя клиенты — это мои судьи.

10. В своей деятельности Вы добились определенных успехов. Ваши ножи пользуются устойчивым спросом на мировом рынке. По географии заказов, где работают ножи?

К сожалению, я не могу вспомнить все места, куда я отправил свои ножи. Первое, что приходит на ум: Великобритания, Италия, Россия, Тайвань, Германия, Франция, Австралия. И, конечно же, практически вся территория США и Канады. Вот те страны, из которых заказы на мои ножи приходят достаточно регулярно. Может быть, я отправлял свои ножи и еще куда-нибудь, но вот так сразу вспомнить и не получается.

11. Многие ножевые мастера говорят о том, что их ножами пользуется достаточно много знаменитостей. А как обстоят дела с вашими ножами? Есть ли среди ваших заказчиков кто-то из известных людей? Есть ли у

Les Voorkies Knives

Model 11 Flipper

них какие-либо специальные требования и пожелания к ножам и их дизайну? С кем из знаменитостей работает легче всего, а с кем труднее?

К сожалению или счастью, я не знаю ни одной знаменитости, которые бы владели моими ножами.

12. Сотрудничаете ли Вы с другими мастерами-ножовщиками? С какими? Чьи работы для Вас как мастера-ножовщика и дизайнера наиболее интересны?

Я сделал несколько ножей совместно с другими мастерами: Tashi Bharucha и Mike Eugenio. Решения Tashi Bharucha являются очень интересными, и я надеюсь найти время, чтобы работать с ним снова. Я сделал несколько совместных проектов балисона вместе с Mike Eugenio. К слову, один из моих любимых балисонов был сделан именно совместно с Mike.

13. В последнее время в ряде стран происходит определенное ужесточение требований к разрешенным для постоянного ношения ножам. Как Вы относитесь к этому?

Как я себе представляю, люди, которые подготавливают и принимают эти новые законы и нормативные акты, не понимают, что нож является прежде всего инструментом. Причем одним из старейших инструментов. Абсурдно отнимать этот инструмент у многих хороших людей (или ограничивать их права на владение им и его использование) только потому что очень небольшое количество людей злоупотребляют в использовании ножей. Ситуация с ножами приблизительно такая же как и с огнестрельным оружием – ни у ножа, ни у пистолета нет хороших или плохих намерений, они являются всего лишь объектами. В конце концов, хороший или плохой поступок совершает человек, в чьих руках находится нож или пистолет.

14. Какие из Ваших ножей являются бестселлерами? Как думаете почему?

Model 9, наверное. Этот нож продается лучше всего. Я думаю, что это просто потому, что у Model 9 абсолютно чистый дизайн, без излишеств. И к тому же это флиппер.

15. А личный любимец среди ножей? С чем это связано?

VPD является моим любимым ножом. Мне не очень нравится их делать, но они, как правило, вызывают улыбку на лицах людей, после того как открывают VPD.

16. Есть ли у Вас какая-либо интересная или необычная история, связанная с ножом?

Нет. У меня нет никакой интересной или необычной истории, связанной с моими ножами.

17. По новинкам в модельном ряду. Каких новинок нам следует ждать от Вас в ближайшее время?

Большой балисон Model 1 и, возможно, балисон Model 2.

18. Раз уж заговорили о балисонах. Как вы пришли к этим ножам и почему они вам нравятся?

До 2005 года я очень мало знал о балисонах. Потом увидел несколько ножей вживую. Увидел как люди обращаются с ними. И мне стало интересно. В конце 2005 года я начал интересоваться балисонами и всем, что с ними связано. В феврале 2006 в Лас-Вегасе на выставке я встретил Abe (из EDC knives) и неко-

торых членов USN, которые предложили мне попробовать изготовить балисонг. Именно так я сделал свой первый балисонг. Это произошло в марте 2006 года. Изготовив свой первый балисонг, я был поражен этим ножом.

19. Позволил ли балисонг Вам художественно выразить себя? Разве он лучше, чем любой другой фолдер?

В работе над балисонгом я почувствовал себя несколько ограниченным определенными рамками. Но я вижу, что у них есть большое будущее и что я смогу сделать с ними нечто большее, привнести что-то свое. К сожалению, большинство балисонгов, которые я делаю, предназначены для постоянного использования или тренировок, а это вносит определенные ограничения на используемые материалы. Так, к примеру, я не могу использовать любимые мной перламутр или слоновую кость. К тому же не очень хорошо делать полированные рукояти на ножах, предназначенных для ежедневного использования.

20. При изготовлении балисонгов Вы работаете с конкретным заказом или создаете нож в соответствии с вашим видением, не задумываясь о том, легко ли будет его нож?

Получается примерно 50/50.

21. Используете ли Вы станки с ЧПУ или работаете исключительно вручную?

У меня нет станка с ЧПУ. Также как и токарного станка. Сегодня я практически

все делаю вручную. Только для некоторых операций использую настольный токарный станок.

22. А у Вас есть EDC балисонг?

Пока нет, но скоро я его себе сделаю. Также планирую найти время и начать тренироваться в обращении с ним.

23. Как бы Вы могли вкратце описать ваши творения?

Они очень просты.

24. Не могли бы Вы дать несколько советов мастерам-ножовщикам (как любителям, так и профессионал), тем, кто хочет начать изготавливать балисонги и зарабатывать на этом?

Им следует поговорить с людьми, которые используют балисонги, занимаются с ними.

Как я уже говорил, у балисонгов есть будущее. Их дизайн и методы работы с ними будут развиваться. И, возможно, их не вполне добротная репутация будет все-таки изменена.

25. И, в заключение, традиционный вопрос — каковы Ваши ближайшие и долгосрочные творческие планы?

К краткосрочным планам стоит отнести мое желание полностью посвятить себя изготовлению ножей, а также разработать новый балисонг. В более длительной перспективе в мои планы входит открыть второй магазин, в котором собрать продукцию нескольких местных производителей ножей.

Штыки и штык-ножи
Японские «водные» камни
Путь меча
Практические складные ножи Carl Linder Nachf.
Баронг — филиппинский гость
Ножи американской компании Schrade
Сценическое фехтование
К вопросу об изготовлении клинков из булатной стали

Портрет Мастера

Антон Ключкин
Олег Лещук
Jot Singh Khalsa

Фирмы и мастера Украины
Выставка МАСТЕР КЛИНОК 2012
Выставка СТАЛКЕР 2012

№1

«Дни и ночи» — меч, посвященный книге
Нож оперативных работников ЦРУ
Самый главный на кухне
Шерифу не нравится вешать
Необычный замок в складных ножах
LIGHTWEIGHT MANIX 2 TRANSLUCENT
Путь меча
Эмали

Портрет Мастера

Стефан Градинаров

Фирмы и мастера Украины
Клинок — традиции и современность
Выставка МАСТЕР КЛИНОК 2012
Выставка СТАЛКЕР 2012

№2

«Шеф» идет в поход
BOKER TITAN DEFENDER LIGHTWEIGHT
Сарматский короткий меч ближнего боя
Современный охотничий кинжал
«Sissipuukko» Peltonen M95
Кинжал «Волк 2»
Индийские ножи
Складные ножи Carl Linder Nachf.
Сабля легкой кавалерии образца 1796 г.
Ніж для мисливців

Русский булат
Товариш у кишені
О свойствах булатной стали
Обучение рубке и уколам

Портрет мастера

Славянское кузнечное товарищество —
Кузнечный двор Ключкиных

Фирмы и мастера Украины

№3

Загадка одного меча
Стали — «живые» и «мертвые»
НОЖИ W.R. CASE —
взгляд сквозь призму маркетинга
SPYDERCO ROCK LOBSTER
Шесть веков Тьера
Средневековый меч и его эволюция
Бебут
«Отмахнуться». О стиле владения шашкой
О ножевом бою в XX веке
Провокатор от Eickhorn

К вопросу о возникновении шашки
О предназначении «шанхайских» кинжалов F-S
Фехтование. Рапира, эспадрон, штык

Портрет мастера

Славянское кузнечное товарищество —
Кузнечный двор Ключкиных

Andre Renaud

Фирмы и мастера Украины
Журнал «КЛИНОК»

№4

Нож «Басмач-1»
Microtech select fire —
Microtech выбирает «Пламя»
Шпага «COLICHMARDE»
Стальной город: от расцвета до заката
Тесак пехотный баварский обр. 1871 г.
Наваха
Махайра
EICKHORN CSAR II
LINDER ELK
Дитмар Поль

Гусарская сабля у себя на родине
«Шлюпочный» нож Советского флота
Фехтование. Рапира, эспадрон, штык

Портрет мастера

Красота, помноженная на функциональность
Тодд Аллан

Фирмы и мастера Украины
Журнал «КЛИНОК»

№5

№50!

Уважаемый Читатель!
Ранее вышедшие номера (начиная с №2 2003 г. есть исключения) можно заказать в Редакции.
Стоимость одного журнала у учетом доставки почтой:
— в пределах Украины — от 30,00 грн.
— в пределах России — от 200,00 росс. руб.
К моменту выхода этого номера осталось
несколько дней до того, как закончиться подписка на 2012 г. в почтовых отделениях Украины.

Почтовый индекс ж-ла «КЛИНОК»
06540 по каталогу УкрПочты.

Адрес для почты: 03062, Киев-62, а/я 14.
Http:// www.klinokmag.com.ua
E-mail: info_zbroya@mail.ru

Телефоны:

КиївСтар	+380 98 898 11 20 (21)
МТС	+380 50 171 24 77
Лайф	+380 63 038 46 39

№6

Original Version since 2003. Оригинальная версия — с 2003

Клинок

Украинский специализированный журнал

Подписной индекс

06540 10 лет 51 № №

2011

2012

2009

2010

2007

2008

2005

2006

2003

2004